

Дата выхода: 31.01.2019 г.

Студенческий электронный журнал «СтРИЖ»

№ 1(24) 2019

**Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»**

ISSN: 2587-7658

Редакционная коллегия:
Бородина Т.С. – главный редактор
Караева А.С. – редактор
Спиридонова О.И. – дизайнер

strizh@vspu.ru
8 (8442) 60-28-88

СОДЕРЖАНИЕ

Международная научная конференция для молодых исследователей «Иноязычная коммуникация: полипарадигмальный аспект»

АРИТКИНА А.А. Межъязыковая многозначность: проблемы перевода (на примере сонета Уильяма Шекспира).	4
БЕРНИКОВА Ю.П., ТИМОФЕЕВА О.А. Проектная деятельность в обучении английскому языку как способ формирования профессиональной направленности для студентов пищевых специальностей ССУЗов	9
ДАВЛЕКАЕВА А.В. Иностранный язык как элемент профессиональной культуры современного экономиста	11
ЕВСТРАТОВА Э.Э., АВЕРЬЯНОВА П.М., ЕВСТРАТОВА О.А. Отражение национального характера англичан в пословицах и поговорках	15
ЖИЛЕЙКИНА Е.С. Возможности театральной методики в обучении иностранному языку дошкольников	19
ЗАСОРИНА М.Д. Официальные интернет-сайты реалий англоязычного мира как средство обучения иностранному языку	22
КАТАЕВА Е.А., РЫКУНОВА И.Ю. Содержательные и языковые особенности текстов рок-песен XX столетия: лингвоэкологический аспект.	26
КЛЮЧЕВСКАЯ О.А., СЫСОЕВА О.Ф. Слова-символы в английской и русской лингвокультурах на примере зоонимов	31
КОЛЕСНИЧЕНКО К.А. Индикаторы дискурса страха в контексте массмедийной (новостной) коммуникации	35
КОННОВА А.А., ДОЛГАЧЕВА М.В. Особенности перевода английских и испанских идиом на русский язык	38
КУРЕЕВ А.О. Использование иностранного языка для создания, развития и управления международными проектами.	42
ЛИСЕВСКАЯ А.И. Гендерные особенности выражения профессиональной принадлежности людей (на материале английского, русского и французского языков)	46
МАРТЬЯНОВА О.Ю. Уменьшительно-ласкательные обращения в современном английском, русском и китайском языках	50
МОКРОВА А.В., СЫСОЕВА О.Ф. Англицизмы в тематической группе «Одежда»	53
ПОЛЯКОВА М.В. Эколингвистический мониторинг в рамках французского новостного дискурса (грамматический аспект)	56
ПОПОВА Д.Д. Иностранный язык в профессиональной деятельности современного филолога.	62

САВИНОВА А.В. Возможности иностранного языка в обучении специалистов в области химии	65
САМОХИНА И.К., ПОДГОРСКАЯ О.Н. Формирование лексических навыков при работе над сказками на уроках иностранного языка в младших классах.	69
СКВОРЦОВА А.В. Английский язык как инструмент исторической науки.	73
ТРЕТЬЯК Д.В. Развитие общекультурных и общепрофессиональных компетенций будущих учителей истории и обществознания средствами дисциплины «Иностранный язык»	76
ФЕДОТОВА Ю.С. Устное иноязычное общение младших школьников как средство развития универсальных учебных и предметных умений	80
ШАВЛОВСКАЯ Я.Н. Стратегии и тактики межкультурного взаимодействия как объекты исследования	84
ШЕВЧИК Е.Е., ПОЛУХИНА В.А. Использование креативных видов деятельности в раннем обучении иностранному языку	88
ЯГОТИНЦЕВА В.Ю. Описание синдрома Аспергера с помощью эпитетов и сравнений в английской литературе на примере произведения Марка Хэддона “The curious incident of the dog in the night-time”	93

Географические науки

ВОЛОВИК Д.П. Контакт-центры как новое явление в экономической географии мира и Волгоградской области	99
--	----

Физическая культура и спорт

ДАВЫДОВА Л.С. Оздоровительные технологии физического воспитания для людей, страдающих гипоталамическим синдромом и вегетососудистой дистонией.	103
---	-----

Лингвистика

НЕЧИПАС А.В. Вербализация эмоций в романе Э.М. Ремарка «Три товарища»	108
---	-----

Педагогические науки

ПАТРИНА Т.И. Игра в жизни современного дошкольника и её влияние на формирование его личности	112
--	-----

**Международная научная конференция для молодых исследователей
«Иноязычная коммуникация: полипарадигмальный аспект»**

УДК 811.111 821.111

А.А. АРИТКИНА

(nastya.aritkina@yandex.ru)

Российский государственный социальный университет

**МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ МНОГОЗНАЧНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА
(на примере сонета Уильяма Шекспира)***

*Анализируется явление межъязыковой многозначности и её проявление в переводах сонета У. Шекспира.
Выявляются проблемы многозначности при переводе с английского языка на русский.
Сравниваются многозначные слова в трех разных переводах сонета на русский язык.*

Ключевые слова: многозначность, полисемия,
проблемы перевода, Уильям Шекспир,
сонеты.

Согласно Большой советской энциклопедии, многозначность слова – полисемия, наличие у слова более чем одного значения, т. е. способность одного слова передавать различную информацию о предметах и явлениях внеязыковой действительности [3]. Во многих языках, в том числе в русском и в английском, многозначные слова преобладают над однозначными.

Многозначность слова не следует путать с таким явлением, как омонимия, т. к. значения многозначного слова связаны общими семантическими элементами (семантическими признаками) и образуют определенное семантическое единство (семантическую структуру слова). Исследователи В.В. Виноградов и О.С. Ахманова выделяют первичные и вторичные (производные) значения, которые иногда понимаются как прямые и переносные значения [Там же]. Следует четко различать эти понятия, т. к. зачастую носитель языка закладывает в определенное слово или выражение одно значение, а переводчик передает его, ошибочно заменяя другим словом.

Лингвистам давно известно такое понятие, как «многозначность языковых единиц», но только в последние десятилетия, особенно в рамках когнитивной лингвистики, это явление стало «восприниматься не как отклонение от нормы, а как одно из наиболее существенных свойств всех значимых единиц языка, как неизбежное следствие основных особенностей устройства и функционирования естественного языка» [4]. По мысли В.В. Виноградова, значения слова и круг его употребления обусловлены лексической системой языка [1]. «Иначе говоря, слово нельзя исследовать изолированно от его непосредственного, живого контекстного употребления, вне признания его потенциальной многозначности, под которой мы понимаем возможность реализации у той или иной языковой единицы двух или более значений. Метафора и метонимия, как известно, – два самых популярных способа создания лексической многозначности» [2, с. 20].

Многозначные слова вызывают трудность у людей, которые начинают изучать иностранный язык, т. к. слово с одним значением в родном языке может иметь десяток значений в другом языке. Также многозначность слов может затруднять работу переводчиков, которые стараются передать истинный смысл иностранного текста на родной язык.

Проблема многозначности актуальна в современном мире, т. к. это явление несомненно сложное. Если изучаешь любой иностранный язык, должен быть осведомлен о полисемии. Перевод должен быть литературным, с соблюдением норм русского языка, чтобы читатель смог прочувствовать

* Работа выполнена под руководством Скороходовой Е.Ю., доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой русского языка и литературы ФГБОУ ВО «РГСУ».

не только стиль оригинального текста, юмор, быть может, в каких-то определенных случаях сарказм самого автора и его отношение к героям. Если переводчик исказит смысл текста или добавит несуществующую информацию, то это будет грубым нарушением с его стороны, т. к. иностранный автор имел в виду одно и хотел донести до читателей какую-то важную, по его мнению, информацию. Переводчик должен грамотно подходить к работе над переводом с иностранного языка на родной или на любой другой иностранный язык. Необходимо владеть двумя языками в совершенстве и чувствовать эти языки, чтобы не превратить переводческий процесс в пытку по подбору необходимого слова в разнообразии значений одного. Безусловно, некоторые слова всесторонне развитый переводчик может заменить или опустить, либо добавить необходимое слово или словосочетание, но в пределах языковых норм и правил, не отходя от основной идеи текста.

Мы считаем, что каждый лингвист несомненно сталкивается с проблемой полисемии, работая над переводами иноязычных текстов. Чтобы получился адекватный и понятный целевой аудитории перевод, переводчик обязан буквально мыслить на иностранном языке, быть полностью погруженным в языковую реальность. При этом необходимо уметь сохранять и воспроизводить самостоятельные текстовые ценности. Конечно, не сразу к человеку приходит чутье языка, не сразу он качественно переводит материал, не сразу может выявить многозначность слова, но он этому учится. Для того чтобы научиться грамотно переводить, нужны учитель-профессионал и практика.

В процессе своей деятельности переводчик сталкивается с новыми смысловыми связями, и начинает переводить не отдельные слова, а понятия и смыслы. Несомненно, перевод любой литературы является сам по себе творчеством и огромным трудом, который заключается не только в правильном нахождении и выборе слов из словаря, но и полном понимании всего текста. Если переводчик переведет просто все слова из оригинального иностранного текста на другой язык, что мы из этого можем получить? Даже выбрав правильное значение из разнообразия в словаре, мы получим на выходе набор слов, иногда не подходящих друг другу, не согласующихся между собой. Главной задачей всякого перевода является точная передача содержания подлинника средствами родного языка с соблюдением строя последнего и, по возможности, с сохранением стиля оригинала. Переводчик проводит колоссальную работу, чтобы получить необходимый результат. Для этого может понадобиться большое количество времени. Переводчик, который проделал такую работу над текстом, чувствует этот текст, и он, в свою очередь, становится частью его жизни. Переводчик проживает его вместе с автором, чтобы потом прожил его и читатель.

Иногда за перевод одного произведения берутся несколько переводчиков. В связи с тем, что каждый человек, который переводит, имеет свое мировоззрение, свой взгляд на одни и те же вещи или явления, свой нрав и темперамент, багаж знаний, то и переводы будут различительно отличаться друг от друга. Переводы творческих работ разных переводчиков можно сравнить с людьми. Они будут иметь свой характер, свое настроение, которое переводчик почувствовал в оригинальном тексте. Даже из многообразия значений у одного слова, один переводчик может выбрать одно значение, а другой посчитает, что синоним будет лучше подходить по смыслу. Мы не сможем его осудить за это, потому что он выбрал это значение своим чутьем творческого человека и увидел в авторском оригинальном тексте именно это. Он не исказил смысл, он передал авторские мысли по-своему.

Следуя этой мысли, мы хотели бы продемонстрировать несколько примеров из сонетов знаменитого английского поэта и драматурга Уильяма Шекспира. Сонеты У. Шекспира – произведение искусства и мы думаем, что так считают многие люди, читающие произведения этого автора или что-то слышавшие о нем. Сколько было проведено исследований на тему, действительно ли У. Шекспир написал свои сонеты или кто скрывается под его именем? Можно много обсуждать загадочную личность У. Шекспира и рассуждать над вопросом, был ли поэт, но оригинальность его текстов, красноречие, грамотность и подбор слов, выражений, эпитетов и других средств выразительности в его произведениях не оставят равнодушным ни одного читателя.

Изучив несколько переводов одного сонета, мы можем с уверенностью сказать о том, что прозвучало выше. Каждый переводчик видит английский оригинал сонетов по-своему, вложив в него часть себя. Нами был выбран знаменитый «Сонет 5» У. Шекспира и мы проследили явление многозначности в переводах известных авторов, бравшихся за эту трудоемкую творческую работу.

Анализируя «Сонет 5» У. Шекспира в оригинале с тремя разными переводами, мы можем наблюдать множество примеров многозначности. Так, например, первую строку сонета “Those hours that with gentle work did frame” Самуил Маршак переводит: “украдкой время с тонким мастерством”, Модест Чайковский – “те самые часы, что нам родят”, Александр Финкель – “минуты те же, что произвели” [5]. Мы можем наблюдать как слово “hours” в трех переводах авторы передают по-разному, и одно слово в английском языке становится тремя словами в русском языке: ‘время’, ‘часы’ и ‘минуты’. Смысл передается одинаково, но различными словами, которыми тот или иной автор посчитал нужным украсить свой перевод. В словаре существительное “hour” имеет два основных значения – час и время, но А. Финкель, переводя эту строку, решил, что подходит именно ‘минуты’. Это не может являться ошибкой, т. к. переводчик руководствовался контекстом, старался сохранить рифму, которая должна соответствовать правилам написания сонета, а также несомненно вкладывал в работу часть себя, являясь творческой личностью. При этом переводчик не нарушил смысл оригинального текста. В этой же строке можно заметить глагол “frame”, имеющий несколько десятков значений и по праву считающийся многозначным. Основными значениями можно считать: ‘создавать’, ‘вырабатывать’, ‘составлять’, ‘строить’, ‘сооружать’, ‘собирать’. С. Маршак переводит его во второй строке глаголом настоящего времени ‘создает’, хотя в оригинальном тексте Шекспир использовал “did” для усиления в прошедшем времени. М. Чайковский передает его глаголом в будущем времени ‘родят’, а А. Финкель – глаголом прошедшего времени ‘произвели’, что является ближе всего к оригиналу. М. Чайковский выбрал глагол ‘родить’, что метафорически является синонимом к слову ‘создавать’, тем самым усилил настроение данной строки средством выразительности. Десятая строка «Сонета 5» “A liquid prisoner pent in walls of glass” в переводе С. Маршака звучит таким образом: «летучий пленник, запертый в стекле»; у М. Чайковского: «когда в стенах хрустального фиала»; у А. Финкеля: «текущий узник в ясном хрустале» [5]. В этой строке сонета явление многозначности проявляется сразу в нескольких словах. Рассмотрим прилагательное “liquid”, которое в данном контексте авторы переводят, как ‘летучий’ и ‘текущий’, что отличается от прямого значения слова в словаре, но передает тот смысл, который вложил У. Шекспир. Если сравнить два русских словосочетания «летучий пленник» и «текущий узник», то у каждого читателя возникнет два разных образа, по-своему верных, но не похожих друг на друга. Эти два словосочетания передают разные настроения, разные мысли, т. к. создавали эти образы, не похожие друг на друга, два поэта-переводчика. Далее возьмем существительное “prisoner”, что значит: ‘арестант’, ‘узник’, ‘пленник’, ‘военнопленный’, и также увидим, что авторы использовали синонимы и не повторились в своих личных переводах, что позволяет им демонстрировать свою индивидуальность. Предпоследнюю строку сонета “But flowers distilled, though they with winter meet” С. Маршак переводит: «свой прежний блеск утратили цветы»; М. Чайковский – «но, извлеченный из цветов, зимою»; А. Финкель – «зимой цветок теряет лишь наряд» [5]. Глагол “distill”, поставленный автором в прошедшее время, является многозначным и может переводиться, как ‘выкуривать’, ‘выдавливать’, ‘выделяться’, ‘извлекать’, что и выбирает М. Чайковский в своем переводе – ‘извлеченный’. Два других переводчика пошли иным путем и заменили это слово на ‘терять’, ‘утратить’, тем самым показав, что зимой цветы не такие красивые и цветущие, как в летнюю пору, а большинство и вовсе зимой не растут. В то же время С. Маршак избегает существительного “winter” (‘зима’) и не переводит его совсем, однако, как нам кажется, это – значимое слово в предложении, которое показывает на суть исчезновения красоты у цветов – переход в иную стадию развития, летом одно состояние, зимой – другое. Взаимосвязь вещей в природе и, как следствие, в жизни происходят такие же изменения в каждом человеке, т. к. он – часть природы. Сталкиваясь с любым явлением, можем сказать, что оно претерпевает разные стадии развития, прогресса или регресса, эмоциональных качелей или же катаклизмов в природе.

В самой последней четырнадцатой строке сонета “Leese but their show; their substance still lives sweet” можно заметить схожие мысли трех переводчиков. С. Маршак переводит заключительную строку, как «но сохранили душу красоты»; М. Чайковский – «хранит он хоть на вид – их суть собою»; А. Финкель: «но сохраняет душу – аромат» [5]. Предложение У. Шекспира “Leese but their show; their substance still lives sweet” содержит много слов, а переводчики ограничились всего несколькими, но передали всю суть предложения. В этой строке слово “Leese” – “to lose”, которое является многозначным и означает ‘терять’, ‘утратить’, ‘потерять’, ‘ронять’, ‘забывать’, было опущено переводчиками в их работах. С чем это может быть связано? С тем, что рифма не ложилась с этим словом или они поняли, что вторая часть предложения важнее первой и ее суть необходимо передать в полной мере? Для читателей остается загадкой, т. к. у каждого из переводчиков будет свое объяснение этому явлению. Вторая часть строки имеет три многозначных слова: “substance”, “live”, “sweet”. С. Маршак передал последнюю строку сонета, как «но сохранили душу красоты!»; М. Чайковский – «хранит он хоть на вид – их суть собою»; А. Финкель – «но сохраняет душу – аромат». Глагол “to live”, у которого значения: ‘жить’, ‘существовать’, ‘перенести’, ‘пережить что-либо’, ‘испытать на себе’, ‘жить в веках’, ‘не погибать’, был переведен тремя переводчиками как ‘хранит’, ‘сохраняет’. В оригинальном предложении глагол стоит в настоящем времени в повествовательной форме, что и учли М. Чайковский и А. Финкель, но С. Маршак переделал предложение в прошедшем времени, вероятно, это было сделано для удобства русского читателя, которому привычнее видеть прошедшее время, нежели настоящее. А. Финкель и С. Маршак используют в своих переводах существительное ‘душа’, передавая английское “substance”, в то же время М. Чайковский выбирает прямое значение слова “substance” – ‘суть’. Английское многозначное прилагательное “sweet” – ‘дорогой’, ‘милый’, ‘сладкий’, ‘свежий’, которое также является существительным, переводимым как ‘леденец’, ‘конфета’, ‘сладкий вкус’, ‘приятность’, было отложено в сторону М. Чайковским и использовано С. Маршаком и А. Финкелем, но как мы можем заметить по-разному. С. Маршак переводит словом ‘красота’, что не совсем точно передает суть существительного, а А. Финкель – ‘аромат’, что больше соответствует действительности.

Переводить сонеты У. Шекспира – огромный труд, и переводчик должен обладать талантом писателя не меньше самого английского поэта, чтобы полностью передать замысел У. Шекспира и не потерять при переводе ту идею, которую вкладывал оригинальный автор в свое творение. С. Маршак, М. Чайковский и А. Финкель, переводы которых мы выбрали для своей статьи, способны перевести такое сложное произведение литературы, как «Сонет Шекспира». Мы считаем, что анализ каждого сонета заслуживает внимания со стороны исследователей, литературных критиков, а также читателей, увлеченных творчеством У. Шекспира. Продолжим анализировать оригиналы сонетов с их переводом на русский язык разных переводчиков, чтобы понять, как они видят то или иное слово в строке, как переводят фразы, как передают отношение автора к ситуации, описанной в сонете, а также настроение лирического героя.

Литература

1. Виноградов В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 5–33.
2. Медведева А.В. Многозначность слова и ее лингвокультурологический аспект // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. 2010. № 2(46). С. 20–24.
3. Многозначность слова [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=многозначность+слова&from=xx&to=ru&did=&style=> (дата обращения: 30.06.2018).
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2006.
5. Шекспир У. Сонет 5. С переводом С.Я. Маршака, А.М. Финкеля, М. Чайковского [Электронный ресурс]. URL: http://engshop.ru/shekspir-sonet-5-na_anglieskom/ (дата обращения: 28.06.2018).
6. Sonnet 5 by William Shakespeare [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tania-soleil.com/sonnet-5-by-william-shakespeare/> (дата обращения: 29.06.2018).

ANASTASIYA ARITKINA
Russian State Social University

INTERLINGUAL POLYSEMY: ISSUES OF TRANSLATION
(by the example of the Sonnet of William Shakespeare)

The article deals with the analysis of interlingual polysemy and its demonstration in the translations of the Sonnet of William Shakespeare. The issues of polysemy while translating from English into Russian are revealed. There are compared the polysemantic words in three variants of the Sonnet's translation into Russian.

Key words: *ambiguation, polysemy, issues of translation, William Shakespeare, sonnets.*

УДК 377.5

Ю.П. БЕРНИКОВА, О.А. ТИМОФЕЕВА

(*bernikova.yuli@gmail.com, Olya.olgatim@yandex.ru*)

Волгоградский политехнический колледж имени В.И. Вернадского

**ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПИЩЕВЫХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ССУЗОВ***

Анализируется проектная деятельность на уроках английского языка, имеющая профессиональную направленность, как способ повышения интереса к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: проектная деятельность, английский язык, пищевая специальность, профессиональная направленность, электронная презентация.

Не имеет значения, изучаешь ли ты английский язык в целях самосовершенствования или для последующего обучения в ВУЗе, – никто не может предугадать, как сложится твоя дальнейшая судьба. В связи с чем, очень важно изучать английский язык, тем более, что это всегда считалось престижным. Тот факт, что ты владеешь иностранным языком, говорит об уровне образованности, нацеленности на личностный и профессиональный рост. Изучение английского языка для работы – один из важнейших мотиваторов, т. к. от уровня владения им зависит твое будущее благосостояние и саморазвитие.

Мы являемся студентами Волгоградского политехнического колледжа им. В.И. Вернадского и обучаемся по специальности ТЖЖ (Технология жиров и жирозаменителей). Наши выпускники готовятся к следующим видам деятельности:

- производство растительных масел;
- производство модифицированных жиров, маргариновой и майонезной продукции;
- производство глицерина и жирных кислот;
- производство мыла и синтетических моющих средств и т. д.

Современные мировые и российские сообщества, представляющие услуги по производству продуктов питания, активно занимаются обменом опыта в сфере общественного питания. При этом большое количество информации содержится на английском языке. Соответственно, иностранный язык выступает как профессионально значимый предмет. Преподаватели нашего колледжа понимают это, что сказывается на обучении нашей будущей профессией – технолог жиров и жирозаменителей.

Таким образом, одной из целей курса «Английский язык» является обучение деловому языку специальности для активного применения как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности. Уже во время фонетической зарядки преподаватели используют английские пословицы и поговорки, имеющие профессиональную направленность, например: “One man’s meat is another man’s poison” («Что русскому хорошо, то немцу – смерть»), “Oil and water don’t mix” («Масло и вода не смешиваются»).

Необходимо отметить, что уроки английского языка, имеющие профессиональную окраску всегда интересны студентам, т. к. они основаны на уже приобретенных ими профессиональных знаниях. Студенты нашего колледжа с большим желанием овладевают специальной лексикой и терминологией, читают и переводят специальные тексты и используют речевые ситуации по темам, связанным со специальностью.

Особое внимание хотелось бы уделить итогу прохождения данного курса, которым является проект в форме электронной презентации с использованием программы “Power Point”. На наш взгляд, это – особый вид работы, который особенно нравится студентам нашего колледжа, т. к. помогает развить в себе такие качества, как трудолюбие, креативность, умение принимать решения, получение на-

* Работа выполнена под руководством Тимофеевой О.А., преподавателя английского языка ГБПОУ ВПК им. В.И. Вернадского.

выков работы в команде. Очевидно, что в любой работе очень важным элементом является принцип наглядности, позволяющий максимально отойти от чрезмерного теоретизирования. Работа над подготовкой и последующей защитой электронной презентации позволяет максимально внедрить принцип наглядности в учебный процесс.

На наш взгляд, работа над презентацией – сложный процесс, который может осуществляться и самостоятельно, и с помощью преподавателя, с использованием современных цифровых технологий. Непосредственную работу над электронной презентацией можно условно разделить на несколько этапов. Изначально студенты нашего курса выбирают одну из понравившихся тем по специальности, например: “Sunflower seeds oil”, “The History of Margarine”, “Animal Fats”.

Первый этап – поиск информации. В ходе данного этапа студенты изучают специальную литературу, в том числе в электронных библиотеках, проводят консультации с преподавателями-технологами по выбранной проблеме.

Второй этап – перевод собранного материала на английский язык с использованием имеющихся знаний лексики и грамматики, прибегая к помощи преподавателей иностранного языка.

На третьем этапе осуществляется подбор наглядного материала: картинок, фотографий, схем и т. д.

Четвертый этап – выполнение электронной презентации с использованием специального программного обеспечения.

На пятом этапе осуществляется защита данной презентации, в ходе которой студентами демонстрируется уровень владения английским языком, произношением, интонацией, умением ориентироваться в фактическом материале.

Можно добавить, что такой вид работы не только очень нравится обучающимся на нашем курсе, но и помогает в дальнейшей учебе, повышает познавательный интерес и мотивирует к изучению иностранного языка, т. к. происходит активное сотрудничество студентов с преподавателями английского языка и преподавателями специальных дисциплин, использование технических средств. На наш взгляд, все эти факторы способствуют качественной подготовке студентов и формированию специалистов, готовых к самообразованию и самосовершенствованию.

Литература

1. Литвинова О.В., Шенбергер И.А., Фомичева И.Б. Проектная деятельность учащихся на уроках и во внеурочное время // Молодой ученый. 2014. № 2(61). С. 781–784.
2. Сергеев И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся: практич. пособие. М.: АРКТИ, 2004.

YULIA BERNIKOVA, OLGA TIMOFEEVA

Volgograd polytechnic college named after V.I. Vernadsky

PROJECT ACTIVITIES IN TEACHING ENGLISH AS A WAY OF DEVELOPING PROFESSIONAL DIRECTION FOR STUDENTS OF FOOD SPECIALITIES IN COLLEGES

The article deals with the analysis of project activities at English lessons, having professional direction, as a way of increasing interest to studying foreign languages.

Key words: *project activities, English, food speciality, professional direction, electronic presentations.*

УДК 371.123+371.12.011.3-051:811

А.В. ДАВЛЕКАЕВА
(angel.dav@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИСТА*

Рассматриваются особенности интегрированного взаимодействия иностранного языка и экономической науки. Определена попытка систематизировать и описать полученные знания о современном положении дел в сфере экономики и возможностей использования иностранного языка для ведения бизнеса, а также при обучении экономическим специальностям. Выявлены существующие особенности данного взаимодействия.

Ключевые слова: профессиональная культура, социокультурная компетенция, экономика, английский язык, брокер (трейдер), страхование, мультимедийные технологии.

Профессиональная деятельность современного специалиста требует от него владение набором компетенций, отражающих специфику профессиональной среды и тех задач, которые ему предстоит выполнять. Этот набор представляет собой не только владение профессиональными компетенциями, но также те умения и навыки, которые позволят специалисту быть конкурентоспособным на рынке труда, эффективно выполнять свои профессиональные обязанности. Профессиональная культура, как компонент современного социума, отражает способность функционировать в избранной среде в соответствии со стандартами качества профессиональной деятельности.

Социокультурная компетенция подразумевает готовность и умение существовать и вести взаимодействие в современном многокультурном мире. Она считается необходимой частью коммуникативной компетенции и обязательным свойством современной личности. Внимание и толерантность к иной культуре, религии, другому языку и образу мыслей стали неоспоримой ценностью в существующем обществе. Кроме того, степень развитости социокультурной компетенции предполагает достаточный уровень владения иностранным языком по определенному профилю. Данная особенность наиболее актуальна для специалистов в области экономики и финансов, поскольку является одним из нескольких условий высокой производительности и карьерного роста [3].

Наблюдается отчетливая тенденция интегрирования отечественного бизнеса в мировую экономику, следовательно, владение, по крайней мере, одним иностранным языком становится базовым навыком, таким как уверенное пользование персональным компьютером. Компании и предприятия отказываются от услуг профессиональных переводчиков и принимают на работу сотрудников, способных на достаточном уровне работать с документацией и узкопрофильной литературой на иностранном языке.

В общем значении знания зарубежного языка не достаточно для уверенной ориентации в профессиональной и деловой информации, для успешной коммуникации с иностранными специалистами в сфере экономики и финансов. В условиях глобализации иностранный язык, особенно английский, становится необходимым информационным средством, помогающим объективно оценивать ситуацию в мировой экономике и формировать стратегию увеличения производительности [1].

На российском рынке труда, безусловно, наиболее востребован английский язык. Вторым же по популярности можно считать немецкий язык, поскольку именно Германия является крупнейшим торговым партнером России. Кроме того, набирает популярность испанский язык, азиатские компании, работающие на российском рынке, используют в качестве рабочего языка английский [2].

В профессиональной деятельности специалистам в области экономики и финансов иностранный язык необходим:

* Работа выполнена под руководством Локтюшиной Е.А., кандидата педагогических наук, доцента кафедры английского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

- в изучении теории и практики внешнеэкономической деятельности, интернациональной коммерции;
- для работы с финансовыми определениями и расширения знаний в области экономической науки (актуальные учебные пособия представлены на английском языке);
- для освоения специализированной литературы с заимствованием необходимых сведений и осваивания навыков реферирования и аннотирования;
- в исследовании крупного объема зарубежного материала;
- для уверенного профессионального взаимодействия с отечественными и иностранными коллегами;
- для ведения документации и деловой переписки;
- при межкультурных коммуникациях, сближении культур разных народов и повышении всеобщей эрудиции [6, с. 133–136].

Экономика на английском языке – это путь к расширению финансовых и культурных связей, осуществление делового аспекта, необходимого для представителей различных профессий в экономической сфере [5].

В области экономики и финансов существует большое количество специальностей и специализаций высшего образования, обучение по которым подразумевает повышенный уровень владения зарубежными языками. К сферам экономики, более тесно взаимодействующим с иностранным языком, предоставляется возможным отнести: бухгалтерский учет, анализ и контроль внешнеэкономической деятельности; коммерцию на внешнем рынке товаров и услуг; интернациональную статистику; инвестиционное дело [2].

Выпускник в области экономики и финансов с достаточным уровнем знания иностранного языка располагает возможностью получить работу в международной фирме на должности экономиста, финансового менеджера, аналитика. Иным вариантом трудоустройства считается представительство зарубежной компании в России. К тому же, примерно 2/3 отечественных фирм имеют иностранных партнеров и знание языка прибавит к величине оклада специалиста в данной сфере в среднем 20%.

Финансовые менеджеры и банковские работники обязаны владеть зарубежным языком для того, чтобы вести финансовую отчетность в соответствии с международными стандартами (МСФО). Специалисты должны быть знакомы с актуальными формами административного анализа и контроля за состоянием бизнес-процессов, применять различные источники сведений на зарубежном языке для прикладной работы, взаимодействовать с иностранными инвесторами для привлечения средств в организацию.

Финансовые (инвестиционные) аналитики должны свободно владеть иностранным языком для мониторинга и изучения мировых финансовых рынков; рынка ценных бумаг; изучения экономической деятельности компаний, выпускающих акции; выработки рекомендаций при операциях с акциями; формирование отчетности [Там же].

Для биржевой работы брокерам (трейдерам) также необходимо уверенное владение английским языком. Валютные и торговые рынки носят международный характер, следовательно, аналитические сведения по ним предоставляются на английском языке. Брокерам требуется знание иностранного языка для заполнения регистрационных форм, взаимодействия со службами поддержки, повышения собственного профессионального уровня. Важна высокая скорость прочтения и восприятия материалов на английском языке.

Пригодится знание зарубежных языков в подобной быстро развивающейся сфере, как страхование. Специалисту необходимо знать основные виды и формы международного страхования; уметь взаимодействовать с контрагентами; работать с зарубежной документацией; применять собственные профессиональные познания для защиты интересов государства, организаций и граждан на международной арене; решать любые вопросы без помощи переводчика. Принципиально знание профессиональной терминологии, потому что от нюансов перевода зависит правильная интерпретация страхового случая [Там же].

Для подтверждения высокого уровня владения профессиональным английским языком в сфере экономики и финансов существуют международные экзамены, которые по результатам прохождения

подразумевают выдачу сертификатов с указанием соответствующего уровня языкового знания. Например, в области бухгалтерского учета и финансового менеджмента – ICFE (International Certificate of Financial English), в то время как для сфер экономической деятельности подойдет международный сертификат владения деловым английским языком BEC (Business English Certificate). Для целеустремленного кандидата получение подобного рода сертификатов является прекрасной возможностью найти работу в интернациональной компании [4].

Для полноты исследования данной проблемы стоит рассмотреть некоторые средства преподавания английского языка в современном мире, которые также применяются при изучении экономики. Внедрение в практику преподавания новых информационных технологий увеличивает профессиональную компетенцию педагога в области методики преподавания английского языка и повышает эффективность преподавания английского языка. В современном мире использование информационных технологий в обучении английскому языку обогащает содержание принципа наглядности обучения за счет новых способов предъявления информации. Применение мультимедийных технологий способствует более долговечному усвоению учебного материала, снижению количества ошибок и сокращению времени усвоения материала [3].

Кроме этого, следует отметить, что данная проблема имеет не только теоретическое обоснование, но и практическое решение. Одним из примеров разработки путей совершенствования системы взаимодействия экономической науки и иностранного языка возможно считать проведение различного рода конференций по представляемой проблематике.

Например, на экономическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова была проведена конференция «Академические компетенции в общей парадигме профессиональных компетенций выпускника». На общее рассмотрение вынесли надлежащие вопросы: как изменились подходы к преподаванию английского языка в вузе; какими навыками обязан обладать студент, намеревающийся публиковать собственные работы в интернациональном научном издании или ищущий своё место в международном бизнесе. В обсуждении вопросов приняли участие преподаватели МГУ, Финансового университета при Правительстве РФ, МГАВТ им. С.О. Макарова, представительство издательства Оксфордского университета в России и образовательная компания “RELOD” [5].

Таким образом, предоставляется возможным сделать вывод о том, что несмотря на то, что основным языком экономики, по праву, считается математика, современные финансовые и культурные условия требуют уверенного уровня знаний иностранного языка для эффективного взаимодействия в профессиональной среде, представления итогов собственной деятельности в академических кругах, международного обмена профессиональным опытом. Кроме того, идёт постоянная работа по совершенствованию системы взаимодействия финансовой сферы и иностранного языка. Однако, стоит обозначить, что существуют и серьезные недоработки в системе обучения специалистов экономике с использованием иностранного языка.

Литература

1. Вербиненко Ю.И. Роль иностранного языка для специалистов в экономической сфере [Электронный ресурс] // Национальный университет пищевых технологий URL: http://dspace.nuft.edu.ua/jspui/bitstream/123456789/15624/1/Verbinenko_Inn.pdf (дата обращения: 29.06.2018).
2. Зачем специалистам в области экономики и финансов иностранные языки [Электронный ресурс] // Институт международной торговли и права. URL: http://www.imtp.ru/courses/language-courses/english-courses/articles/language_for_economic.php (дата обращения: 28.06.2018).
3. Матвеева Т. Новая парадигма преподавания второго языка экономики // Научная Россия. [Электронный ресурс]. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/novaya-paradigma-prepodavaniya-vtorogo-yazyka-ekonomiki> (дата обращения: 30.06.2018).
4. Профессиональные сертификаты по английскому языку. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ed.vseved.ru/higher-school-russia/education-article.php3?pt=text&stat_id=129 (дата обращения: 30.06.2018).
5. Смагина И.П. Необходимость изучения английского языка в сфере экономики // Коллеги: педагогический интернет-журнал Казахстана. [Электронный ресурс]. URL: <http://collegu.ucoz.ru/load/31-1-0-9120> (дата обращения: 02.07.2018).
6. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. 6-е изд. М.: URSS, 2012.

ANGELINA DAVLEKAEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**FOREIGN LANGUAGE AS AN ELEMENT OF PROFESSIONAL
CULTURE OF A MODERN ECONOMIST**

This article deals with the features of the integrated interaction of a foreign language and economic science. There is defined the attempt to systematize and describe the acquired knowledge of the current situation in the sphere of economy and opportunities of using a foreign language for business and while teaching economic specialities. There are revealed the existing features of this interaction.

Key words: *professional culture, socio-cultural competence, economy, English language, broker (trader), insurance, multimedia technologies.*

УДК 398.95

Э.Э. ЕВСТРАТОВА¹, П.М. АВЕРЬЯНОВА², О.А. ЕВСТРАТОВА¹

(¹evsana@rambler.ru, ²olga.olya1950@yandex.ru)

МОУ «Гимназия № 14 Краснооктябрьского района Волгограда»

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА АНГЛИЧАН В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

На основе английских идиоматических единиц раскрыто понятие «национальный характер» как особый объект изучения в научной литературе. Определены особенности национального характера англичан и их образа жизни. Выявлены первоисточники происхождения английских пословиц и поговорок.

Ключевые слова: национальный характер, менталитет, пословицы, культурологический анализ, первоисточники, устное народное творчество.

Национальный характер наглядно проявляется в отражении в языке богатого исторического опыта народа. Пословицы и поговорки являются одним из самых ярких пластов словарного состава языка. Они касаются практически всех областей человеческого бытия: семейного уклада, характера, традиций и обычаев, здоровья, души. Знание пословиц и поговорок народа даёт возможность не только повысить уровень владения языком, но и улучшить понимание образа мыслей и менталитета этого народа. Пословицы и поговорки предоставляют прекрасную возможность познакомиться с жизнью, культурой и национальным характером носителей этого языка.

Наиболее точно понятие национального характера, на наш взгляд, предложил С.М. Арутюнян, обозначив его как «своеобразный колорит образа мыслей и действий, устойчивые черты привычек и традиций, формирующихся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического развития данной нации и проявляющихся в специфике её национальной культуры» [2].

Национальный характер присущ любому народу. Однако ни к какой нации это не относится в такой степени, как к англичанам. Таким образом, первая очевидная черта этого народа – стабильность и постоянство характера. Другими типичными чертами национального характера англичан принято считать уравновешенность, чопорность, стремление следовать традициям. Современные англичане считают самообладание одним из главных достоинств человеческого характера.

Наверное, нет другого такого народа, у которого бы обычай возводился в неприкосновенный закон. Англичане строго подчиняются обычаям, традициям и общественной дисциплине.

Англичанин чувствует сильную потребность в обществе. Он счастлив и спокоен, если окружен людьми, с которыми у него много общих интересов. В связи с этим у англичан так распространены клубы, изгнание из которых – величайший позор. Хорошая репутация крайне важна для англичан.

Англичане очень тщеславны. Они уверены, что в их государстве всё идет лучше, чем в других странах. Недаром существует выражение, которое гласит: “*When the English see a handsome foreigner, they say he looks like an Englishman*” («Когда англичане видят красивого иностранца, они говорят, что он похож на англичанина»).

Деньги – кумир англичан. Однако при этом необузданной алчности и страсти к наживе у них нет, англичане совсем не скупы: они любят жить с комфортом и на широкую ногу.

Таким образом, можно выделить следующие особенности национального характера англичан:

- постоянство и ритуальность;
- сдержанность (в словах, эмоциях, поступках);
- законопослушность;
- забота о репутации;

- трудолюбие;
- деловитость и расчётливость;
- тщеславие;
- замкнутость.

Пословицы и поговорки – древний жанр устного народного творчества. Они уходят своими корнями вглубь веков. Пословицы и поговорки, являясь неотъемлемым атрибутом народного фольклора, несут в себе отражение жизни нации. В них в полной мере проявляется образ мыслей и характер народа.

Источники возникновения пословиц и поговорок самые разнообразные. Нами было проведено исследование, заключающееся в выявлении первоисточников происхождения английских пословиц и поговорок:

1. Исконно народные английские пословицы и поговорки, связанные с обычаями, традициями, преданиями и поверьями. Их первоисточник находится в коллективном разуме народа. Они выражают мнение народа, в них заключается народная оценка жизни, наблюдения народного ума. Пословицей становилось не любое изречение, а только то, которое согласовывалось с мыслями множества людей. Такое изречение могло существовать тысячелетия, переходя из века в век. Очень подробно история происхождения таких пословиц приведена в труде *V.H. Collins "A book of English Idioms"*. Например, фраза *"Make hay while the sun shines"* («куй железо, пока горячо»), которая взяла своё начало из практики сельскохозяйственных работ, является примером такой пословицы. После того, как сотни или даже тысячи людей выразили эту мысль различными способами, эта мысль начала свою жизнь в качестве пословицы. Точно так же высказывание *"Don't put all your eggs in one basket"* («Не кладите все яйца в одну корзину») возникло в результате практического опыта торговых взаимоотношений. Выражение *"Beat the air"* («попусту стараться») произошло от средневекового обычая размахивать оружием в знак победы, когда соперник не являлся на суд чести. Таким образом, со всей уверенностью можно сказать, что большинство пословиц и поговорок имеют народное происхождение.

2. Пословицы и поговорки, взятые из Библии (библейзмы) – ещё один литературный источник, давший жизнь огромному количеству пословиц и поговорок. Поскольку Библия переведена с иврита, её мудрые высказывания отражают идеи древнееврейского общества. В прежние времена Библия была самым популярным источником знания, именно поэтому многие из её высказываний стали частью общественного сознания и морали. Причём большинство наших современников даже не догадываются о библейском происхождении таких пословиц. Например: *"You cannot serve God and mammon"* («Нельзя служить Богу и черту»); *"The spirit is willing, but the flesh is weak"* («Дух бодр, но плоть слаба»); *"As you sow, so you reap"* («Что посеешь, то и пожнёшь»); *"Do not cast your pearls before swine"* («Не мечите бисер (жемчуг) перед свиньями»); *"Cast not the first stone"* («Не бросай первым камень»); *"Charity covers a multitude of sins"* («Милосердие искупает многие грехи»); *"Bone of the bone and flesh of the flesh"* («Кость от кости и плоть от плоти»).

3. Пословицы и поговорки, первоисточником которых явились произведения Уильяма Шекспира (шекспиризмы). У. Шекспир стоит на втором месте после Библии по числу цитат, которые обогатили английскую фразеологию и теперь используются в качестве английских пословиц. По последним данным, их количество равно 105. Однако мы согласны с исследователями, которые напоминают, что «никто не может быть в полной мере уверен в том, какие из приписываемых У. Шекспиру пословиц действительно являются его творениями, а какие взяты им из устного народного творчества» [7]. Ученые до сих пор находят существовавшие еще до У. Шекспира пословицы, которые впоследствии стали строками его произведений.

Многие шекспиризмы сохранили свою первоначальную форму, например: *"The beginning of the end"* («начало конца»); *"Sweet are the uses of adversity"* («Не было бы счастья, да несчастье помогло»); *"There's the rub"* («Вот где собака зарыта»). Другие являются адаптацией его высказываний: *"the better part of valour is discretion"* («Скромность – украшение храбрости»).

Распространение многих пословиц, существовавших до У. Шекспира, но приписываемых его перу, связано с популярностью его произведений. К таковым относятся: *“salad days”* («молодо-зелено»); *“better a witty fool than a foolish wit”* («лучше умный дурак, чем глупый мудрец»); *“cowards die many times before their deaths”* («трусы умирают много раз»).

4. Пословицы и поговорки, у которых есть авторы, как правило, известные люди. Не только У. Шекспир, но и многие другие поэты и писатели обогатили английскую фразеологию. Однако справедливости ради следует отметить, что введение того или иного фразеологизма в литературу не всегда означает его создание, т. к. автор мог употребить выражение, уже существовавшее в его время.

К пословицам и поговоркам, автором которых считается Джеффри Чосер, относятся несколько оборотов: *“he needs a long spoon that sups with the devil”* («связался с чертом, пеняй на себя»); *“murder will out”* («шила в мешке не утаишь»); *“Through thick and thin”* («несмотря ни на какие препятствия»).

Кристофер Марло считается автором изречения *“to clip smb’s wings”* («подрезать крылья»), а перу Джона Мильтона приписывают такие крылатые выражения, как *“better to reign in hell than serve in heaven”* («лучше царствовать в аду, чем быть рабом в раю»); *“fall on evil days”* («черные дни наступили»), *“more than meets the eye”* («больше, чем кажется на первый взгляд»).

Александр Поуп обогатил английскую фразеологию такими выражениями, как *“break a butterfly on the wheel”* («стрелять из пушки по воробьям»); *“fools rush in where angels fear to tread”* («дуракам закон не писан»), а Джонатан Свифт считается автором пословицы *“Every man desires to live long, but no man would be old”* («Каждый хочет жить долго, но никто не хочет стареть»).

5. Пословицы и поговорки, заимствованные из других языков. Большое число английских пословиц и поговорок связано с античной цивилизацией и мифологией. Это – пословицы и поговорки, возникшие в других культурах. Установить их первоисточник очень трудно, т. к. пословица, прежде чем стать английской, могла существовать на латинском, древнегреческом или испанском языке. Однако происхождение некоторых пословиц установлено точно. Пословица *“Evil be to him who evil thinks”* пришла в английский язык из французского *“Honi soit qui mal y pense”*. Английская пословица *“Through hardships to the stars”* («Через тернии к звёздам») имеет латинское происхождение *“Per aspera ad astra”*. Пословица *“dead men don’t bite”* («мертвый не кусается») пришла в английский из греческого через латинский *“mortui non mordent”*. Пословица *“hunger is the best sauce”* («голод – лучший повар») соответствует изречению Цицерона *“fames optimum condimentum”*, а прототипом *“man is to man wolf”* («человек человеку волк») явилось изречение древнеримского поэта Плавта *“homo homini lupus est”*.

В нашей работе было выявлено, что особенности национального характера проявляются в пословицах и поговорках как в древнейшем жанре устного народного творчества. В пословицах и поговорках содержится важная и ценная информация о национальном характере англичан, которая позволяет воссоздать подлинную картину мира английского народа.

Литература:

1. Англо-русский фразеологический словарь с тематической классификацией / П.П. Литвинов. М.: Яхонт, 2000.
2. Арутюнян С.М. Нация и ее психический склад. Краснодар, 1966.
3. Бережан С.Г. К вопросу о диапазоне варьирования фразеологизмов // Исследования по семантике. Семантика языковых единиц разных уровней: Межвузов. науч. сб. Башкир. ун-та. Уфа, 1988.
4. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петерб. Востоковедение, 2004.
5. Кузьмин С.С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика. М.: Флинта: Наука, 2001.
6. Модестов В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. 4-е изд. М.: Рус. яз. Медиа, 2004.
7. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление. Словообразование, этимология / И.М. Баш, А.В. Бобров и др. М.: Цитадель-трейд, 2003.
8. Collins V.H. A book of English Idioms. Greenwood press, 1974.
9. Longman Dictionary of Contemporary English. London, 2001.
10. Longman Dictionary of English Idioms. London, 1996.

ELINA EVSTRATOVA, POLINA AVERYANOVA, OKSANA EVSTRATOVA

*Municipal Educational Institution "Gymnasium No. 14
of the Krasnooktyabrsky district of Volgograd"*

**REFLECTION OF THE NATIONAL CHARACTER OF THE BRITISH
IN PROVERBS AND SAYINGS**

There is revealed the notion of "national character" as a special object of study in research literature based on the English idiomatic units. The features of national character of the British and their lifestyle are defined. The primary sources of English proverbs and sayings' birth are discovered.

*Key words: national character, mentality, proverbs, cultural analysis,
primary sources, verbal folklore.*

УДК 372.881.111.1

Е.С. ЖИЛЕЙКИНА
(volgo_kate@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕАТРАЛЬНОЙ МЕТОДИКИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДОШКОЛЬНИКОВ*

*Анализируются сущность и содержание обучения иностранному языку детей дошкольного возраста.
Рассматривается театральная методика обучения иностранному языку дошкольников.*

Ключевые слова: *дети дошкольного возраста, обучение иностранному языку,
театральная методика, содержание обучения.*

Сегодня множество дошкольных образовательных учреждений, кроме стандартной программы развития и обучения ребенка, предполагает посещение дополнительных занятий (уроки музыки, театральное искусство, спортивные секции). Активно привлекаются и преподаватели иностранных языков. Такие занятия отвечают новым Федеральным государственным образовательным стандартам, где говорится о том, что образовательные учреждения должны поддерживать инициативы детей в различных видах деятельности, формировать познавательный интерес с учетом возрастных особенностей [5]. Эти требования коснулись и преподавания иностранных языков.

Теперь, кроме иноязычных коммуникативных навыков, необходимо развивать навыки самостоятельного обучения языку, знакомить детей с культурой изучаемого языка, используя различные методы и приемы обучения.

В последнее время всё больше родителей хотят начать обучение детей иностранным языкам, как можно раньше. Психологи также уверены, что дошкольный возраст – самый благоприятный период для данного вида деятельности (А.А. Леонтьев, М.М. Гохлернер и др.).

Существует большое количество работ по теме обучения иностранному языку дошкольников (И.Л. Шолпо, И.В. Вронская и др.) [1, 6], в которых представлены возможные методы и приемы работы. Отдельно выделилась театральная методика в обучении иностранным языкам (М.Д. Маханева, Л.В. Артемова и др.) [4].

Объектом данного исследования являются особенности обучения иностранному языку дошкольников, предметом – театральная методика как одно из средств обучения иностранному языку дошкольников. Целью данного исследования является изучение особенностей в обучении иностранному языку дошкольников и разработка методических рекомендаций использования театральной методики.

Отметим некоторые психофизиологические особенности данного возраста, т. к. они становятся основными критериями в выборе приемов и методов воспитания, а также влияют на обучение. Ведущей деятельностью в дошкольном возрасте является игра, где дети учатся полноценному общению друг с другом. В игре развивается мотивационно-потребностная сфера ребенка, происходят качественные изменения в психике. У детей складываются предпосылки самостоятельности, гибкости ума, возникает желание узнать и объяснить явления и процессы. Восприятие становится осмысленным, целенаправленным, анализирующим. Большое влияние на развитие восприятия оказывает речь, которая позволяет называть признаки, состояния предметов и объяснять отношения между ними.

Пластичность природного механизма усвоения речи – фактор, позволяющий ребенку успешно овладеть иностранным языком. Также наличие более гибкого и быстрого запоминания языкового материала, отсутствие языкового барьера, наличие естественных мотивов общения помогают дошкольникам успешно изучать и усваивать иноязычную речь.

Выделим основные цели обучения иностранному языку дошкольников: формирование первичных навыков общения на иностранном языке; формирование умения пользоваться иностранным языком

* Работа выполнена под руководством Резник Т.П., кандидата педагогических наук, доцента кафедры английского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

для выражения своих мыслей и чувств; пробуждение интереса к культуре и традициям страны изучаемого языка; создание положительной установки на дальнейшее изучение иностранного языка [6, с. 42].

Отметим также такой важный фактор как содержание обучения иностранному языку, в которое входят следующие аспекты: социальный, лингвострановедческий, психологический и языковой [2, с. 112].

Социальный аспект означает, что практической учебной целью является овладение языком как средством межличностного общения, что подразумевает удовлетворение одно-/двустороннего интереса, обмен информацией и эмоциями, планирование совместных действий и обсуждение результатов.

Лингвострановедческий аспект показывает то, что образовательной учебной целью является овладение языком как средством обогащения духовного мира личности, его знаний о языке и обучение нахождению сходных и различных черт иностранного языка в сравнении с родным.

Психологический аспект утверждает факт того, что развивающей учебной целью овладения иностранным языком является развитие речевых способностей (фонематический слух, восприятие речи, имитация), а также развитие психологических функций мышления, памяти, внимания, воображения.

Языковой аспект включает в себя то, чему должны научиться дети в ходе обучения иностранному языку: обучение навыкам элементарного описания людей и животных, их действий; выражению своих желаний, эмоций и чувств; ведению беседы. Обучение проходит в рамках имитации реальных жизненных ситуаций.

Отметим формы обучения и организации взаимодействия на иностранном языке с дошкольниками. Важным требованием является то, что занятия должны проводиться 2–3 раза в неделю, т. к. при проведении занятия один раз в неделю дети успевают забыть изученный материал, тем самым останавливается прогресс в обучении. Занятие в среднем занимает 20–30 минут с постоянной сменой деятельности (изучение нового слова – физминутка – повторение песенки или стихотворения – возврат к новой теме – раскрашивание рисунков по теме).

В работе также должны быть задействованы реальные предметы или карточки для соотнесения их со словами иностранного языка. Если изучаются действия, преподаватель на начальном этапе производит эти действия сам, потом с детьми, после запоминания слов необходимость в показе пропадает.

Перейдем к рассмотрению театрализации как приема в образовательном процессе. Данный термин определяется как «инсценировка разножанровых театральных представлений по учебному материалу во внеучебное время с большим количеством участников, продолжительные по времени, с декорациями и т.п. атрибутами» [3, с. 345].

Одной из главных задач современной педагогики является формирование инициативной творческой личности, поэтому игровые методы и театральная методика становятся всё более популярными. Данная методика может применяться на разных уровнях обучения. На начальном этапе применяют постановки на основе сказочного сюжета. Для учеников средней школы приемлемы сюжетные игры бытового содержания. При обучении в старших классах применяется имитационно-ролевая игра познавательного содержания.

Преподаватель выполняет не только педагогические функции, он берет на себя роль сценариста и режиссера-постановщика, т. к. именно он выбирает материал для будущего спектакля, адаптирует его и распределяет роли. Если театральная методика применяется в старших классах, преподаватель берет на себя роль куратора, который помогает детям правильно организовать и спланировать будущий спектакль.

В работе с дошкольниками рекомендуется выбирать простые сюжеты – английские сказки с похожим на русские сюжетами, в которых четко выделяется мораль и нравственная направленность.

В нашей работе мы хотим предложить постановку по сказке “The Gingerbread Man”. Данная сказка похожа на русскую сказку «Колобок» героями и сюжетом, что облегчает ее понимание для детей, но также показывает разницу между культурами России и Великобритании. Участие в театральной

постановке вносит вклад в развитие мотивационной сферы, т. к. в силу подготовленного характера деятельности, она обеспечивает ситуацию успеха.

Данную работу предлагаем проводить с детьми возраста 6 лет после полугодичного обучения иностранному языку, в течение этого отрезка времени занятия проводятся 2 раза в неделю. Предполагается, что дети усвоили глаголы движения, названия животных и родственников, познакомились с модальным глаголом 'can', что служит необходимой основой для успешного применения театрализации.

Таким образом, целью применения данного вида деятельности в избранных условиях является повторение и закрепление изученного материала в интересной для детей форме, которая также предоставляет большую возможность для творческого развития.

Выделим основные этапы работы над постановкой: первоначальное знакомство с текстом; совместное чтение вслух; распределение ролей; изготовление декораций и костюмов; занятия над развитием техники голосоведения и дыхания, которые предполагают подключение в работу дополнительных специалистов; чтение и запоминание текста; показ спектакля перед родителями.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты могут использоваться преподавателями иностранного языка в дошкольных образовательных учреждениях. Такой опыт будет способствовать формированию языковых навыков; обучению работе в сотрудничестве с преподавателем и сверстниками; развитию мышления, памяти, воображения у детей, что и составляет общепринятые целевые установки обучения иностранному языку дошкольников.

Литература

1. Вронская И.В. Методика раннего обучения английскому языку. СПб.: КАРО, 2015.
2. Гальскова Н.Д., Никитенко З.Н. Теория и практика обучения иностранным языкам: нач. шк. М.: Айрис Пресс: Айрис-Дидактика, 2004.
3. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. М.: Академия, 2003.
4. Маханева М.Д. Театрализованная деятельность дошкольников // Дошкольное воспитание. 1999. № 11. С. 6–14.
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. № 1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования», зарегистрированный в Минюсте РФ 14 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/> (дата обращения: 01.12.18).
6. Шолпо И.Л. Как научить дошкольника говорить по-английски. СПб.: Спец. лит., 1999.

EKATERINA ZHILEYKINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

POSSIBILITIES OF DRAMA METHODS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

The article deals with the analysis of the subject matter and content of foreign language teaching of children of preschool age. There are considered the drama methods of foreign language teaching of children of preschool age.

Key words: *children of preschool age, teaching a foreign language, drama methods, learning content.*

УДК 372.881.111.1

М.Д. ЗАСОРИНА
(marizasorina@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕРНЕТ-САЙТЫ РЕАЛИЙ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МИРА КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ*

*Рассматриваются возможности применения интернет-ресурсов в обучении иностранным языкам в школе.
Анализируется потенциал применения официальных интернет-сайтов реалий англоязычного мира.
Описывается методический сценарий применения вида задания – презентации сайта реалии –
как комплексного средства в обучении иностранному языку старших школьников.*

Ключевые слова: интернет-ресурсы, официальные сайты реалий англоязычного мира,
презентация как учебное задание.

В современной образовательной среде регулярно поднимается вопрос об использовании информационных технологий, в том числе и ресурсов Всемирной сети, т. е. различных сайтов. Данная тема является актуальной в виду того, что Интернет стал неотъемлемой частью жизни каждого человека и в том числе в аспекте обучения. Кроме того, как отмечают исследователи, «привлекательность ресурса Интернет обусловлена важными для целей обучения иностранному языку свойствами: открытость и доступность; информативность; актуальность и аутентичность; интерактивность; простота и ускорение межнациональной коммуникации» [3, с. 608]. Применение интернет-технологий в образовательном процессе предусматривает использование различных ресурсов, которые помогают обучаемому наиболее эффективно изучить и освоить новый материал, комплексно задействовав при этом умения чтения, говорения, аудирования и письма.

Исследователи П.В. Сысоев и М.Н. Евстигнеев дифференцируют целевые установки и отмечают, что применение интернет-ресурсов способствует формированию и развитию таких умений, как:

- 1) «аспектов иноязычной коммуникативной компетенции во всем многообразии ее компонентов (языкового, грамматического, социокультурного, компенсаторного, учебно-познавательного);
- 2) коммуникативно-когнитивных умений осуществлять поиск и отбор, производить обобщение, классификацию, анализ и синтез полученной информации;
- 3) коммуникативных умений представлять и обсуждать результаты работы с ресурсами Интернета;
- 4) умений использовать ресурсы Интернета для образования и самообразования с целью знакомства с культурно-историческим наследием различных стран и народов, а также выступать в качестве представителя родной культуры, страны, города и т. п.;
- 5) умений использовать ресурсы Интернета для удовлетворения своих информационных интересов и потребностей» [4, с. 100–101].

Интернет-ресурсы, применяемые в обучении, можно разделить на несколько групп:

- 1) справочные источники (базы данных, интернет-словари, библиотеки, вики-технологии);
- 2) образовательные сайты (сайты обобщающего характера);
- 3) официальные сайты людей, организаций или событий.

Основываясь на собственном опыте, можно сказать, что на данный момент в большинстве образовательных учреждений редко применяют все возможности интернет-ресурсов в процессе обучения. Только в передовых вузах страны широко практикуются основные методики использования информационных и коммуникационных технологий, таких как:

- мультимедиа занятия, которые проводятся на основе компьютерных обучающих программ;

* Работа выполнена под руководством Резник Т.П., кандидата педагогических наук, доцента кафедры английского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

– практические занятия на основе авторских компьютерных презентаций, которые позволяют интегрировать аудиовизуальную информацию, представленную в различной форме: графика, слайды, текст, видеофильм;

– телекоммуникационные проекты, работа с аудио- и видео ресурсами в режиме онлайн;

– дистанционное обучение, включающее все формы образовательной активности, осуществляемые без личного контакта преподавателя и студента.

Отметим, что целью нашего исследования является разработка основных элементов доступной и эффективной методики обучения иностранным языкам с помощью официальных интернет-сайтов реалий англоязычного мира.

Использование официальных сайтов личностей, событий или организаций; реальный, неадаптированный преподавателем материал дает дополнительные возможности для саморазвития, позволяет сформировать умения самостоятельно определить цели и средства деятельности, использовать информационные технологии в решении коммуникативных задач и сформировать представление о культуре страны носителей языка. В обучении с привлечением данного средства у обучаемого формируются и развиваются такие навыки и умения, как: поиск и обработка информации; критическое мышление; оформление своих идей в целостно связанный текст; представления о культуре и нормах изучаемой страны; работы с новой лексикой.

Преимущества и отличия официальных сайтов от других интернет-источников мы видим: в максимальном приближении обучаемого к аутентичной культуре страны изучаемого языка; в приобретении навыков культуры работы с качественной и аутентичной информацией в Интернете; в глубокой обработке информации; в фокусе внимания обучаемого не на языковой объект, а объект действительности.

В начале нашего исследования мы поставили задачу изучить существующие стандарты [2] и программы обучения иностранному языку в средней школе; отобрать конкретный учебно-методический комплект по обучению в старших классах; уточнить, какое место в содержании этих материалов занимают реалии англоязычного мира.

В ходе решения данных задач мы выбрали учебник “Starlight”, рекомендованный федеральным стандартом для обучения школьников 10–11 классов, и подробно изучили его содержание. Почти в каждой теме каждого модуля упоминаются всемирно известные личности, организации и праздники. Именно это может использоваться как повод для привлечения дополнительных возможностей в обучении, а точнее работы с официальными реалиями англоязычного мира. В результате нами была составлена таблица, в первом столбце которой приведены конкретные примеры упоминания известных личностей, праздников и организаций из учебника “Starlight” 10-го класса, а во втором – официальные сайты реалий, найденные нами в Интернете (см. табл.)

**Реалии англоязычного мира, включенные
в содержание учебного материала и их интернет-сайты**

Наименование реалии англоязычного мира	Официальные сайты реалий англоязычного мира
Peak District National Park – Национальный парк Пик-Дистрикт	https://www.peakdistrict.gov.uk/
Eurostar – компания, занимающаяся высокоскоростными железнодорожными пассажирскими перевозками в Европе	https://www.eurostar.com
David Copperfield – известный фокусник	http://www.davidcopperfield.com/html/
Wembley Stadium – футбольный стадион, расположенный в Лондоне, Англия	http://www.wembleystadium.com
Jamie Oliver/Jamie’s Ministry of Food – известный повар	https://www.jamiesministryoffood.com

В одном из текстов учебника упоминается известный национальный парк Англии – Пик-Дистрикт, который, в свою очередь, имеет официальный сайт в Интернете. Зайдя на этот сайт, обучаемый может не только прочитать об истории данного места, но и увидеть его, подробно изучив все тонкости путешествия и получив при этом большое количество новых возможностей для изучения иностранного языка и ориентации в англоязычной культуре (см. рис.).

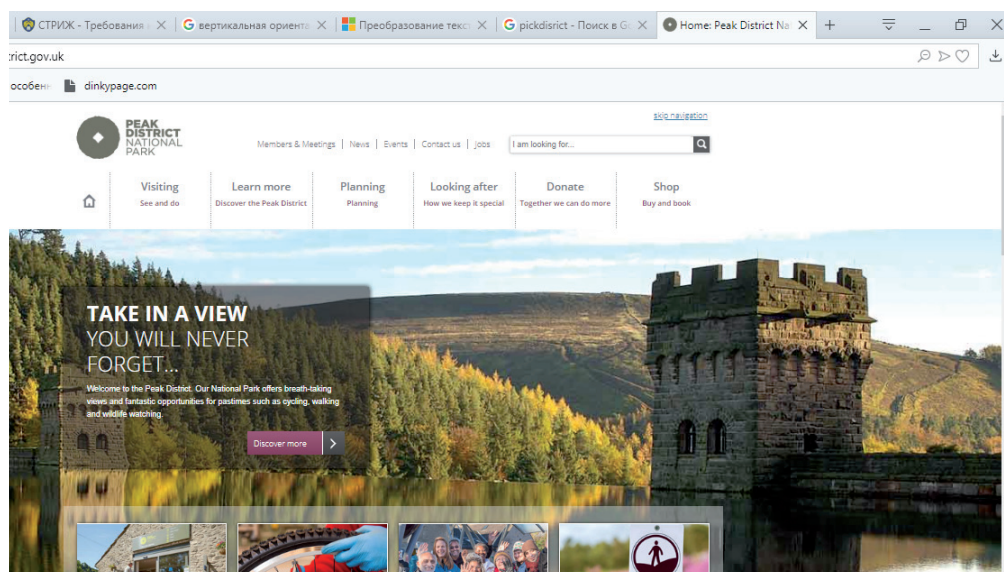

Рис. Главная страница интернет-сайта национального парка Англии «Пик-Дистрикт»

Что касается процесса и условий применения выбранного нами средства, очевидно, что возможно организовать работу с официальными сайтами реалий англоязычного мира исходя из разных целевых установок в обучении иностранным языкам. Наиболее очевидным вариантом применения является работа над умением говорения на иностранном языке, а именно, в нашем случае, вид задания – подготовить и провести презентацию сайта.

В общих чертах опишем, как может быть организована работа с сайтом. Для исследования нами был взят учебник “Starlight” (10 класс), реалья, а точнее известная личность, которая упоминается в одном из текстов, – Дэвид Копперфильд с официальным сайтом <http://www.davidcopperfield.com>. Целью презентации, которую должны подготовить обучаемые, выбираем анализ сайта с точки зрения пользователя Интернета. На выполнение работы необходимо выделить примерно 3 урока подготовки. Первым этапом работы над данным заданием является работа над исходным текстом из учебника, в котором встречается реалья. Затем необходимо замотивировать обучаемого на выполнение презентации, например, дать проанализировать то, что будет интересно самому об учащемуся, исходя из его индивидуальных характеристик. Дома ученик должен найти официальный сайт и изучить его. На следующем уроке необходимо обсудить, сложно или легко было найти сайт, и обучить, как искать и узнавать именно официальные сайты реалий англоязычного мира. При необходимости также обучить основам создания и представления презентации.

Затем обучаемый находит и обрабатывает необходимую для представления сайта информацию, оформляет свои идеи и мысли в черновик. На уроке преподаватель проводит консультацию и даёт советы по оформлению итоговой работы. Во время выполнения задания обучаемый исследует все ресурсы сайта, анализирует его с точки зрения практичности, обустроенности сайта; вырабатывая свои собственные критерии, например: привлекает ли дизайн сайта, если да, то чем; удобен ли этот сайт

для получения подробной информации об истории изучаемого предмета; доступен ли интерфейс сайта для любого человека; любые другие критерии, предложенные самим обучаемым.

На третьем уроке обучаемый представляет презентацию, и после происходит обсуждение работы всем классом, а также оценивание его трудов преподавателем.

Таким образом, применение интернет-технологий является весьма эффективным методом обучения иностранным языкам, т. к. доступен любому ученику и может подстраиваться под индивидуальные особенности каждого, обладает большим обучающим потенциалом при условии организации грамотного методического его применения. Можно сделать вывод, что данное средство будет способствовать улучшению овладения иностранными языками в старших классах.

Литература

1. Михайлова Л.В. Использование Интернет-ресурсов при обучении студентов иностранному языку в вузе // Научные труды Дальневосточ. гос. технич. рыбохозяйствен. ун-та. 2010. № 22. С. 288–293.
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 29.12.2014 № 1645 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования от 6 октября 2009 г. № 413» [Электронный ресурс]. URL: <https://минобрнауки.рф/проекты/413/файл/4588/приказ%20Об%20утверждении%20413.rtf> (дата обращения: 02.11.2018).
3. Соколова Э.Я. Анализ потенциала Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5-4. С. 607–610.
4. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Использование современных учебных Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку и культуре // Язык и культура. 2008. № 2. С. 100–110.

MARIYA ZASORINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

OFFICIAL WEBSITES OF REALIA OF ENGLISH-SPEAKING WORLD AS A MEANS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

The article deals with the possibilities of the usage of Internet resources in teaching foreign languages at school.

There is analyzed the opportunity of using official websites of realia of English-speaking world.

The methodological scenario of the usage of such a task "the presentation of the website of realia" is described as a complex means in teaching high-school children of a foreign language.

Key words: *Internet resource, official websites of realia of English-speaking world, presentation as a learning task.*

УДК 81'271.2

Е.А. КАТАЕВА, И.Ю. РЫКУНОВА

(liza.cataeva@gmail.com, irykunova@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ТЕКСТОВ РОК-ПЕСЕН XX СТОЛЕТИЯ:
ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Анализируются содержательные и языковые особенности текстов рок-песен XX столетия с точки зрения лингвоэкологии. Раскрываются стилистические приемы, используемые в песенных текстах, а также рассматривается их прагматическое воздействие на реципиента.

Ключевые слова: лингвоэкология, экологическое (неэкологическое) воздействие, эмоциональное воздействие, эмотивность.

Одним из новых научных направлений в лингвистике является лингвоэкология. Различные жизненные условия оказывают как положительное воздействие на язык и его пользователей, так и негативное влияние, которое приводит к упрощению языка, его вульгаризации. Взаимосвязь языка и общества, пользующегося данным языком, позволяет говорить об экологии языка, которая, по мнению профессора В.И. Шаховского, является как психологической, так и социологической проблемой [7]. Это связано с тем, что не только человек влияет на развитие языка, но и язык оказывает большое влияние на человека, а точнее, по мнению Ю.Н. Караулова, на его (человека) здоровье, как психическое, так и физическое [1].

Эмотивно-экологичный язык оказывает положительное влияние на человека, делая его экологически культурным. В свою очередь неэкологичное общение (эмотивно-неэкологичный язык) оказывает пагубное воздействие на человека, отправляя в пространство отрицательные мысли, отрицательно окрашенные слова, разрушая при этом личность, заставляя испытать эмоционально-психологический катарсис.

В настоящей статье рассматривается экологичное (неэкологичное) влияние текстов рок-песен XX столетия на человека. Мы попытаемся ответить на вопрос: провоцируют ли рассматриваемые нами тексты рок-песен только отрицательные эмоции, тем самым негативно влияя на здоровье адресата, или несут в себе положительный заряд, вызывая у адресата положительный коммуникативный отклик. Согласно В.И. Шаховскому, эмоции являются центральным, стержневым качеством человека. Его эмоциональный тренд, интеллект управляют выбором языковых и стилистических средств в зависимости от ситуации общения. Эмоции моделируют не только вербальную, но и невербальную деятельность человека. Именно слова, услышанные адресатом, могут, как ранить его, вызвать целый кластер отрицательных эмоций, так и, наоборот, – целую гамму положительных эмоций [7].

В сложной панораме культуры XX столетия зарубежная рок-музыка занимала особое место. Данное явление, несомненно, изменило многие традиционные представления о социальной и культурной преемственности. Появившаяся рок-культура стала активно распространяться среди молодежи и затронула многие уровни человеческой деятельности. Тексты рок-песен XX столетия содержат в себе целый ряд эмоционально заряженных слов, оказывающих непосредственное влияние на слушателя: на его психическое, эмоциональное и физическое здоровье.

Однако песня – это не только слова, а синтез музыки и текста. Будучи одним из видов искусства, музыка, безусловно, играет большую роль в сохранении или разрушении экосистемы человека. По мнению Г.И. Островской, «музыка обладает духовной и физической энергией, свободно передается на любые расстояния без существенных потерь и при этом сохраняет свое воздействие» [3]. Музыка может оказать очень сильное воздействие на слушателя. В связи с чем песне присуща активная коммуникативная позиция реципиента. Человек, по сути, связывая песню с личными переживаниями

и эмоциями, ощущает себя автором песни, интерпретирует ее по-своему [6]. Считается, что тексты рок-песен более сложные, чем тексты других музыкальных жанров. Текст рок-песни часто направлен на обращение к внутреннему «Я».

Как известно, рок родился в среде молодежи, и проблемы, затрагиваемые в текстах, очень разнообразны, но, прежде всего, это был протест господствующей культуре, поэтому связь между лексикой и содержанием очень сильна. Активный протест в песнях обеспечивает наличие агрессивных языковых средств: грубой и резкой, сниженной и сленговой, разговорной лексики. Так, например, в песне “You Love Me to Hate You” («Ты любишь меня за ненависть к себе») известной группы “Kiss” встречаем строки: *“Girl you want me to cry, feel like I’m going to die // Girl you want me to bleed, feel the thrill of my need // Girl you want me to bed, wish to hell I was dead // Cos you love me to hate you, yeah you love me to hate you”*. Отрывок явно наполнен отрицательными эмоциями, которые создаются эмоционально окрашенной лексикой. В первой строке: «я чувствую, что умираю»; далее: «ты хочешь, чтобы я истекал кровью»; в третьей строке: «ты хочешь, чтобы, черт возьми, я был мертв» и повторяющиеся название песни слова: «ты любишь меня за ненависть к себе» [12]. Несмотря на то, что песня, очевидно, о любви, она довольно агрессивна и пессимистична, мы видим постоянные отсылки к теме страданий и смерти, которые здесь усиливаются такими приемами, как повторы, параллельные конструкции, антитезой между оппозициями «ненависть – любовь». Также встречаются сокращенные формы глаголов и слов (“I’m”, “cos”), что характерно для разговорной речи, а в песне необходимо для сохранения ритма.

Более пассивный протест, выраженный в формах эскапизма и связанный с поисковой активностью, обуславливает использование рок-поэтами экзотической, эзотерической, религиозной, философской и даже психоделической лексики [5]. Так, превалирование религиозной лексики обусловлено специфическим и постоянным осмыслением жизни и смерти в рок-культуре и созданием подобающей атмосферы с помощью противопоставления «рай – ад». Например, в песне группы “Metallica” “Fade to Black” встречаем эпитет *‘смертельно потерян’*, а также такие слова, как ‘ад’, ‘агония’: *“Deathly lost, this can’t be real // Cannot stand this hell I feel // Emptiness is filling me // To the point of agony”*.

Использование философской и религиозной лексики можно проследить даже по названиям наиболее популярных рок-композиций рассматриваемого периода. Например, “Stairway to Heaven” («Лестница в небо») известной группы “Led Zeppelin”, песня “Knocking on Heaven’s Door” («Достучаться до небес») Боба Дилана, “Highway to Hell” («Шоссе в Ад») группы “AC\DC”, “Personal Jesus” («Личный Иисус») группы “Dereche Mode” и другие композиции.

Стоит отметить, что основными темами в рок-песнях являются обличение пороков общества и человека, тема любви, проблемы молодежи (в частности – наркомания и алкоголизм, насилие, депрессия и агрессия), одиночество, поиск смысла жизни. Реже затрагиваются проблемы глобализации, развития технологий, политические проблемы. Чаще всего авторы апеллируют к личным переживаниям и эмоциям, впечатлениям от переживаемых событий.

Казалось, можно сделать вывод об исключительной неэкологичности рок-песен с лингвистической точки зрения, ведь большинство из них обладают депрессивным смыслом, ярко выраженной агрессивной лексикой, в окружении которой и другие слова приобретают отрицательные коннотации. Благодаря стилистическим приемам желаемый эффект на слушателя только усиливается, привнося трудность в однозначное осмысление текста.

Однако с этим выводом можно поспорить. Для понимания рок-текстов как экологичных важно выделить особенности эмоций, которые может переживать человек. Эмоция является одной из самых неоднозначных категорий в психологии, которая все чаще получает новые трактовки и становится предметом исследования разных наук. Установлено, что эмоции амбивалентны, человек может испытывать одновременно разнополярные эмоции. При этом те эмоции, которые, как правило, считаются положительными, могут оказывать отрицательное влияние, и, наоборот, общепринятые отрицательные эмоции могут оказывать благотворное влияние [4]. Так, по мнению О.Д. Тарасовой, гнев помога-

ет человеку отстаивать свои позиции, защищать себя в трудных ситуациях и разрешать их, страх защищает от опасности, активизируя инстинкты [4]. В целом на знак эмотивности текста влияет множество факторов, многое зависит от контекста, речевой ситуации и от самих коммуникантов, в нашем случае от слушателя. К настоящему времени утвердилась точка зрения, что для человека полезно и необходимо переживание различных эмоций в их балансе. Некоторые психологи считают, что нет «лишних» эмоций, человеку нужно испытывать весь их спектр [2]. Если некоторые отрицательные эмоции необходимы для психотического здоровья человека, то и влияние они оказывают положительное.

Исходя из этого нельзя однозначно сказать о неэкологичности рок-текстов. Одна из самых популярных рок-песен “Highway to Hell” («Шоссе в Ад») группы “AC\DC” написана автором о своей жизни, которой он наслаждается, он знает, что она может закончиться в любой момент и привести его к смерти, но продолжает веселиться и делает все, что хочет. *“No stop signs // Speed limit // Nobody’s gonna slow me down // Like a wheel // Gonna spin it // Nobody’s gonna mess me around // Hey Satan // Payin’ my dues // Playing in a rocking band”* [9]. Такие отрицательно окрашенные слова, как «сатана», само название песни и отсылки к смерти, с одной стороны, задают негативный тон, но, с другой стороны, эта же песня заставляет задуматься о ценности и мимолетности жизни, о том, что жизнь одна и прожить ее нужно достойно, не прожигать впустую. В совокупности с ритмичной музыкой можно сказать, что песня дает большую эмоциональную разрядку, особенно для тех, кто испытывает неопределенность в жизни или, наоборот, позитивен.

Так, песни, вызывающие определенные отрицательные эмоции, могут помочь их преодолеть или побороть, помочь испытать те переживания, которые необходимы человеку.

Можно обнаружить такие песни, отдельные языковые единицы которых, совсем неэкологичны, обладают пессимистическим настроением, но посыл песни в целом очень жизнеутверждающий. Например, песня “Lust of Life” («Жажда жизни»), написанная Дэвидом Боуи и Игги Попом и исполненная последним. *“I’ve been hurting since I’ve bought the gimmick // About something called love // Well, that’s like hypnotizing chickens // Well, I’m just a modern guy // Of course, I’ve had it in the ear before // I have a lust for life”*. В песне автор говорит о своих проблемах с наркотиками, алкоголем, что испытывает боль от любви, которая была как «фокус, на который он купился», но все равно у него есть жажда жизни, и никакие проблемы не могут отобрать у него это желание жить, поэтому он продолжает бороться. Нужно обратить внимание на музыку песни, которая была названа притягательной и зажигающей.

Обратимся к многочисленным и до сих пор популярным рок-балладам, отличающимся не только текстом от основного массива рок композиций, но и музыкой. Мелодия здесь более спокойная и простая, иногда, подходящая даже для танца, переключается с романтическим или меланхоличным текстом о поиске любви или потере, о личных чувствах или о возлюбленной.

Среди наиболее известных рок-баллад можно назвать песню “Guns N’Roses” “Sweet Child o’ Mine” («Моя милая малышка»). Песня посвящена возлюбленной автора: *“She’s got a smile that it seems to me // Reminds me of childhood memories // Where everything was as fresh // As the bright blue sky”*. Здесь девушка напоминает ему о детстве, где все было свежим «как яркое голубое небо». Такие яркие эпитеты и метафора создают атмосферу спокойствия и уюта. Далее в тексте песни встречается интересная метафора, где прилагательное “blue” используется в превосходной степени, что грамматически неверно, но создает образ девушки, которую он так любит, что не может видеть в ее глазах даже «унцию боли». *“She’s got eyes of the bluest skies // As if they thought of rain // I hate to look into those eyes // And see an ounce of pain // Her hair reminds me of a warm, safe place”* [11].

Такая песня определенно является эмоционально экологичной, особенно в сочетании с мелодичными гитарными рифмами.

Известная песня группы “Metallica” “Nothing Else Matters” («Остальное неважно»). Несмотря на довольно низкую и тяжелую гитарную мелодию, песня написана о любви и также основана на личных эмоциях музыканта: *“So close no matter how far // Couldn’t be much more from the heart // Forever trusting who we are // And nothing else matters”*. В самом названии песни заложена мысль

о том, что все, что важно для любящих – это они сами и более ничего. Настроение томления и романтики достигается в данном отрывке с помощью антитезы, дословно «так близко, что не важно, как далеко», далее интересный перифраз, означающий искренность: «не могло быть более, чем от всего сердца» [10]. Слова названия повторяются в конце каждой семантической части куплета.

Также среди рок-баллад можно выделить песни следующих рок-групп: “Foreigner” – “Girl on The Moon”; “The Police” – “Every breath you take”, “Message in the bottle”; “Aerosmith” – “I don’t want to miss a thing”; “Scorpions” – “You and I”, “U2” – “With or without you”.

Среди рок-хитов немало действительно жизнеутверждающих и философских песен о жизни, а также песен, которые благодаря незамысловатому содержанию и ритмичной музыке стали гимнами рок-вечеринок и живых концертов.

Например, песня “Eye of the Tiger” группы “Survivor”, ставшая официальным саундтреком серии фильмов «Рокки», описывает, как преодолевая трудности на своем пути, человек приближается к цели: *“Rising up, back on the street // Did my time, took my chances // Went the distance, now I’m back on my feet // Just a man and his will to survive”* [8].

В песне много отсылок именно к сюжету фильма, однако, каждый их интерпретирует, проецируя на себя. В представленных строках мы видим, что человек вернулся к нормальной жизни «прошел свой путь и встал на ноги» благодаря своему желанию жить. Песня не раз входила в рейтинги самых мотивирующих песен XX столетия.

Рок-баллада группы “Scorpions” – “Wind of Change” («Ветер перемен») – одна из самых узнаваемых песен 90-х годов, стала символом своего времени. В песне отразились глобальные общественные и политические изменения в Европе и России: падение коммунизма, окончание холодной войны и разрушение Берлинской стены. Песня предвосхитила новое время, которое принесло «ветер перемен» и новые поколения с совершенно другими ценностями и укладом.

Немало и просто зажигательных и танцевальных песен, которые созданы, чтобы завести публику. Они, как правило, не нагружены объемным и сложным текстом и описывают мимолётные эмоции или сюжеты из повседневной жизни, например: “AC/DC” – “Thunderstruck”, “Europe” – “Rock the Night”, “Scorpions” – “Rock you Like a Hurricane”, “Led Zeppelin” – “The Immigrant Song”, “Queen” – “Show Must Go On” и др.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что рассмотренные нами рок-композиции, с точки зрения экологичности, можно разделить на три группы:

- 1) рок-композиции эмоционально отрицательные по настроению и содержанию, вызывающие соответственно эмоции со знаком минус, но которые помогают бороться с подобными переживаниями;
- 2) рок-песни, содержащие отрицательно заряженную лексику, но по смыслу и их сообщению положительные, побуждающие или мотивирующие;
- 3) рок-композиции, содержащие эмотивно положительную лексику и эмоционально позитивный общий смысл и содержание.

Литература

1. Караулов Ю.Н. О состоянии современного русского языка // Русская речь. 2001. № 3. С. 25–30.
2. Колосова (Солодовникова) Н.Г. Эмотивный анализ как метод экологического мониторинга текстов // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2015. № 5(100). С. 103–110.
3. Островская Г.И. Музыкальное искусство с точки зрения экологического воздействия на внутренний мир человека // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2018. № 1(9). С. 88–91.
4. Тарасова О.Д. Категория экологичности как важный параметр для эмотивной лингвоэкологии // Интерактивная наука. 2016. № 4. С. 94–96.
5. Чебыкина Е.Е. Русская рок-поэзия: прагматический, концептуальный и формо-содержательный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007.
6. Чередниченко Т.В. Музыка в истории культуры: в 2-х т. М.: Аллегро-Пресс, 1994. Т. 1.
7. Шаховский В.И., Штеба А.А. Экология, валеология, лингвистика – три источника лингвоэкологии // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: коллект. моногр./ науч. ред. В.И. Шаховский. Волгоград: Перемена, 2013. С. 8–23.

8. Eye of the Tiger Lyrics [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Survivor-eye-of-the-tiger-lyrics> (дата обращения: 14.07.2018).
9. Highway to Hell Lyrics. [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Ac-dc-highway-to-hell-lyrics> (дата обращения: 14.07.2018).
10. Nothing Else Matters Lyrics. [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Metallica-nothing-else-matters-lyrics> (дата обращения: 15.07.2018).
11. Sweet Childo' Mine Lyrics. [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Guns-n-roses-sweet-child-o-mine-lyrics> (дата обращения: 14.07.2018).
12. You Love Me To Hate You Lyrics. [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Kiss-you-love-me-to-hate-you-lyrics> (дата обращения: 14.07.2018).

ELIZAVETA KATAEVA, IRINA RYKUNOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**SEMANTIC AND LANGUAGE PECULIARITIES OF ROCK SONGS' TEXTS
OF THE XXTH CENTURY: LINGUOECOLOGICAL ASPECT**

The article deals with semantic and language peculiarities of rock songs' texts of the XXth century from the point of linguistic ecology. There are revealed the stylistic devices which are used in the songs' texts. There is considered their pragmatic influence on the recipient.

Key words: *linguistic ecology, ecological (non-ecological) influence, emotional impact, emotiveness.*

УДК 81

О.А. КЛЮЧЕВСКАЯ, О.Ф. СЫСОЕВА

(olga28112001@icloud.com, gumrak-olga@mail.ru)

МОУ «Лицей № 9 имени заслуженного учителя школы РФ
А.Н. Неверова Дзержинского района Волгограда»

СЛОВА-СИМВОЛЫ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ НА ПРИМЕРЕ ЗООНИМОВ*

Анализируются слова-символы в английской и русской лингвокультурах на примере зоонимов в современной лингвистике, а также специфические характеристики и междисциплинарный характер.

Ключевые слова: зоонимы, слова-символы, семантика, культура.

Человеческие отношения запечатлелись в символике. Слова, обозначающие названия птиц, явлений природы, животных, называются символами.

Символы играют значительную роль в самых различных отраслях человеческого знания и культуры. Символизация – один из приемов освоения художественной действительности. На языковых символах строится коммуникационный и информационный обмен между людьми.

Все сферы жизни человека пронизаны бесчисленным количеством символов.

Изучение слов-символов дает возможность более подробно изучить быт, традиции, историю и культуру того или иного народа.

Слово «символ» произошло от греческого слова ‘symbolon’, что означает «знак», «опознавательная примета». Чтобы представить символ наиболее полно, необходимо обратиться к его специфическим характеристикам.

В гуманитарных науках известны такие свойства символа, как образность, многозначность, знаковость, его универсальность в отдельно взятой культуре. Одной из специфических характеристик символа является **образность**. Образ, лежащий в основе символа, служит формой художественного или мифологического представления, единицей языка художественного творчества [18].

Еще одной, не менее специфичной, чертой символа является его **знаковость**. Прежде всего, символ – некий знак, который обрел один или несколько общепринятых смыслов.

Следующей специфической особенностью символа является его **многозначность**. Так, отмечает И.В. Сафьянова, образ голубя представлен как в народнопоэтической традиции, так и в античной мифологии, где голуби являлись одним из основных атрибутов Венеры [14]. Голубей держали в святилищах Афродиты (Китера, Пафос) в качестве ее священных птиц. Кроме того, они играли роль в предсказаниях: пророчествующие жрицы в священной роще Додоны назывались пелайями (голубями) с тех пор, как черный голубь опустился там на дуб и послужил поводом для основания святилища. В сказании об основании святилища Юпитера-Амона в оазисе в Фивах на первом месте также находится голубь. У евреев голубь символизировал жертвенную птицу беднейшего населения. Инстинкт нахождения места гнездования, позволял использовать его в качестве почтового голубя как в Древнем Египте, так и в Древнем Китае. В христианской литературе, вслед за Евангелием, голубь – символ чистоты, целомудрия, кротости, супружеской верности. С другой стороны, голубь – христианский символ Святого Духа, в основе которого, возможно, лежит древняя традиция изображения души в виде птицы.

В. Иванов высказал свое мнение о способности символа в разных сферах сознания приобретать разные значения: «Подобно солнечному лучу, символ проходит все планы бытия и все сферы сознания и знаменует в каждом плане иные сущности, исполняет в каждой сфере иное назначение» [5]. Таким образом, один и тот же символ может означать для автора одно, для читателя нечто иное.

* Работа выполнена под руководством Сысоевой О.Ф., учителя английского языка МОУ «Лицей № 9 имени заслуженного учителя школы РФ А.Н. Неверова Дзержинского района Волгограда».

Как уже отмечалось выше, символ входит в разные системы понятий, принадлежит разным наукам. А.Ф. Лосев в своих трудах по языкознанию выделяет девять типов символов: 1) научные символы; 2) философские символы; 3) художественные символы [4]; 4) филологические символы [15]; 5) религиозные символы; 6) природа, общество и весь мир как царство символов; 7) человечески-выразительные символы; 8) идеологические и побудительные символы; 9) внешне технические символы [Там же].

Рассмотрим, например, символ, который присутствует в разных культурах, – зооним «слон». В Китае, например, слон символизирует силу; в буддизме слон является символом терпения Будды и его мудрости. В настоящее время слон является официальным символом республиканской партии США, олицетворяя мудрость, верность и власть.

Итак, когда мы говорим, что то или иное слово является символом, мы вкладываем в это слово терминологический смысл.

Принимая во внимание двойственную природу символа: знаковую, с одной стороны, и образную, с другой стороны, можно сказать, что **символ** – это многозначное явление, неотделимое от структуры образа (говоря о художественном символе), предполагающее условное обозначение некой идеи, а, следовательно, имеющее смысл, являющееся воплощением, выражением этой идеи, а также, существуя в той или иной культурной языковой среде, являющееся культурно-историческим фактом, принадлежащим к системе символов данной культуры, требует определенного кода, т. к. именно человек вкладывает то или иное значение в смысл символа.

По мнению А.Н. Молчановой, символы – это слова, как в их самостоятельном употреблении, так и в составе устойчивых словесных комплексов, которые вызывают в сознании носителей языка устойчивые узуальные закрепленные образные ассоциации [12]. Такое определение больше относится к словам-символам, речь о которых пойдет дальше.

Символ является неотъемлемой частью культуры того или иного народа. В качестве символов могут выступать самые разнообразные предметы и явления, в том числе обряды, ритуалы, жесты, изображения и т. п. С помощью символов люди могут получать и фиксировать новые знания о мире, делая полученные знания достоянием общества. Однако для того чтобы понять и осмыслить значение того или иного символа, необходимо знать быт и культуру, историю той или иной общности, той или иной страны. Так смысл одних символов понятен и доступен каждому, т. к. они символизируют одно и то же у всех народов, т. е. являются универсальными. Смысл других тесно связан с культурой той или иной страны и для его расшифровки необходимо знать те или иные исторические события, традиции нации, поэтому такие символы являются национальными. По мнению М. Костомарова: «Народные символы составляют символику народа, которая служит нам важным источником для уразумения его духовной жизни» [8, с. 38].

Возникая в обществе, символы являются социальными феноменами, несут на себе печать своего общества, своей эпохи. Как правило, символы органически вписаны в контекст культуры данного общества, поэтому не могут рассматриваться в отрыве от этого контекста в виде замкнутой, обособленной системы. В свою очередь, изменение символов происходит не по желанию субъекта, а под воздействием общественно-исторической практики.

Итак, символ выступает незаменимым средством функционирования духовных ценностей культуры, при этом являясь также специфическим средством фиксирования, накопления и передачи информации.

Люди тысячелетиями находились в нерасторжимой связи с природой. Поэтому в языке важное место занимают **зоонимы** – слова, обозначающие животных. Животные имеют важнейшее значение в символике, как в связи с их разнообразными свойствами, движениями, формой и окраской, так и в связи с их отношением с человеком [1, с. 105]. Ярким примером являются басни, сказки, народный фольклор. Таким образом, одни животные стали олицетворением трусости (заяц), другие – жестокости и свирепости (волк), третьи – хитрости (лиса), четвертые – коварства (змея) и т. д.

Характеризуя своего ближнего названием животного, человек концентрирует в последнем лишь одно качество, т. е. делает из него (животного) символ этого качества [9].

Например, развитие образных значений зоонимов “ox” и “bull” в английском языке идет различными путями [6]. Зооним “bull” символически используется для характеристики сильного, здорового, неуклюжего, шумного, неистового, а также глупого и упрямого человека: “in a bull voice”; “like a bull at a gate”; “a bull in a china shop”. Зооним “ox”, в свою очередь, символически обозначает глупого человека: “to play the giddy ox”; “to make an ox of one”; “off ox”.

Рассматривая слова-символы зоолексики, необходимо отметить, что некоторые из этих слов стали употребляться в переносном значении, обозначая уже не животных, а самого человека, который приобрел качества тех или иных животных. Следовательно, слова-символы являются стилистически маркированными и при использовании в контекстах художественной литературы, в разговорной речи оказывают сильное эмоциональное воздействие на человека.

Итак, лев – царь зверей, является одним из самых часто встречающихся символов храбрости, быстроты, стойкости, силы и величия на протяжении тысяч лет. Таким образом, этот зооним служит для характеристики популярного, знаменитого, храброго и сильного человека. Например, в английском языке находим следующие устойчивые выражения: “brave as a lion”; “make a lion of somebody”; “great lion”.

В качестве второго зоонима будет выступать образ «медведя» (a bear). Согласно определениям, зооним «медведь» используется для характеристики раздражительного, нелепого человека.

В представлении народов Северной Европы медведь – олицетворение беспощадной первобытной силы.

Итак, медведь – символ добродушия и ярости, богатырской силы и неуклюжести, лени и нежных материнских чувств, обжорства и аскетизма.

Таким образом, животные становятся символом человеческого качества.

Символ – образ, получивший определенную устойчивость, несет отработанное веками представление. Зооним – собственные имена (клички) животного как объекта лингвистического изучения. Зоонимы стали употребляться в переносном значении, обозначая самого человека.

В настоящей работе были рассмотрены особые типы образной номинации, а также проблемы определения природы лингвистического зоосимвола, его национально-культурной специфики. Названия животных образуют фонд, который традиционно служит источником различных сочетаний слов, привлекающих внимание исследователей в связи с их многозначностью.

Литература

1. Афанасьева А.П. Символ как средство диагностики ценностно-смысловой сферы личности: дис. ... канд. психол. наук. М., 2002.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969.
3. Добровольский Д.Д. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37–58.
4. Иванов В.И. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 2: Брюссель. 1974. С. 536–561.
5. К. Юнг. Человек и его символы. М.: Серебряные нити; СПб.: АСТ, 1997.
6. Кассирер Э. Философия символических форм // Культурология XX в. М., 1996.
7. Колосов Е.В. Зоометафоры и их интерпретация в различных национальных и социальных условиях // Актуальные проблемы лингвистики в вузе и школе: материалы. Пенза, 1996.
8. Костомаров Микола Иванович (1817–1885.). Закон Божий (книга буття українського народу). Київ: Либідь, 1991.
9. Курбанов И.А. Анализ зоосимволики в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.
10. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: ВЛАДОС, 1996.
11. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. М.: Наследие, 1997.
12. Молчанова А.Н. Слова-символы в английской фразеологии (на материале зоосимволов) // Вопросы фразеологии: сб. науч. тр. М., 1980. Вып. 168.
13. Сатыренко А.С. Поэтика подблюдных гаданий. М.: ИОИ, 2017.
14. Сафьянова И.В. Специфика символа как тропа и условия реализации символического значения. СПб., 1997.
15. Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. А.Ф. Лосева. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 5. С. 10.
16. Шабанова Н.А. Традиционное и индивидуальное в семантической структуре символа (на материале символа «роза» в русской поэзии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2000.
17. Шелестюк Е.В. О лингвистическом исследовании символа // Вопросы языкознания. 1997. № 4. С. 125–143.
18. Biedermann H. Dictionary of Symbolism: Cultural Icons and the Meanings Behind Them, 1992.

OLGA KLYUCHEVSKAYA, OLGA SYSOEVA

*Municipal Educational Institution "Lyceum No. 9 named after the honored teacher
of the Russian Federation A.N. Neverov of the Dzerzhinsky district of Volgograd"*

**WORD-SYMBOLS IN ENGLISH AND RUSSIAN LINGUOCULTURES
AT THE EXAMPLES OF ZOONYMS**

*The article deals with the analysis of words-symbols in English and Russian linguocultures
at the examples of zoonyms in modern linguistics, specific features
and interdisciplinary nature.*

Key words: *zoonyms, word-symbol,
semantics, culture.*

УДК 81`42

К.А. КОЛЕСНИЧЕНКО

(kskolesnichenko@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ИНДИКАТОРЫ ДИСКУРСА СТРАХА В КОНТЕКСТЕ
МАССМЕДИЙНОЙ (НОВОСТНОЙ)
КОММУНИКАЦИИ***

Анализируются тексты новостного жанра с точки зрения наличия в них суггестивного компонента – «страх». Представлена классификация групп приёмов, использующихся в новостных текстах с целью внедрения данного компонента, а также проведён анализ одной из групп, получившей название «субъективное конструирование».

Ключевые слова: *массмедиа, новости, страх, дискурс, модальность, суггестия.*

Современный этап развития средств массовой информации отмечен не только увеличением их значимости в жизни отдельно взятого человека, но и переходом на уровень важного инструмента в борьбе за внимание. В ситуации нарастающей конфронтации авторские коллективы вынуждены выискивать подходы и средства, имеющие шанс оказаться удачными в условиях перенасыщенности информацией и возросшего порога эмоциональной восприимчивости.

Известно, что новости, представляющие информацию негативного или конфликтного характера, так называемая категория “bad news”, пользуется большим интересом у массовой аудитории, в связи с чем новостные издания зачастую отдают предпочтение подобному новостному контенту [2, с. 73]. Таким образом, сегодня новости становятся одной из жанровых форм дискурса страха, реализация которого требует специальных способов представления и интерпретации информации.

В результате проведённого анализа (более 500 новостных текстов из таких изданий, как *Известия, Российская газета, Свободная пресса, Вести.ру, РИА Новости, Russia Today, Независимая газета* и др.), удалось выявить несколько групп приёмов, использующихся в новостных текстах и имеющих целью внедрение компонента «страх»:

1. Субъективное конструирование.
2. Апелляция к страху с помощью стилистических средств.
3. Прямая апелляция к концептам.
4. Снижение достоверности.

В настоящей работе мы более подробно остановимся на понятии субъективного конструирования, поскольку данная группа приёмов наиболее частотна и разнообразна по своей структуре.

Под *субъективным конструированием* в настоящей работе мы понимаем *характер отражения действительности, проявляющийся в различных авторских предположениях и попытках поиска и домысливания причинно-следственных связей, не имеющих логического обоснования или достоверного подтверждения.*

Субъективное конструирование в новостных текстах представлено многочисленными приёмами, среди которых наиболее частотными являются:

1. Выдвижение цели действия.
2. Угроза последствий в ответ на действие.
3. Формулирование необоснованного вывода.
4. Формулирование предположения.

Выдвижение цели действия представляет собой прямое указание автора текста на причину того или иного действия со стороны субъекта, о котором говорится в тексте сообщения. Обратимся к примерам:

* Работа выполнена под руководством Панченко Н.Н., доктора филологических наук, профессора кафедры языкознания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

«Рекруты переправлялись из России в Сирию и Ирак для участия в боевых действиях на стороне террористических группировок» (Российская газета, 14.03.18).

«Террористами “Джабхат ан-Нусра” совместно с “белокасочниками” готовится очередная провокация в провинции Идлиб с использованием отравляющих веществ для обвинений сирийских властей в применении химоружия против местных жителей» (Newsland, 17.02.18).

«Сирия строила секретный ядерный реактор “не для мирных целей” (Тасс, 21.03.18).

Приведённые примеры демонстрируют предложенные автором текста цели действия, представленные в виде утверждения. Основная проблема данного вида приёмов заключается в отсутствии ссылки на какой-либо источник, слова же автора текста не могут восприниматься как экспертное мнение. С точки зрения структуры выдвижение цели действия в большинстве случаев представлено утверждением, вводимым предлогом «для», но возможны и иные схемы:

«В Москве решительно осуждают эти кровавые атаки террористов. Расцениваем их как ещё одно звено в цепи непрекращающихся провокаций, направленных на срыв позитивных тенденций в развитии обстановки в Восточной Гуте и в Сирии в целом» (RT, 21.03.18). В данном случае утверждение представлено причастным оборотом.

Угроза последствий в ответ на действие представляет собой предвосхищение действий оппонента, за которым следует угроза ответных действий, реализуемая при помощи косвенного речевого акта. В большинстве случаев подобные предложения выстраиваются в форме условных конструкций:

«Министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу заявил, что если армия Сирии поддерживает курдские формирования в Африне, двум странам не избежать войны» (Newsland, 19.02.18).

«Франция будет готова к нанесению авиаудара по местам производства и хранения химического оружия в Сирии в случае предоставления доказательств его использования, заявил французский лидер Эммануэль Макрон» (Newsland, 17.02.18).

Возможны вариации, не содержащие прямое условие:

«Москва как минимум симметрично ответит на высылку 23 российских дипломатов из Великобритании. Учитывая беспочвенность выдвинутых Лондоном обвинений <...>, российская реакция может оказаться и более комплексной» (Известия, 15.03.18).

Следующие две группы – формулирование необоснованного вывода и предположения – отличаются по критерию уверенность/неуверенность, выражаемому при помощи вводных конструкций, принадлежащих к разным функционально-семантическим группам [1, с. 162].

Необоснованный вывод представляет собой такое построение фразы, в котором основным элементом является вводная конструкция со значением уверенности. При этом факт, излагаемый в новостном тексте, не основан на подтверждённых данных (или же ссылка на них отсутствует), т. е. является предположением автора текста:

«...на Украине регулярно случаются крупные пожары на складах вооружения, которые, **наверняка**, происходят не случайно» (RT, 28.03.18).

«**Всё это говорит о том**, что террористами “Джабхат ан-Нусра” совместно с “белокасочниками” готовится очередная провокация в провинции Идлиб с использованием отравляющих веществ для обвинений сирийских властей в применении химоружия против местных жителей» (Newsland, 17.02.18).

Возможен вариант, в структуре которого отсутствует вводное слово, но уверенность выражена иными средствами:

«Киев выходит из Минских соглашений <...>. И если наступление ВСУ начнётся, то последует и реакция. **Что последует за этим – известно что:** обвинения в агрессии против суверенной Украины» (Известия, 15.03.18).

Предположение, в отличие от необоснованного вывода, строится на основе вводного компонента со значением неуверенности:

«Дональд Трамп заявил, что за отравлением шпиона, **вероятно, стоит Россия**» (Известия, 15.03.18).

«Председатель Европейского совета Дональд Туск поддержал Терезу Мэй «в связи с жестоким нападением, к которому, **скорее всего, причастна Россия**» (Известия, 15.03.18).

«Учитывая зону вылета беспилотников, расположенную в провинции Идлиб, **скорее всего, следует искать британский след** в организации данной атаки» (Newsland, 14.01.18).

Однако нельзя однозначно утверждать, что использование журналистом приёмов субъективного конструирования является осознанным шагом или же случайностью. В данном вопросе необходим анализ множества компонентов, т. к. на выбор журналистом языковых средств могут влиять формат выпуска новостей, тематика издания, его цель, собственный опыт журналиста и т. д.

Тем не менее можно сделать вывод о значительной роли субъективных конструкций в деле построения пространства дискурса страха.

Литература

1. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: в 3 ч. Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация. 2-е изд. М.: Просвещение, 1987.
2. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М., 2008.

KSENIYA KOLESNICHENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

INDICATORS OF FEAR DISCOURSE IN THE CONTEXT OF MASS MEDIA (NEWS) COMMUNICATION

The article deals with the analysis of the texts belonging to the news genre from the point of presence of "fear" suggestive component. The classification of groups of methods which are used in news texts aimed at introducing this component is given, there is analyzed one of the groups called "subjective designing".

Key words: mass media, news, fear, discourse, modality, suggestion.

УДК 81

А.А. КОННОВА, М.В. ДОЛГАЧЕВА
(ak20022010@mail.ru, marina-dolgacheva@rambler.ru)
МОУ «Гимназия № 14 Краснооктябрьского района Волгограда»

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ И ИСПАНСКИХ ИДИОМ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Анализируется фразеологический состав английского и испанского языков. Выявляются наиболее распространенные и типичные способы перевода иноязычных идиом на русский язык: калькирование; описательный метод; подбор фразеологического эквивалента, фразеологического аналога.

Ключевые слова: фразеология, калькирование, фразеологические эквиваленты, фразеологический аналог.

Изучение иностранных языков широко распространено во всем мире. Знакомясь с ним, человек тем самым погружается в новую языковую культуру. Неотъемлемой частью любого языка являются фразеологизмы и зачастую их перевод и употребление вызывают трудности.

В данной статье рассматриваются особенности фразеологического состава английского и испанского языков, а также способы перевода некоторых фразеологизмов на русский язык. Исследованию данной проблемы посвящены работы таких ученых, как В.С. Виноградова, Е.М. Вольфа, Э.И. Левинтовой, А.В. Кунина и др.

Фразеология (греч. *phrasis* – «выражение», *logos* – «учение») – раздел языкознания, изучающий устойчивые сочетания в языке (фразеологические единицы, фразеологизмы или фразеологические обороты) [1]. Они, в свою очередь, представляют собой свойственное только данному языку устойчивое сочетание слов, имеющее новое значение, не определяющееся значением входящих в него отдельных лексических единиц.

А.И. Смирницкий классифицирует фразеологизмы английского языка следующим образом:

1) «одновершинные», т. е. те, которые имеют один семантически однозначный элемент (например, ‘to give up’ – оставить, отказаться);

2) «многовершинные», т. е. те, у которых таких однозначных компонентов два и более (например, ‘every other day’ – через день), которые также могут являться компонентами сложных слов (например, ‘one-hundred-horsepower-engine’ – машина мощностью в сто лошадиных сил) [6].

И.В. Арнольд подразделяет английские фразеологизмы на ‘set expressions’ («фразеологические сращения» по В.В. Виноградову), ‘semi-fixed combinations’ («фразеологические единства») и ‘free phrases’ («фразеологические сочетания») [1]. Большей частью фразеологизмы в английском языке представлены 114 фразеологическими единствами.

В отношении семантической слитности фразеологических единиц сопоставляемых языков возможно выделение следующих разновидностей:

- фразеологические сращения;
- фразеологические единства;
- фразеологические сочетания;
- фразеологические выражения [5].

Данная типология, разработанная на материале русского языка, неоднократно применялась при описании фразеологических систем других языков, в том числе испанского.

Фразеологические сращения – это «абсолютно неделимые, неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых совершенно не зависит от значения составляющих их слов» [1].

Примеры идиом в английском языке:

- a) “be all thumbs” – «быть неловким, неуклюжим»;
- b) “bread and butter” – «средства к существованию»;
- c) “a bull in a china shop” – «слон в посудной лавке».

Примеры идиом в испанском языке:

- a) “tener la cabeza a las once” – «быть ненормальным, быть рассеянным» (букв. «иметь голову в одиннадцати (часах)»);
- b) “comer donde dan las doce” – «быть ловким, расторопным, сметливым» (букв. «обедать там, где (часы) бьют двенадцать»);
- c) “seis por ocho” – «ссора, склока, скандал» (букв. «шесть за восемь»).

Для фразеологических единств (ФЕ) характерна меньшая степень семантической слитности компонентов. Следовательно, в их значении содержится смысл, мотивированный значением отдельных компонентов единства в их обычном употреблении.

Примеры ФЕ в английском языке:

- a) “to spill the beans” – «выдать секрет»;
- b) “to burn bridges” – «сжигать мосты»;
- c) “to have other fish to fry” – «иметь дела поважнее».

Примеры ФЕ в испанском языке:

- a) “a dos haces” – «двулично, лицемерно»;
- b) “dar tres cuarto(s) al pregonero” – «разгласить»;
- c) “al primer gallo” – «в полночь».

Фразеологические сочетания – это «устойчивые обороты, в состав которых входят слова и со свободным, и с фразеологически связанным значением» [1].

Примеры фразеологических сочетаний в английском языке:

- a) “a bosom friend” – «закадычный друг»;
- b) “a pitched battle” – «ожесточенная схватка».

Примеры фразеологических сочетаний в испанском языке:

- a) “decir las cuatro verdades” – «сказать всю правду»;
- b) “decir mil buenos a uno” – «хорошо отзываться о ком-то».

Фразеологические выражения – это обороты с буквальным значением входящих в них компонентов. В состав фразеологических выражений входят не содержащие образный аллегорический смысл пословицы и поговорки.

Примеры фразеологических выражений в английском языке:

- a) “live and learn” – «век живи, век учись»;
- b) “better untaught than ill taught” – «полузнание хуже незнания»;
- c) “many men, many mind” – «сколько голов, столько и умов».

Примеры фразеологических выражений в испанском языке:

- a) “con una rueda no anda una carreta” – букв. «с одним колесом телега не едет»;
- b) “cada siete años se muda la condición, la costumbre y complexion” – букв. «каждые семь лет меняется характер, привычка и телосложение»;
- c) “diez libros buenos, diez excelentes amigos” – букв. «десять хороших книг – десять отличных друзей».

Кроме стандартного деления фразеологизмов на типы, в обоих языках существуют свои виды и подвиды.

В английском языке одним из видов являются фразеологизмы, связанные с различными видами человеческой деятельности и окружающим миром (охота, природа, еда, мебель и т. д.). Еще одним принципом деления является происхождение фразеологизмов в современном языке. Так, фразеологизмы делятся на исконно английские фразеологические единицы, межъязыковые заимствования, внутриязыковые заимствования и фразеологические единицы, заимствованные в иноязычной форме. Исконно английские фразеологические единицы закрепились в разговорной речи и приобрели характерный английский колорит, который отражает особенности английской культуры. Они все связаны с традициями, обычаями и поверьями английского народа, а также с преданиями и историческими фактами.

В испанском языке существует деление фразеологизмов по признаку опорного компонента (фразеологизмы с флористическим, гастрономическим, зоонимическим, нумерологическим, рели-

гиозным, топонимическим, этнонимическим и т. д. компонентом). Яркими представителями фрагментов испанской фразеологической системы можно считать фразеологизмы с компонентом-арабизмом, включающие соответствующие ФЕ в контексте влияния арабской культуры на испанский язык и культуру Пиренейского полуострова. В латиноамериканских вариантах языка встречаются ФЕ с компонентом-индиенхизмом, т. е. заимствованием из индейских языков. Индейский субстрат составляет яркую характеристику лексики латиноамериканских вариантов испанского языка, образует множество лексико-семантических групп и обладает высокой фразеологической активностью. Также значительный пласт ФЕ современного испанского языка образуют фразеологизмы-паниспанизмы, а в латиноамериканских вариантах испанского языка – фразеологизмы-панамериканизмы [3].

Проблемам перевода фразеологизмов уделено немало внимания в теоретических исследованиях и публикациях по сопоставительной лингвистике таких ученых, как Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев, Я.И. Рецкер, А.В. Ухтомский и др. Трудности при переводе возникают из-за того, что фразеологический фонд отражает культуру того или иного языка.

В общей сложности существует четыре способа перевода фразеологических единиц: калькирование, описание, метод фразеологического эквивалента, метод фразеологического аналога.

I. Калькирование представляет собой дословный перевод. Этот прием используется при отсутствии подходящего эквивалента на русском языке. Как утверждает Л.Ф. Дмитриева, «дословный перевод, калькирование фразеологических единиц может быть применен лишь в том случае, если в результате калькирования получается выражение, образность которого легко воспринимается русским читателем и не создает впечатления неестественности и несвойственности общепринятым нормам русского языка» [Там же].

II. Описательный перевод используется, когда ФЕ не имеет эквивалента на русском языке и может быть переведена дословно. Такой прием нужен для передачи общего смысла идиомы.

III. Метод фразеологического эквивалента включает в себя перевод при помощи нахождения другого фразеологизма, совпадающего по всем параметрам с фразеологической единицей оригинала. Данный способ позволяет наиболее полно передать иноязычный фразеологизм. Однако необходимо помнить, что существует некоторое обстоятельство, которое может не дать воспользоваться этим методом перевода.

Как отмечает В.Н. Комиссаров, «при заимствовании обоими языками одного и того же фразеологизма его значение в одном из них может видоизмениться, и в результате эти фразеологизмы окажутся “ложными друзьями переводчика” – сходными по форме, но разными по содержанию» [7].

Существует два типа фразеологических эквивалентов: полные и частичные.

Полными фразеологическими эквивалентами являются «готовые эквиваленты», которые совпадают с иностранными по значению, лексическому составу, образности, стилистической окраске и грамматической структуре.

Перевод на основе частичных фразеологических эквивалентов означает, что в предлагаемом на иностранном языке эквиваленте возможны некоторые расхождения с русским.

IV. Метод фразеологического аналога используется в том случае, если нельзя подобрать фразеологический эквивалент. Этот метод требует подбора фразеологизма с таким же переносным значением, но следует учитывать эмоциональные и стилистические значения фразеологической единицы, чтобы верно подобрать аналог.

Таким образом, можно сказать, что перевод фразеологизмов вызывает определенные трудности из-за того, что фразеологические единицы обладают национально-культурной спецификой, поэтому при переводе важно учитывать особенности текста, в котором они употребляются, и особенности самих идиом.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что для точного перевода любых фразеологических единиц необходимо не только знать способы их адаптации на русский язык, но и учитывать особенности фразеологизмов обоих языков.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. 5-е изд. М.: Флинта: Наука, 2002.
2. Батищева Н.В., Шупляк Н.Н. Особенности перевода фразеологизмов с английского языка на русский [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pws-conf.ru/nauchnaya/lss-2006/373-psiologiya-literatury/8204-osobennosti-perevoda-frazeologizmov-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy.html> (дата обращения: 28.06.2018).
3. Борщевич З.И. Сопоставительное изучение фразеологизмов в русском и испанском языках [Электронный ресурс]. URL: http://bilingual-online.net/index.php%3Foption%3Dcom_simpdownload%26view%3Ddo (дата обращения: 27.06.2018).
4. Курчаткина Н.Н., Супрун А.В. Фразеология испанского языка. М.: Высшая школа, 1981.
5. Патаева Т.Г. Семантические типы фразеологизмов в бурятском и английском языках [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/semanticheskie-tipy-frazeologizmov-v-buryatskom-i-angliyskom-yazykah> (дата обращения: 27.06.2018).
6. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Омен: МГУ, 1998.
7. Шепелева Е.В. Особенности перевода фразеологизмов [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-perevoda-frazeologizmov> (дата обращения: 26.06.2018).

ALEXANDRA KONNOVA, MARINA DOLGACHEVA
*Municipal Educational Institution "Gymnasium No. 14
of the Krasnooktyabrsky district of Volgograd"*

FEATURES OF TRANSLATION OF ENGLISH AND SPANISH IDIOMS INTO RUSSIAN

The article deals with the analysis of the phraseological contents of English and Spanish. There are revealed the most widespread and typical ways of translation of the foreign idioms into Russian: calque, descriptive method, selecting phraseological equivalents or phraseological analogues.

Key words: *phraseology, calque, phraseological equivalents,
phraseological analogue.*

УДК 371.123+371.12.011.3-051:811

А.О. КУРЕЕВ

(alexander.kureev@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СОЗДАНИЯ, РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ПРОЕКТАМИ*

Анализируется значимость владения иностранным языком для ведения профессиональной деятельности на международном уровне. Рассматриваются основные трудности, возникающие у специалистов при работе в международных проектах. Определяется значимость осведомленности специалистов в области культурных особенностей страны, в которой осуществляется профессиональная деятельность.

Ключевые слова: культура, иностранный язык, международный менеджмент, международный проект, маркетинг, управление персоналом.

Важность иностранного языка в современном обществе сложно переоценить. Каждый день наш мир становится все более глобальным и международным. Развитие современных технологий привело к тому, что общение с любым членом человеческого рода, где бы он не находился, перестало быть проблемой. Буквально в несколько кликов каждый человек может связаться с кем угодно, конечно, если этот кто угодно желает этой связи. Расстояние не важно, важен только язык. По разным данным на Земле в ту ли иную эпоху существовало около 7000 языков. Конечно, большая часть из них либо исчезла, либо используется малым количеством носителей. В силу того, что речь идет о глобальных коммуникациях, мы не будем заострять внимание на малочисленных языках. Хотя, конечно, их специфика – это огромный пласт человеческой культуры коммуникации. Несмотря на огромное количество языков в мире, примерно 2/3 населения нашей планеты разговаривают всего на 40 языках. Только 6 из них считаются основными и закреплены в уставе ООН. Такие языки носят статус официальных языков этой организации.

В современном обществе уже сформировалось четкое понимание того, что иностранный язык – это необходимость и одно из слагаемых успешного профессионала. Чтобы стать профессионалом в своей области, какой бы она не была, нужно обладать определенным объемом информации. Источников такой информации сейчас множество. Понятно, что одним из ключевых навыков современного человека является способность отбора необходимой для него информации из огромного потока знаний, который поступает к нему ежеминутно. Зачастую действительно ценная для человека информация изложена не на родном для него языке, а это может быть информация о новых методах диагностики какого-либо заболевания, например, или о лечении ранее неизлечимой болезни. И врач не может ей воспользоваться в силу банального непонимания конкретного языка. Конечно, электронный перевод может решить эту проблему, но развитие искусственного интеллекта не вышло пока на тот уровень, когда алгоритм перевода справляется с задачей безошибочно. Конечно, в этой области проводятся серьезнейшие исследования, что важно, не лишнее более чем достаточного финансирования. Возможно, по прошествии нескольких лет электронный перевод выйдет на достаточный уровень. Однако, как для данного примера, очень точный и профессиональный перевод нужен уже сегодня.

Важность владения иностранным языком может быть подчеркнута на примере реализации международного проекта “kureevteam”. Данный проект зародился совсем недавно и находится только в начале своего пути. Имея за плечами скромные результаты, основатели проекта всё же видят в нем большой потенциал. Основная миссия проекта – сделать образование за рубежом доступнее. Команда “kureevteam” помогает студентам из Латинской Америки, в частности Мексики, поступить

* Работа выполнена под руководством Локтюшиной Е.А., кандидата педагогических наук, доцента кафедры английского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

в университеты России. Идея проекта пришла мне, студенту факультета математики, информатики и физики Волгоградского государственного социально-педагогического университета, в 2016 г. Тогда я занимался поиском носителей языка для практики и совершенствования навыков коммуникации на испанском и английском языках. В процессе поисков удалось установить зачастую случайные, а порой очень даже прочные, контакты с представителями различных стран. За год удалось пообщаться и получить необходимый языковой опыт с людьми из Испании, Колумбии, Коста-Рики, Гондураса, Венесуэлы, США и Мексики. Контакты с представителями Латинской Америки оказались значительно полезнее всех других, по крайней мере, на сегодняшний день. В Мексике удалось познакомиться с представителями частного образовательного центра, где идея помогать молодым людям поступать в университеты многим понравилась. Вокруг неё почти сразу сформировалась команда единомышленников, которые поверили в перспективность данного направления.

Конечно, для оформления необходимых документов, открытия офиса и проведения рекламной компании было необходимо поехать в Мексику и провести там некоторое время. В процессе почти двухмесячной работы в Латинской Америке пришло понимание того, что говорить на иностранном языке на хорошем уровне (на тот момент уже имелся международный сертификат Института Сервантеса, подтверждающий владение испанским языком на уровне B2) не достаточно для ведения деятельности, а тем более профессиональной, на территории другой страны. Во-первых, огромное количество специальной информации, в частности правового характера, требовало знания юридических терминов. Этот факт находит подтверждение у многих исследователей проблем профессиональной межкультурной коммуникации. Так, исследователь Е.В. Косинская подчеркивает, что при заключении договоров употребляется коммерческая и юридическая лексика. При этом ей отмечается невозможность перевода таких документов без знания основ юриспруденции [3]. По мнению С.Т. Галимулиной и Ю.Г. Липко, для достижения правильного перевода термина имеет смысл обращаться не только к англо-русским словарям, но и к англо-английским словарям бизнес-терминов, которые помогут разобраться в тонкостях употребления того или иного термина и избежать серьёзных ошибок [2]. В нашем случае при переводе мы использовали испанско-русские бизнес-словари и юридические глоссарии на испанском языке. Во-вторых, знание культурных особенностей крайне необходимо не только для формирования благоприятных отношений с людьми другой национальности, но и для понимания процессов, происходящих в стране в различных сферах и на различных уровнях. В-третьих, необходимость анализа экономики региона требует обработки больших объёмов информации на иностранном языке. Зачастую такая информация содержит всю гамму экономических терминов, особенно когда речь идет о покупательской способности населения, возможности и условиях работы с банковским сектором и т. д. В-четвёртых, наверное, самое главное – это понимание настроения и мыслей людей. Часто непросто понять, что имеет в виду человек, говорящий на родном тебе языке, тем более не всегда удаётся понять, что он чувствует. Хочет ли он обмануть или же его мысли лежат исключительно в плоскости созидания и стремления помочь. На иностранном языке это оказалось немного труднее. Потребовалось корректное понимание различных лексических единиц. Как отмечает Е.В. Косинская в статье «Роль английского языка в бизнесе», нужно не только знать название термина, но и уметь его правильно понять и употребить [3]. По нашему мнению, для ведения успешной деятельности необходимо всегда быть в курсе событий, понимать взгляды, жесты, огромное количество различных невербальных знаков, для чего требуется особый уровень владения языком (речь идет не о словарном запасе или наборе точенных грамматических структур). Необходимо «вжиться» в образ жизни другого народа, посмотреть на мир с их стороны. Способность заглянуть вглубь жизни и быта людей, на наш взгляд, является важнейшей способностью, необходимой для построения успешной экономической деятельности в другой стране.

В настоящее время ведется работа по расширению географии работы проекта, мы развиваемся сразу по ряду направлений. Первое – это Китай, второе – страны Евросоюза, третье – Африка и четвертое – Южная Америка. Для работы в Китае возникла необходимость на разговорном уровне владеть

английским языком. В мире уже долгие годы сложилась тенденция использования этого языка в качестве рабочего. В.В. Вайтайтис отмечает, что английский язык выступает в качестве рабочего языка абсолютного большинства международных научных, технических, политических и профессиональных международных конференций, симпозиумов и семинаров. Исследователь подчеркивает, что английский язык в современном мире выполняет такую же важную роль, которую в Европе в средние века играла латынь [1].

Нами были найдены необходимые представители, владеющие английским языком и способные осуществлять взаимодействие “kureevteam” с университетами самой густонаселенной страны в мире. Сначала возникла надежда найти испаноговорящих представителей китайской культуры, однако попытки пока не привели к должному результату. Аналогичная ситуация складывается с нашими представителями во Франции, Испании, Марокко, Аргентине и Бразилии. Они прекрасно умеют выстраивать отношения с образовательными учреждениями на местах и владеют английским языком, однако аналогичных специалистов, которые обладают таким же или большим уровнем компетенций и владеющих испанским, кроме наших представителей в Испании, мы не нашли. Конечно, со временем мы, скорее всего, найдем таких людей, но необходимость работать и развивать проект существует уже сегодня. Мы должны выстраивать долгосрочные и взаимовыгодные контакты с разными странами, а не ждать пока найдётся сотрудник, владеющий в должной мере испанским языком.

Регулирование процессами в проекте происходит на двух языках (испанский и английский). Как руководителю проекта мне необходимо регулярно взаимодействовать с нашими представителями, давать необходимые поручения, проводить консультации, собеседования с новыми сотрудниками и т. д. Большинство юридических документов составлено на испанском, однако в процессе экспансии в другие страны ожидается рост значимости и английского языка в нашей организации. Пока же основная работа происходит на испанском языке. Сотрудничество со школами Латинской Америки требует знания официального, этически и грамматически выверенного испанского языка. В то время как переписки с сотрудниками делают разговорный стиль общения довольно значимым для полноценного понимания другого человека, а в перспективе – для успешного развития проекта.

Необходимо отметить важность иностранного языка для профессиональной деятельности при поиске клиентов. В нашем случае это школьники старших классов средней школы Латинской Америки и их родители. В самом начале мне приходилось лично разговаривать с каждым родителем, чтобы повысить уровень доверия к нашей организации, т. к. мы приглашали их детей на другой конец мира для получения образования. По мнению исследователя В.Н. Наумова, одной из заметных тенденций постиндустриальной экономики является переход от массового маркетинга к индивидуальному маркетингу, в фокусе внимания которого находится глубокое понимание и удовлетворение индивидуальных потребностей каждого потребителя [4]. В связи с этим, особенно на начальном этапе было крайне необходимо завоевать доверие первых потребителей. Постоянные встречи и консультации прочно вошли в трудовые будни нашей организации. Также был разработан ряд бесплатных мероприятий, где студенты, уже получающие высшее образование в России, рассказывали о своих впечатлениях. По нашему мнению, это был наиважнейший аспект нашей маркетинговой деятельности.

Про Россию, как правило, латиноамериканцы знают немного, и добрая половина информации, которой обладают родители, сформирована американскими СМИ. Как известно, отношения между США и Россией сейчас не образцовые. Ведущие американские телеканалы не теряют ни одной возможности указать на недостатки российского общества и государства. Иногда приходилось вступать в политические дискуссии с отцами наших студентов. Однако, было абсолютно непозволительно для результативности диалога переходить на агрессивное отстаивание своей точки зрения, тем более на личности. Родители доверяют нам судьбу своих детей, и важно произвести хорошее впечатление на них. Им важно увидеть в нас надежных партнеров, которые не подведут. Именно тогда было решено расширить круг наших услуг, и сейчас мы предоставляем лучший сервис для иностранных студентов на рынке.

В то время как наши конкуренты ограничиваются только оформлением визы и консультациями по электронной почте, мы оказываем целый ряд услуг, входящий в базовый тариф, среди которых:

- встреча в аэропорту;
- обустройство в общежитии;
- экскурсии по городу;
- предоставление всей информации о магазинах, ресторанах, развлекательных мероприятиях и т. д.;
- уроки русского языка сначала с испаноговорящим преподавателем, а потом и с носителем языка;
- поддержка, перевод и решение любых проблем.

Широкий спектр услуг позволяет нам каждый год привлекать новых студентов. Родители особенно отмечают важность последнего пункта и считают его основным. Во многом, благодаря нашей «живой» поддержке, они выбирают именно нас.

Знание языков играет ключевую роль в нашем деле. Без знания языков всё это было бы невозможно. Проект активно развивается и, мы надеемся на его большое будущее, которое напрямую зависит от нашей компетентности в области иностранных языков. Необходимость постоянного участия в операционной деятельности проекта не дает сомневаться в этом. Поэтому, как руководитель проекта, я осознаю всю значимость своей компетенции в данной области и готов совершенствоваться дальше, а также требовать этого от своей команды.

Литература

1. Вайтайтис В.В. Знание иностранного языка – требование времени [Электронный ресурс] // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XVIII Междунар. студ. науч.-практ. конф. М.: МЦНО, 2014. № 11(17). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11\(17\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/11(17).pdf) (дата обращения: 16.07.2018)
2. Галимулина С.Т., Липко Ю.Г. Некоторые особенности английских экономических терминов как барьер на пути к успешной бизнес-коммуникации [Электронный ресурс] // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 2(10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-angliyskih-ekonomicheskikh-terminov-kak-barier-na-puti-k-uspeshnoy-biznes-kommunikatsii> (дата обращения: 10.07.2018).
3. Косинская Е.В. Роль английского языка в бизнесе [Электронный ресурс] // Территория науки. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-angliyskogo-yazyka-v-biznese> (дата обращения: 16.07.2018).
4. 4. Наумов В.Н. Маркетинговые стратегии удержания клиентов в условиях экономического кризиса [Электронный ресурс] // ПСЭ. 2015. № 1(53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-strategii-uderzhaniya-klientov-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa> (дата обращения: 17.07.2018).

ALEXANDER KUREEV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

USAGE OF FOREIGN LANGUAGE FOR CREATION, DEVELOPMENT AND MANAGEMENT OF INTERNATIONAL PROJECTS

The article deals with the analysis of significance of a foreign language proficiency for a professional activity on a worldwide basis. There are considered the basic difficulties which appear while specialists' working in international projects. There is defined the specialists' knowledge in the sphere of culture features of the country where the professional activity takes place.

Key words: *culture, foreign language, international management, international project, marketing, people management.*

УДК 81

А.И. ЛИСЕВСКАЯ

(nasya.lisevskaya@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЛЮДЕЙ
(на материале английского, русского
и французского языков)***

Определены гендерные особенности выражения профессиональной принадлежности людей. Выявлены сущностные характеристики понятия «феминитивы». Рассматриваются их особенности в контексте определения профессиональной сферы, актуализируется их значение в современном обществе.

Ключевые слова: гендерные особенности, должность, квалификация, профессия, феминитивы.

Данная статья посвящена актуальной гендерной проблематике, а именно «феминитивам». Изучением этого явления занимаются такие современные ученые, как О.М. Исаченко, В.А. Маслова, М.С. Миретина и др. [4, 6, 7].

Изучая литературу по теме исследования, мы сталкиваемся с различными точками зрения о роли феминитивов и их целесообразности в целом. Полагаясь на лингвистическую сущность исследования, можем сделать вывод о том, что лингвистика изучает процессы, явления, происходящие в языке, их динамику, исторический контекст, но никаким образом не ставит перед собой задачу оспаривать и устоявливать директивы. Необходимо разобраться в сущности и роли феминитивов в современной реальности. Для этого были поставлены следующие задачи:

1. определить сущностные характеристики понятия «феминитивы» на основе анализа научной литературы по теме исследования;
2. определить и разграничить значение родовых наименований: профессия, специальность, квалификация, должность;
3. проанализировать особенности феминитивов, отражающих профессиональную принадлежность в русском, английском и французском языках.

Следуя логике нашего изложения, считаем целесообразным обратиться к литературным источникам с целью рассмотрения возможных вариантов интерпретации исследуемого понятия.

В самом обобщённом виде под феминитивами понимают слова женского рода, которые аналогичны понятиям мужского рода, обозначающие профессию или род занятий, черты характера и т. п. В их образовании участвуют суффиксы и окончания существительных женского рода.

В словаре гендерных терминов мы находим следующую интерпретацию: «Феминитивы – это слова женского рода, альтернативные или парные аналогичным понятиям мужского рода, относящимся ко всем людям независимо от их пола: летчик – летчица, писатель – писательница, профессор – профессорша, директор – директриса и т. д.» [4]. Можно сказать: «Она работает преподавателем английского языка» и «Она работает преподавательницей английского языка». Феминитивы часто используют для борьбы с гендерной слепотой и для усиления гендерной чувствительности. По мнению некоторых феминистов/-ок, современные языковые нормы способствуют дискриминации женщин и завышению значимости мужчин, в то время как задача феминитивов – восстановить гендерно-лингвистическое равенство.

В рамках решения задачи по разграничению родовых наименований, таких как профессия, специальность, квалификация, должность, были найдены следующие варианты определений.

* Работа выполнена под руководством Тереховой С.А., кандидата педагогических наук, доцента кафедры английского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

С.И. Ожегов определяет профессию, специальность и квалификацию как основной род занятий трудовой деятельности. Должность он определяет, как служебную обязанность, служебное место [8].

Также следует рассмотреть такие понятия, как «работа» и «занятие». Занятие – это то, чем кто-нибудь занят; дело, труд, работа, а также вообще заполнение чем-нибудь своего времени. Занятие может быть интересное, любимое, пустое, бесполезное. Понятие «работа» у С.И. Ожегова более широкое, но если брать его применительно к профессиональной сфере человека, то это – занятие, труд, деятельность, служба, занятие как источник заработка [Там же].

В качестве второго источника был взят толковый словарь современного русского языка Т.Ф. Ефремовой. Под профессией автор понимает род трудовой деятельности, занятий, требующих специальной подготовки [3], здесь отражены несколько определений специальности: круг излюбленных занятий, интересов и дело, в котором кто-либо проявляет свое умение, искусство. Квалификация, помимо того, что это – профессия и специальность, приобретает своё значение как степень профессиональной подготовленности к какому-либо виду труда [Там же].

Должность также толкуется более широко. Это – служебное положение, место в каком-либо учреждении, на предприятии и связанные с ним служебные обязанности. Если говорить о таком понятии, как «работа», то это – то, чем кто-либо занят; занятие; круг занятий, обязанностей; место, где кто-либо работает, служит. Занятие никаких изменений не понесло, это – по-прежнему то, чем занимается кто-либо; труд, дело, работа и времяпрепровождение [Там же].

Основная сфера употребления феминитивов – профессиональная.

Известно, что какое-то время назад существовали только женские и мужские профессии, так исторически сложилось. Если обратить внимание на разделение профессий, то можно заметить, как устроено наше общество, кем по профессии могут быть мужчина и женщина. Также нами было отмечено, что женские профессии в основном принадлежат к более низкому роду занятий и то, что они принадлежали к такому виду когда-то.

Для образования феминитивов предлагают несколько способов:

- 1) добавление лексического компонента *женщина*, например: женщина-президент, женщина-политик;
- 2) суффиксальный способ словообразования по моделям, которые уже существуют в нашем языке. Например: авторка, режиссёрка и т. д;
- 3) флексивный способ заключается в изменении флексии, например: супруг – супруга, ведущий – ведущая.

Самым интересным является суффиксальный способ образования (см. табл. 1.).

Таблица 1

Суффиксы, приемлемые для образования феминитивов

Суффикс	Пример использования
-ин(я,а)	Филологиня, графиня
-есса, -исса	Стюардесса, поэтесса, актриса
-ка, -ша	Профессорша, командирша, испанка, абитуриентка
-тельница, -ница, -ица	Председательница, писательница, докторица, гардеробщица
-иха	Пловчиха.

Сложность состоит в том, что такое явление, как феминитивы, в языке уже существуют, но в словарях не отражена правильная форма употребления. Часто по этому поводу возникают споры, какой вариант феминитива лучше употребить. Представляется закономерным то, что перед употреблением того или иного феминитива нужно проверить соответствие словарного варианта уже существующему обозначению. Например, если образовывать феминитив от слова «товарищ», то мы не можем ска-

зять: «товарищка», лучше будет звучать: «союзница» или устаревшее – «товарка». От такого слова, как «творец», мы не можем образовать: «творцунья» или «творица», когда в языке существуют: «создательница» или «сотворительница».

Нами были рассмотрены феминитивы не только в русском, но и в английском и французском языках. Как можно заметить, тенденция употребления слов, относящихся именно к женщинам, популярна не только в России.

В конце 60-х – начале 70-х годов в США рождается такое направление, как феминистская лингвистика или феминистская критика языка, основная цель которой – изменить патриархальный строй языка. В языках, которые мы исследуем, преобладает андроцентризм, т. е. язык ориентирован на мужскую картину мира, таким образом возникает гендерная асимметрия языка.

В английском языке образовать феминитивы можно несколькими способами:

1) добавлением суффикса к существительному мужского рода или заменой суффикса мужского рода на женского. Например: -ess (actor – actress); -stress (seam – seamstress); -ine/ina (hero – heroine); -trix (administrator – administratrix); -ette (astronaut – astronette);

2) словообразовательным способом, заключающимся в замене существительного мужского рода на существительное женского. Например: grandfather – grandmother, saleswoman – salesman;

3) добавлением гендерных маркеров “woman”, “man”, “girl”, “boy”, “female”, “male” к гендерно нейтральным словам.

С целью исправления гендерной асимметрии в английском языке были приняты попытки вместо типично «мужских» слов употреблять нейтральные слова (см. табл. 2).

Таблица 2

**Примеры изменений «мужских» и «женских» слов
на гендерно нейтральные слова в английском языке**

Гендерно окрашенные слова	Перевод	Гендерно нейтральные слова
man	люди	people
mankind	человечество	humanity
cameraman	оператор	camera operator
foreman	начальник	supervisor
fireman	пожарник	fire fighter
postman	почтальон	mail carrier
businessman	бизнесмен	executive, business woman
stewardess	стюардесса	flight attendant
headmistress	директриса	headteacher

В английском языке коннотация феминитивов не отличается от коннотации в русском. Существительные, которые являются гендерно маркированными, вызывают несерьёзное и презрительное отношение к женщинам.

Кроме того, в английском происходят и другие изменения: в первую очередь, предлагают перестать употреблять слово “girl” для девушек старше 18 лет. Такое обращение считается унижительным и его заменяют на “young woman” или просто “woman”. Для обращения к незнакомой женщине в английском языке перестали употреблять формы “Mrs” и “Miss”, вместо этого употребляют “Ms”. Считается, что семейное положение женщины – это её личное дело и не должно менять к ней отношение. Более того, некоторые участницы феминистского движения предлагают использовать “she”, когда мы не знаем пол человека или абстрактно рассуждаем. Другие предлагают употребление местоимения “they” как гендерно нейтрального.

Во Франции ситуация с феминитивами тоже необычная. Дело в том, что в стране существует Французская академия – древний институт, который создан для поддержания чистоты французского языка. Во французском, как и в русском языке, существует ряд профессий, которые, в первую очередь, ассоциируются с мужчинами. Например: “médecin” (врач), “peintre” (художник), “gouverneur” (губернатор), “ministre” (министр). Французы стали образовывать от этих профессий женские варианты или добавлять артикль женского рода “la” перед словом.

Несмотря на то, что Французская академия против употребления феминитивов, французы активно их используют. Так, например, Национальная ассамблея Франции постановила указывать в женском роде все посты. Кроме того, французы на государственном уровне отказались от обращения «мадмуазель», т. к. оно указывает на семейное положение женщины. Такого рода обращение считается дискриминацией и в 2012 г. оно было удалено из административных форм.

Во французском языке наблюдается проблема, связанная с местоимениями множественного числа. “Elles” (они) или “toutes” (все) используются для описания группы женщин, а “ils” (они) или “tous” – для группы людей, в которой есть хотя бы один мужчина [7, с. 50].

Во французском языке существует несколько способов образования феминитивов:

- 1) аффиксальный – суффиксы: -e (ami – amie); -esse; -ine (héro – héroïne);
- 2) изменение флексии: directeur – directrice;
- 3) добавление гендерно окрашенного “femme” к словам общего рода.

В заключении стоит сказать, что новые слова появляются в той области, в которой они нужны, поэтому в разные исторические эпохи мы пользуемся актуальными для нас словами. Язык – это изменчивая система и, возможно, через несколько лет для нас будет нормальным употребление феминитивов и споры вокруг них перестанут существовать.

Литература

1. Аннелиз Орлёк Феминизм: история и основные движения [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.ru/faq/71574> (дата обращения: 14.10.2018).
2. Бороздина Е. Феминизм: чем различаются три волны? [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.ru/faq/61274> (дата обращения: 14.10.2018).
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000.
4. Исаченко О.М. Материалы к словарю русских глаголов поведения // Языковые единицы в семантическом и лексико-графическом аспектах. Новосибирск, 1998. Вып. 2. С. 148–166.
5. Мартынов К. Что такое феминизм? [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.ru/faq/44150> (дата обращения: 14.10.2018).
6. Маслова В.А. Мужчина и женщина в обществе, культуре и языке // Лингвокультурология. М., 2001. С. 121–131.
7. Миретина М.С. Феминизация названий профессий, должностей, титулов и званий во французском языке во Франции, Бельгии, Швейцарии и Квебеке: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 23-е изд. М.: Рус. язык, 1991.
9. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://a-z-gender.net/feminitivy.html> (дата обращения: 14.10.2018).

ANASTASIYA LISEVSKAYA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

GENDER PECULIARITIES OF SHOWING PEOPLE PROFESSIONAL BELONGING (based on the material of English, Russian and French)

The article deals with the gender peculiarities of showing people professional belonging. There are revealed the essential features of the notion of “feminine nouns”. There are considered their peculiarities in the context of defining the professional sphere and their significance becomes actual in a modern society.

Key words: *gender peculiarities, job title, qualification, profession, feminine nouns.*

УДК 81

О.Ю. МАРТЬЯНОВА
(martolka@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

УМЕНЬШИТЕЛЬНО-ЛАСКАТЕЛЬНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ*

Анализируется коммуникативная ситуация между влюбленными людьми в китайском, русском и английских языках, а также функционирование в ней уменьшительно-ласкательных обращений. Рассматриваются основные особенности, функции и цели употребления обращений в речи влюбленных.

Ключевые слова: китайский язык, английский язык, русский язык, обращение влюблённых людей, эмоционально-оценочное обращение, различные способы обращения, передача эмоционально-оценочного отношения к адресату через обращения.

Ориентация речи на адресата является одной из её главных характеристик. Общаясь друг с другом, люди используют то или иное обращение.

Обращения собеседников к друг другу демонстрируют в каких отношениях они находятся: дружеских, семейных, отношениях «начальник-подчиненный» или влюбленности. Любовь, как привило, отражается в речи, обращенной к любимым людям, т. к. обращения могут передавать эмоциональное переживание человека и его отношение к собеседнику. Во всем мире разнообразные обращения влюблённых являются интересным социальным явлением и содержат в себе как этнокультурные совпадения, так и различия [7, с. 2].

В настоящее время лингвистика уделяет очень большое внимание проблемам культуры речи. Однако данная тема освещена недостаточно, что и обуславливает актуальность нашего исследования.

Целью нашего исследования является выяснение характера функционирования форм уменьшительно-ласкательных обращений в современных английском, русском и китайском языках.

Новизна работы заключается в попытке классифицировать уменьшительно-ласкательные обращения, а также углубить знания о природе обращений и особенностях их проявления в речи.

В связи с этим были выделены следующие задачи:

1. Уточнить сущность понятия речевого этикета.
2. Рассмотреть функции обращения в ситуации общения между влюбленными.
3. Изучить использование уменьшительно-ласкательных обращений в речи русских, английских и китайских коммуникантов.

Материалом для исследования стали диалоги между влюбленными героями, найденные в английской, русской и китайской художественной литературе, а также в художественных фильмах различных жанров и сериалах на этих языках.

Проанализировав литературу по теме исследования, наиболее подходящее определение этикета было взято из современного лингвистического словаря, согласно которому, этикет (франц. *etiquette* – ярлык, этикетка, церемониал) – это специфический социальный институт; установленный порядок поведения в каком-либо обществе, свод правил, регулирующих внешние формы социальных взаимодействий людей (формы обращения и приветствия, правила ведения беседы, поведения за столом, в общественных местах и т. д.) [6, с. 340].

Коммуникативной средой можно назвать практически все, что окружает человека и что является его средой обитания. Принято выделять несколько сфер коммуникации: сферы бытовой, производственной коммуникации, деловое общение, политический, научный, образовательный дискурс, сфера шоу-бизнеса, спортивного бизнеса, а также сферы медицины, образования и религии [5, с. 46].

* Работа выполнена под руководством Бровиковой Л.Н., кандидата филологических наук, доцента кафедры английского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Также мы выделили функции коммуникации: конативная, референтная, метаязыковая и эмотивная, свойственная адресанту, т. к. он непосредственно выражает свое отношение к теме, ситуации или адресату. Рассматриваемый нами в данной работе тип обращений – уменьшительно-ласкательные обращения между влюбленными друг в друга людьми, которые не только выражают тип отношений между влюбленными, но и помогают им поддерживать эти отношения [1, с. 3]. Можно выделить следующие классификации эмоционально-оценочных обращений:

1. Общепринятые обращения влюблённых, которые, в свою очередь, можно разделить на следующие группы:

1) обращения, обозначающие небесные тела, например «моя луна», «моя звездочка», «солнце» и аналогично в английском языке “my sun”, “my moon”, “my stars”;

2) обращения-зоонимы, например, «зайка», «голубушка», «котик»; в английском языке – “pet”, “kitty cat”, в китайском языке можно привести следующие примеры: 猪头 (поросёнок), 小猫咪 (котёнок);

3) обращения-растения: в английском языке – “beautiful tulip”; в русском языке – «роза», «лютик», «лепесток». В китайском языке обращения, содержащие названия растений, цветов в частности, не так сильно распространены. Это обусловлено тем, что в Китае имена девушек уже зачастую содержат названия цветов (菊花 – хризантема, 牡丹 – пион, 梅花 – цветы сливы) [9, с. 43];

4) обращения, обозначающие сладости. В эту группу входят названия разнообразных кондитерских изделий: “muffin”, “lemon pie”. В русском языке можно привести такие примеры, как «конфетка», «пышка», «шоколадка»; в китайском языке: 小糖果 (сладость).

2. Обращения-прозвища. Часто влюблённые люди, обращаясь друг к другу, хотят использовать что-то личное, что никем кроме них больше не употребляется. В связи с этим у разных влюбленных появляются свои собственные обращения. Например, если девушка невысокого роста, то ее возлюбленный может называть её «коротышкой». Если у девушки плохое зрение – «слепуха», т. е. обращения придумываются с учетом особенностей партнера. В английском языке: “angel eyes” (ангельские глазки), “Cinderella” (Золушка) [1, с. 3]. В китайском языке, например, 笨蛋 (дурачок). Такое обращение может казаться оскорбительным, но в речи влюбленных оно полно нежности.

3. Обращения, выраженные именами. Во влюбленной паре люди, называя друг друга по имени, часто используют уменьшительно-ласкательные суффиксы. Например: Дима – Димочка, Тамара – Тома, Томочка. Такая форма делает обращение более интимным. В английском языке: Amanda – Mandy, Barbara – Babs, Barbie. В китайском языке, например, девушку, которую зовут 王秀兰 (Wang xiu lan), молодой человек может называть 兰 или 兰兰.

4. Обращение, выраженное сочетанием существительного и притяжательного местоимения мой/моя. Например, «душа моя», «моя радость», «милый моя». Подобные обращения встречаются и в английском языке: “my sunshine”, “my honey”, “my darling”. В китайском языке: 我亲爱的 (мой любимый), 我的小生活 (жизнь моя).

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что любящие люди часто с помощью обращений обозначают отношение к адресату, выражают свою симпатию, используют для этого ласковые, нежные слова. Также нами было установлено, что обращения в китайском, русском и английском романтическом общении имеют и сходства, и различия. Для русского языка характерными являются ласковые обращения-зоонимы. Наименее популярными являются ласковые слова, обозначающие сладости.

Для английского языка же характерны обращения, при которых любимый человек сравнивается со сладкой едой и едой вообще.

В китайской коммуникации одним из наиболее часто встречающихся видов обращений являются сокращенные формы имени собственного и эмоционально-оценочные номинации.

Различия в обращениях существуют благодаря различиям в традициях, обычаях, быте людей. Таким образом, мы можем сказать, что уменьшительно-ласкательные обращения влюбленных также ярко выражают национальную специфику, культурные и мировоззренческие особенности.

Литература

1. Андреева Е.Г. Формы обращений к любимым: опыт русско-английского сопоставительного анализа // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2012. Т. 13. № 4. С. 214–226.
2. Артёмов А.Ф., Леонович Е.О. Формы обращения в английском языке // Иностранные языки в школе. 1995. № 5. С. 45.
3. Гайнетдинова Г.З. Зооним в роли обращения на материале татарского и английского языка // Вестник Челябинск. гос. ун-та. 2010. № 4(185). С. 59–61.
4. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987.
5. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990.
7. Лю Т. Эмоционально-оценочное обращение в речевой ситуации в китайском и русском языках: влюблённые молодой человек и девушка // Молодой ученый. 2017. № 13(147). С. 693–696.
8. Маркелова Т.В. Обращение и оценка // Русский язык в школе. 1995. № 6.
9. Солнцев В.М. Очерки по современному китайскому языку: (введение в изучение китайского языка). М.: Изд-во ИМО, 1957.
10. Юрина М.В. Имена в любовной речи // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки: сб. ст. Самара: СГАСУ, 2016. С. 71–74.

OLGA MARTYANOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

DIMINUTIVE-HYPOCORISTIC ADDRESSES IN MODERN ENGLISH, RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

The article deals with the communicative situation between lovers in Chinese, Russian and English languages and the functioning of diminutive-hypocoristic addresses in it. There are considered the main features, functions and purposes of using addresses in the speech of lovers.

Key words: *Chinese language, English language, Russian language, addresses between lovers, emotional and evaluative addresses, different forms of addresses, transfer of emotional and evaluative attitude towards an addressee with the help of address.*

УДК 81.33

А.В. МОКРОВА, О.Ф. СЫСОЕВА

(baronashas@mail.ru, gumrak-olga@mail.ru)

МОУ «Лицей № 9 имени заслуженного учителя школы РФ А.Н. Неверова Дзержинского района Волгограда»

АНГЛИЦИЗМЫ В ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ «ОДЕЖДА»*

Рассматриваются наименования предметов гардероба, которые своим происхождением обязаны английскому языку или связаны с культурой и историей этой страны. Производится разделение заимствований на освоенные и неосвоенные. Проводится лексико-семантический анализ отдельных слов данной тематической группы, особое внимание уделено тем названиям, которые являются производными от имен собственных.

Ключевые слова: англицизмы, этимология, мода, одежда, освоенные заимствования, неосвоенные заимствования.

Уже более двух столетий ведутся споры о том, насколько оправданны заимствования из других языков. Еще в начале XIX в. «Беседа любителей русского слова» во главе с адмиралом А.С. Шишковым вела борьбу с иностранными словами, которые, как им казалось, засоряли русский язык. По мнению А.С. Шишкова, стоило сознательно исключать из устной и письменной речи чужеземные слова. Он предложил эквиваленты со славянскими корнями. Сегодня мы знаем, что эти словообразования не прижились, даже кажутся нам смешными. К примеру, А.С. Шишков предлагал такие замены слов: оратор – *краснослов*, аудитория – *слушалище*, бильярд – *шарокат*, кий – *шаропих*, калоши – *мокроступы*, обсерватория – *звездоблюстилице* и т. п. [6].

Сегодня количество англоязычных заимствований очень велико, в частности, перенасыщена иностранными словами сфера модной индустрии и красоты. Так, исследователь А.И. Мельникова приводит данные, что «на протяжении 16–20 вв. общее количество заимствований из английского языка в русский непрерывно возрастает: в 16–17 вв. – 52 слова; в 18 в. – 287 слов; в 19 в. – 714 слов; в 20 в. (до 80-х гг.) – 1314 слов» [2, с. 96]. В связи с этим возникает закономерный вопрос: являются ли необходимыми для современного русского языка английские по происхождению слова, служащие для обозначения элементов гардероба, всевозможные джегинсы, бомберы, свитшоты, худи и т. д. Мы попытаемся ответить на данный вопрос в настоящей статье.

Как отмечает современный исследователь Л.Г. Тригуб: «Мода как особый феномен человеческой культуры XX века отражает эволюцию современного общества. Постоянное развитие и изменение мира моды как одного из показателей культурного и социального роста общества приводит к появлению и образованию новых терминов одежды. Терминология моды представляет собой обширный лексикон, требующий научного изучения» [4, с. 219].

На наш взгляд, особый интерес представляют те наименования одежды, которые своим происхождением обязаны определенным людям или конкретному месту. В исследуемой тематической группе нами были выделены следующие слова: макинтош, кардиган, норфолк, френч. Известно, что плащ макинтош своим названием обязан Чарльзу Макинтошу, шотландскому химику, создавшему непромокаемую ткань. Это удивительное открытие было результатом ошибки, а точнее небрежности ученого. В ходе одного из экспериментов Ч. Макинтош испачкал рукав пиджака раствором каучука, но пятно удалить забыл и вскоре обратил внимание, что рукав пиджака не промокает. Макинтош продолжил эксперименты с каучуком и через некоторое время открыл фирму по производству непромокаемых плащей, получивших его имя. История кардигана является еще более увлекательной, т. к. своим появлением кардиган обязан холодной крымской зиме 1854 г., когда английский генерал Джеймс Кардиган, принимавший участие в Крымской войне, решил обмундировать своих солдат в тонкие шерстяные вязаные жакеты без воротника, которые было бы удобно одевать под мундир. Дж. Кардиган считался настоящим денди среди европейской элиты, поэтому знать с удовольствием приняла новинку в свой гар-

* Работа выполнена под руководством Сысоевой О.Ф., учителя английского языка МОУ «Лицей № 9 имени заслуженного учителя школы РФ А.Н. Неверова Дзержинского района Волгограда».

дероб. Этот пиджак для верховой езды стали носить в поместье герцога Норфолкского, что объясняет его название. Нередко возникает путаница между тренчем и френчем, именно знание этимологии данных слов позволяет понять, что тренч (trench-coat) – это пальто, а френч – куртка (китель, пиджак), названная по имени британского фельдмаршала Джона Дентона Френча. В период Первой мировой войны в армии широкое распространение получили кители, под общим наименованием «френч» – по имени главнокомандующего Британскими экспедиционными силами во Франции, фельдмаршала Джона Френча. Их отличительной особенностью были: мягкий отложной или стоячий воротник; регулируемая с помощью хлястиков или разрезной манжеты ширина обшлага; большие накладные карманы на груди и полах с застёжкой на пуговицы [6, с. 38]. Как мы можем убедиться, история происхождения тех или иных слов заключает в себе множество любопытных фактов, позволяющих лучше узнать жизнь и культуру целого народа.

Заемствованную лексику, с точки зрения длительности применения, можно разделить на два типа: освоенные заимствования и новые (неосвоенные). Освоенные – это заимствования, которые пришли в русский язык давно и уже не воспринимаются как чужие: *свитер, джемпер, пиджак, шорты*. Стоит заметить, что знание языка помогает понять ключевые особенности этих предметов гардероба. Например, **свитер**. «Свое первое широкое применение вязаный шерстяной свитер нашёл в конце XIX века в Европе как одежда для похудения. Врачи рекомендовали заниматься физическими упражнениями в свитере, который, увеличивая потоотделение, способствовал сжиганию жира (по-английски “потеть” – to sweat, от этого слова и было образовано наименование “свитер”))» [3]. Также интересна история слова «**пиджак**». «Из английского *pea-jacket*: “jacket” – “жакет” и “pea” – “материя, бобрик”. Благодаря “народной этимологии” это слово превратилось в просторечное “спинжак”» [4, с. 220].

Джемпер от английского jump – прыгать (вероятно, имелось в виду, что в джемпер можно с легкостью «впрыгнуть», одев его через голову). Буквально «объясняют» назначение одежды английские по происхождению слова **смокинг** – smoking jacket – пиджак, в котором курят. **Топ** – top – верх – верхняя часть женской одежды. **Шорты** от short – короткий. **Пуловер** – pull over – тащить сверху, надевать сверху – плотно облегающий корпус джемпер без воротника и без застёжек, надеваемый через голову. Знание английского языка в этом случае помогает избежать еще и грамматической ошибки, которую часто можно встретить, когда говорят и пишут «*полувер*».

Такие наименования, как *лонгслив, свитшот, бомбер, худи, джегинсы*, можно отнести, на наш взгляд, к новым, еще не освоенным заимствованиям. Они непонятны для большинства представителей старшего поколения, что подтверждают проведенные нами опросы.

Без лингвистического комментария нельзя понять, что собой представляет современный **свитшот**, который сейчас так популярен. Название образовано от сочетания английских слов “sweater” (свитер) и “shirt” (рубашка). «Отцом» свитшота можно назвать Бенжамена Рассела, занимавшегося производством нижнего белья. Он придумал новую модель хлопчатобумажной кофты ради сына, пожаловавшегося на то, что тренироваться в шерстяном свитере слишком жарко. Аналогом свитшота можно считать толстовку, т. е. у этого англицизма есть эквивалент в русском языке.

Лонгслив – long – длинный, sleeve – рукав, а все вместе – **футболка с длинным рукавом**.

Бомбер – слово произошло от английского слова bomber – бомбардировщик, – верхняя одежда, тип куртки, созданный для пилотов ВВС США во время Второй мировой войны.

Худи – это толстовка с капюшоном (от hood – капюшон) и карманом впереди. Худи придумали дизайнеры компании “Campion”.

Джегинсы – являются производным от сочетания таких слов, как «джинсы» и «легинсы» (leg – нога). Сделаны они из особой ткани, имитирующей типичные для джинсов детали (карманы, молнии и т. д.) и позволяющей одежде максимально плотно прилегать к телу.

Очевидно, что знание языка помогает лучше ориентироваться в современном мире моды. Большинство английских наименований одежды нельзя заменить на русские аналоги, которые бы точно отразили специфику той или иной модели. Мы пришли к выводу, что заимствованные названия предметов гардероба оправданны, т. к. они приходят в русский язык вместе с новыми модными вещами.

Литература

1. Маркова Е.М. О принципах наименования одежды в русском языке // Русский язык в школе. 1990. № 4. С. 38–42.
2. Мельникова А.И. Изучение англицизмов в курсе «Современный русский язык» // Русский язык в школе. 1991. № 2. С. 95–101.
3. Свитер [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80> (дата обращения: 25.10.2018).
4. Тригуб Л.Г. Процесс заимствования в сфере моды и одежды как фактор межкультурной коммуникации // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Филология. Социальные коммуникации. 2001. Т. 24. № 2. Ч. 1. С. 219–223.
5. Френч [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D1%84%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%87&from=xx&to=ru&did=&stypе=> (дата обращения: 25.10.2018).
6. Шишков А.С. Рассуждение о старом и новом слоге Российского языка. СПб., 1803.

ALEXANDRA MOKROVA, OLGA SYSOEVA

Municipal Educational Institution “Lyceum No. 9 named after the honored teacher of the Russian Federation A.N. Neverov of the Dzerzhinsky district of Volgograd”

ENGLISH LOAN WORDS IN THEMATIC GROUP “CLOTHES”

The article deals with names of the subjects of clothes which are come from English language and connected with its culture and history. There is carried out the division of loanwords into assimilated and disassimilated ones. The lexical-semantic analysis of some words of this theme is made and there is given a special attention to the names which are derived from proper nouns.

Key words: *English loan words, etymology, fashion, clothes, assimilated loanwords, disassimilated loanwords.*

УДК 811

М.В. ПОЛЯКОВА
(myrrhine@rambler.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В РАМКАХ
ФРАНЦУЗСКОГО НОВОСТНОГО ДИСКУРСА
(грамматический аспект)***

Рассматривается вопрос изменения грамматической нормы в современном французском языке. Исследуются изменения грамматических форм и их функционирование во французских новостных текстах. Анализируется перевод новостных текстов как источник синтаксических заимствований.

Ключевые слова: *современный французский язык, эколингвистический мониторинг, новостной дискурс, грамматическая норма.*

В условиях процессов мировой глобализации и интеграции современные языки больше, чем когда-либо, подвержены взаимному влиянию. Безусловно, Европейский союз проводит определенную политику по поддержанию языкового равноправия, равно как и каждая страна стремится сохранить местные диалекты и все многообразие представленных на своей территории языков, однако информационные технологии и их популярность у наиболее активных слоев населения – молодежи, работающих людей среднего возраста – в значительной степени способствуют смешению и взаимопроникновению лингвокультур.

Так происходит и с французским языком. Процесс вполне естественный, особенно если заглянуть в глубь веков – от галльского к латыни, от местных диалектов к французскому. Современные изменения порой слишком стремительны, чтобы можно было говорить о равновесии традиции и инновации в языке, их гармонии, необходимой для сохранения национально-языковой идентичности.

В Европе сейчас сложилась определенная ситуация, приведшая к становлению английского языка как некоего «общеевропейского коммуникативного кода», обеспечивающего эффективность коммуникации как в Евросоюзе, так и за его пределами. В полной мере этот процесс начался в XX в. в связи с интеграцией европейской экономики и в дальнейшем с развитием информационных технологий.

Одним из ключевых понятий, определяющих английский язык как общеевропейский культурный код, стал «Euro-English». Впервые примененный в 1986 г. для обозначения адаптации англицизмов в Европе, данный термин сейчас обобщенно понимается как некая совокупность вариантов английского языка, используемая в континентальной Европе и особенно в учреждениях Евросоюза или среди наиболее мобильного слоя населения – молодежи. При этом наиболее важными в развитии евро-английского продолжают оставаться экономические причины, одной из весьма значимых становится выход Великобритании из Европейского союза. Марко Модино, профессор Университетского колледжа в Евле (Швеция), исследует становление евро-английского и по потенциалу развития ставит его в один ряд с американским и австралийским вариантами английского языка [11].

А.А. Сидоров в статье «Английская экспансия в современном французском языке» ссылается на исследования Г. Люди и приводит «ряд основных маркеров, характеризующих использование евро-английского в рамках одного многоязычного коллектива. И первым в этом ряду становится экономическая выгода от использования евро-английского. Рыночные отношения лидируют сейчас во многих сферах жизни человечества, эффективность коммуникации в данном случае стоит превыше всего: начиная от конкретной компании с многоязычным составом работников и заканчивая международной торговлей» [2].

Одновременно с этим необходимо учитывать, что экономика тесно связана с политикой, культурой, спортом, образованием. Все эти темы в наиболее актуальном виде представлены в новостях.

* Работа выполнена под руководством Гулинова Д.Ю., доктора филологических наук, профессора кафедры романской филологии ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Если взглянуть на любой новостной сайт, то мы увидим эти общие «интернациональные» разделы. Интернациональными они будут не потому, что интерес к ним проявляется во всех странах, а потому что аутентичная информация будет предоставляться на разных языках. Пожалуй, едва ли не единственным культурно-специфичным блоком можно назвать лишь региональные новости. Таким образом, мы подходим к проблеме перевода новостей и особенностям новостного дискурса.

Исследователи новостного дискурса, в частности, Т.Г. Добросклонская, главной его особенностью определяют способность новостного текста «формировать новостную картину мира, конструировать образ события, оказывая влияние на индивидуальное восприятие и общественное мнение» [1, с. 13].

Это соотносится с определением новостного дискурса Т.А. ван Дейка как «сложного коммуникативного явления, которое включает в себя и социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации (и их характеристиках), так и о процессах производства и восприятия сообщения» [3, с. 41]. Адресаты интерпретируют новостной текст в соответствии с социальными установками и уже имеющимся опытом общения со СМИ, тогда как адресанты «придают референтному (рассказываемому) событию высокую информативную значимость – актуальность для момента рассказывания, действенность сообщаемого здесь и сейчас» [Там же, с. 43].

Таким образом, мы выделяем ключевые характеристики новостного дискурса:

- 1) новостной текст способен воссоздавать событие;
- 2) новостной дискурс включает в себя социальный контекст и представление об участниках коммуникации;
- 3) производство и восприятие новостного текста адресатом обуславливаются их социальным опытом;
- 4) новостной текст по своей природе имеет привнесенную субъективным восприятием ценность.

Исходя из этого, ключевой для нас становится идея восприятия новостей адресатами. Новость в итоге формирует не только языковую привычку, но и определенную информационную картину мира, а следовательно, и заимствования, лексические или грамматические, надежно встраиваются в эту картину мира.

Пресса, представленная как в печатном виде, так и в форме новостных интернет-лент, является наиболее ярким в языковом плане явлением, вбирающим и аккумулирующим в себе все происходящие в языке изменения. Многочисленные заимствования, сленг наполняют новостные статьи и заголовки и придают им живость и актуальность. Значительная наполненность новостей лексико-грамматическими заимствованиями ведет к искажению культурно-специфичных паттернов общения адресатов.

Сайты самых популярных французских новостных агентств дают следующие примеры.

В основном меню “Le Figaro” среди более-менее привычно французских “Actualité”, “Le scan politique”, “bourse”, “économie”, “culture”, “sport”, “madame” и “santé” мы наблюдаем “figaroLive”, “figaroStore” и “Lifestyle” [8].

“Agence France-Presse” имеет раздел “blog factuel” и заголовки статей по типу “Making-of”, а “Nouvel Observateur” вводит рубрику “newsletters” [9].

Безусловно, заимствованная лексика адаптируется и обогащает язык. Однако нельзя упускать из внимания, что СМИ являются инструментом языковой политики, формирования языковой привычки у носителей языка. Лексические изменения видны наиболее четко, это – наиболее подвижный уровень языка как системы. Одновременно с этим лексика довольно быстро гасит волны от заимствований. Огромное число слов-элементов, зачастую не взаимодействующих друг с другом, напрямую позволяет уравновесить такие колебания. Сложнее дело обстоит с грамматикой. Грамматика – стержень языка, если язык начинает подвергаться изменениям на этом уровне, то это тревожный сигнал. Насколько подвижна грамматика французского языка?

Еще в 1990 г. Французская академия, регулирующая языковые нормы французского языка, предложила изменения правил написания, что было одобрено всеми членами академии. Наконец, в 2016 г. реформа была принята. Однако это было весьма неоднозначно встречено защитниками чистоты французского языка. В Интернете поднялась волна негодования, носители языка выступали против рефор-

мы и сопровождали свои посты хэштегом #JeSuisCirconflexe, а новостные ленты были наполнены заголовками «Новая реформа грамматики: мы теряем нашу латынь».

Изменения в ходе этой реформы коснулись почти 2,5 тыс. слов и имеют целью – упростить и оптимизировать написание и облегчить изучение языка как носителям языка, так и иностранцами.

В одной из статей, подробно описывающих данную проблему, приводят мнение Мишеля Луссо, президента совета по школьным программам. По его словам, «в правописании существовали странные несоответствия, связанные со сменой исторических эпох, поэтому Академия, наконец-таки, сделала так, чтобы эти изменения стали понятными» [4].

Данная реформа регламентирует в числе прочих следующие положения:

1) дефисное написание составных числительных (*“trois cent trente-deux mille cinq cent un”* – *“trois-cent-trente-deux-mille-cinq-cent-un”*/триста тридцать две тысячи пятьсот один);

2) образование множественного числа составных существительных (*“des après-midi”* – *“des après-midis”*/после полудня);

3) изменение написания в ряде слов диакритических знаков акут, гравис, циркумфлекс, трема;

4) изменение личных форм глаголов, оканчивающихся на ‘-eler’, ‘-eter’ (*“j’amoncelle”* – *“j’amoncèle”*/я нагромождаю, осыпаю);

5) выпадение гласных/согласных букв в словах, оканчивающихся на ‘-illier’, ‘-olle’, ‘-otter’ (*“corolle”* – *“corole”*/венчик);

6) изменение формы причастия прошедшего времени глагола *laisser* (*“je les ai laissés partir”* – *“je les ai laissé partir”*/я позволил им уйти) и т. д. [14].

Исследуя эти изменения, мы, однако, наблюдаем определенную двойственность в принятии носителями языка реформы. К примеру, глагол *“connaître”*/знать, в традиционном написании имеющий циркумфлекс – *“connaître”*, спустя два года после реформы в большинстве случаев употребления его не потерял, например:

1) *Pauvreté en France: les chiffres à connaître*/Бедность во Франции: цифры, которые необходимо знать [13];

2) ... *et connaître les soldes des comptes courants...*/и узнать остатки на текущих счетах... [7].

Реформа практически затрагивает и грамматику, и орфографию, но всё же изменения в использовании диакритических знаков и дефисов видны гораздо лучше, чем глагольные окончания. Вызванные одними и теми же причинами, грамматические изменения тем не менее имеют более глубокие последствия.

В частности, преподаватели французского языка наблюдают изменения в образовательных программах по французскому языку в подходе к членению предложения. В предложении *“Chaque matin, au petit déjeuner, Marie avale un grand bol de chocolat”*/Каждое утро за завтраком Мари выпивает большую чашку шоколада, традиционное подлежащее «Мари», сказуемое «выпивает», обстоятельство времени «каждое утро за завтраком» и дополнение «большую чашку шоколада» согласно новым нормам языка превратились в подлежащее «Мари», предикат «выпивает большую чашку шоколада» и фразовое дополнение «каждое утро за завтраком». При этом предикат определяется как «то, что вносит информацию о подлежащем», а фразовое дополнение (*“complément de phrase”*) – как «то, что обязательно для понимания основного смысла фразы» [12]. Безусловно, не все учебники и справочники дают подобные определения членам предложения, но на данном примере хорошо видна тенденция к упрощению.

Для выявления подобных тенденций необходима целенаправленная работа, логично и пошагово анализирующая актуальную языковую ситуацию. Н.Л. Шамне и А.Н. Шовгенин предлагают три модели эколингвистического мониторинга, задачами которого являются «сбор данных, характеризующих языковые процессы в регионе» и их анализ и интерпретацию. Обобщенный алгоритм эколингвистического мониторинга включает в себя следующие этапы:

- 1) сбор и обработка лингвистических и нелингвистических данных;
- 2) выявление нелингвистических факторов, являющихся предпосылками языковых изменений;
- 3) формулирование мероприятий для восстановления эколингвистического равновесия;
- 4) проведение повторного мониторинга с целью определения актуальной языковой ситуации [5].

В нашем исследовании целесообразно остановиться на первых двух этапах алгоритма для выявления изменяющихся грамматических явлений и определения тенденций их развития.

Такой анализ можно назвать поиском существующих и потенциальных уязвимостей в языковой системе. Оттолкнуться можно от выявления схожих и отличных грамматических явлений. В фонетике, например, принято деление фонем на совпадающие, отсутствующие в одном из языков и частично совпадающие в двух сравниваемых языках. При этом именно частично совпадающие фонемы наиболее трудны для изучения. Если провести аналогию, то и в грамматике наблюдается сходная ситуация, особенно в индоевропейских родственных языках. В данном случае мы будем говорить об английском и французском языках, а иногда и прибегать к примерам из русского.

Могут ли отличные языковые явления, пусть даже и принадлежащие одной грамматической категории, стать потенциальными уязвимостями? Возможно, но всё же менее вероятно. Рассмотрим артикли, и в английском, и во французском языке они существуют (определенные и неопределенные). Однако взаимопроникновения скорее всего не будет, поскольку во французском языке артикли еще делятся на мужской, женский род и единственное, множественное число, т. е. различие будет слишком большое. Тем более оно велико с русским, где нет артиклей вообще. Таким образом, в использовании артиклей будет наблюдаться некоторая доля интерференции, но маловероятно заимствование артиклей из одного языка в другой, либо же их искажение, что будет подкрепляться и различиями в грамматических категориях существительных (например, отсутствие категории рода у существительных в английском языке и ее наличие во французском).

Диаметрально противоположна ситуация с явлениями достаточно близкими, как, например, пассивный залог глаголов. Наиболее подробно эту проблему рассмотрела Мэри МакЛафлин, отталкиваясь от наличия во французском и английском языках «прототипной» пассивной конструкции: 'être' + причастие прошедшего времени во французском и 'to be' + причастие прошедшего времени в английском языке. При этом в обоих языках допустимо добавление в конструкцию агента действия посредством предлогов 'par/by'. В качестве примеров исследователь приводит следующую фразу:

- 1) *un chien a été écrasé (par un camion)/собака была сбита грузовиком;*
- 2) *a dog was run over (by a lorry)/собака была сбита грузовиком.*

Однако в двух этих языках различна частотность употребления данной конструкции, в английском языке она существенно выше, чем во французском. При этом франкофонами именно эта пассивная конструкция ассоциируется с языковым контактом с английским языком, что приводит к предположению о потенциальном росте частотности употребления данной прототипной конструкции по сравнению с альтернативными пассивными конструкциями: безличными и конструкциями с 'se faire'. В результате исследования был сделан ряд выводов, среди которых одним из наиболее значимых является действительный рост употребления прототипных конструкций: из 1592 изученных лишь 40 являются альтернативными в корпусе языка. Иллюстративна ситуация на новостных сайтах: на сайте "Nouvel Observateur" в период с 1 по 10 ноября 2018 г. наблюдается 8 положительных результатов поиска по конструкции "*a été **" и ни одного случая использования конструкции "*s'est fait **" за тот же период. При этом в своем исследовании М. МакЛафлин подтверждает связь роста использования пассивных конструкций с ростом перевода новостей и делает вывод о значительной роли журналистского перевода в повышении числа синтаксических заимствований из английского в современный французский язык [13].

Говоря же не о сходстве, а о различии грамматических явлений, которые и дают предпосылки к синтаксическим заимствованиям, необходимо упомянуть о заимствовании словообразовательных

элементов. Заимствование словообразовательных элементов представляет собой, по сути, создание неологизмов из французской корневой морфемы при помощи английского суффикса. Наиболее частотным является суффикс ‘-ing’, служащий для образования герундия, отглагольных существительных, прилагательных либо причастий настоящего времени: “*m-couponing*”/мобильный сервис купонов [15] или “*tartifletting*”/приготовление картофельной запеканки с сыром [6].

Любые заимствования, так или иначе, адаптируются либо выбрасываются из системы языка. Если рассмотреть механизмы адаптации, то мы наблюдаем три основных варианта: 1) фонетическая ассимиляция; 2) грамматическая ассимиляция; 3) семантическая ассимиляция. Таким образом, для установления тенденции языковой нормы необходимо установить степень адаптации грамматического заимствования, ассимилируется ли оно и тем самым обогащает язык или же вытесняет собой уже существующий аутентичный аналог. Из приведенных выше примеров можно утверждать, что если заимствование словообразовательного элемента ‘-ing’ потенциально обогащает французский язык, то синтаксическое заимствование английской пассивной конструкции негативно сказывается на вариативности использования пассивных конструкций.

На данный момент достаточно сложно сделать однозначный вывод об устойчивости французской грамматической системы и языка вообще. Сейчас идет переход от традиционных грамматических норм к новым, обусловленным реформой языка, а также наблюдается заметное изменение языковых конструкций под влиянием английского языка в связи с увеличением частоты перевода новостей с английского на французский язык.

Литература

1. Добросклонская Т.Г. Новостной дискурс как объект медиалингвистического анализа // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом: сб. науч. тр. II Междунар. научн.-практич. конф. (г. Белгород, 5–7 октября 2016 г.). Белгород: ИД «Белгород», 2016. С. 13–22.
2. Сидоров А.А. Английская экспансия в современном французском языке [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/angliyskaya-ekspansiya-v-sovremennom-frantsuzskom-yazyke> (дата обращения: 08.07.2018).
3. Тюпа В.И. Новостной дискурс как нарратологическая проблема // Новый филологический вестник. 2017. № 3(42). С. 40–51.
4. Французы против реформы языка [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/social/20160207/235309593.html> (дата обращения: 10.03.2017).
5. Шамне Н.Л., Шовгенин А.Н. Теоретические основы алгоритма эколингвистического мониторинга // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2010. № 2(12). С. 153–161.
6. Agacés par le “souping”, ils théorisent le “grecquing” et le “tartifletting” [Электронный ресурс]. URL: https://www.huffingtonpost.fr/2018/02/12/agaces-par-le-souping-ils-theorisent-le-grecquing-et-le-tartifletting_a_23359262/ (дата обращения: 10.09.2018).
7. Facebook veut accéder aux données bancaires de ses utilisateurs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boursorama.com/actualite-economique/actualites/facebook-veut-acceder-aux-donnees-bancaires-de-ses-utilisateurs-8f49a6087a71cd7ebd2b974ffd-ce952c> (дата обращения: 07.08.2018).
8. Le Figaro [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lefigaro.fr/> (дата обращения: 30.10.2018).
9. Le Nouvel Observateur [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nouvelobs.com> (дата обращения: 30.10.2018).
10. McLaughlin M. L’influence de l’anglais sur la syntaxe du français: une étude de cas concernant la voix passive // 2e Congrès mondial de linguistique française: La Nouvelle-Orléans, 12–15 juillet 2010. Recueil des résumés, ed. by F. Neveu et al., Paris. P. 16.
11. Modiano M. English in a post-Brexit European Union [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/weng.12264> (дата обращения: 20.10.2018).
12. Nouvelles règles de grammaire: on y perd son latin [Электронный ресурс]. URL: <http://www.leparisien.fr/societe/grammaire-on-y-perd-son-latin-07-01-2017-6536055.php> (дата обращения: 18.09.2018).
13. Pauvreté en France: les chiffres à connaître [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lefigaro.fr/economie/le-scaneco-dessous-chiffres/2018/09/13/29006-20180913ARTFIG00001-pauvrete-en-france-les-chiffres-a-connaître.php> (дата обращения: 13.09.2018).
14. Réforme de l’orthographe: ce qui change vraiment [Электронный ресурс]. URL: https://www.liberation.fr/france/2016/02/04/reforme-de-l-orthographe-ce-qui-change-vraiment_1431009 (дата обращения: 15.07.2017).
15. Shopmium à l’assaut du marché américain: Eli Curetti, dans Le Grand Journal de New York ¾ [Электронный ресурс]. URL: <http://video.lefigaro.fr/figaro/video/shopmium-a-l-assaut-du-marche-americain-eli-curetti-dans-le-grand-journal-de-new-york-3-4/3486063696001/> (дата обращения: 10.09.2018).

MARINA POLYAKOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**ECOLINGUISTIC MONITORING IN THE COURSE
OF FRENCH NEWS DISCOURSE
(grammatical norm)**

The article deals with the issue of changing grammatical norm in modern French language. The changes of grammatical norms and their functioning in French news texts are studied. There is analyzed the translation of news texts as the source of syntactic loanwords.

Key words: *modern French language, ecolinguistic monitoring,
news discourse, grammatical norm.*

УДК 81-26

Д.Д. ПОПОВА

(*daria.popova96@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ФИЛОЛОГА*

Рассматривается вопрос практического применения знаний английского языка в профессиональной деятельности филолога. Анализируются пути применения переводческих навыков при изучении зарубежной литературы, а также при лингвистических научных изысканиях.

Ключевые слова: *иностранный язык, профессиональная деятельность, филология, лингвистика, литературоведение.*

На протяжении многих веков интерес человека к иноязычной культуре побуждал выдающихся мыслителей на изучение иностранных языков, чтобы всесторонне исследовать те или иные явления. В период, когда знание об окружающем мире стало одним из приоритетных направлений развития научной мысли, именно владение иностранным словом помогло составить полную картину мира.

Известный научный деятель в России эпохи Просвещения – Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765). Его научные изыскания явились основой для многих сфер человеческого знания: математики, физики, химии, истории, словесности и др. Вклад ученого в науку невозможно переоценить. Однако он во многом стал возможен благодаря тому, что М.В. Ломоносов был полиглотом. Академик П.С. Билярский в 1865 г. представил «Материалы для биографии Ломоносова» (1965) [4], которые свидетельствуют о том, что М.В. Ломоносов в совершенстве владел немецким, латинским, французским, английским, итальянским, греческим и словенским языками. Несомненно, это стало залогом его научной деятельности в целом, т. к. ему были доступны к пониманию труды ученых древности и современности. Интерес М.В. Ломоносова к научным изысканиям на иностранных языках подтверждается большим количеством переводов, выполненных им самим. С латинского языка была переведена «Вольфианская экспериментальная физика» (1746) Х. Вольфа, ставшая первым учебником физики в России, а «в фундаментальном для российской словесности труде “Риторика” (1748) в его переводах даны образцы творчества выдающихся поэтов и ораторов древности: Гомера, Анакреонта, Вергилия, Горация, Овидия, Ювенала, Демосфена, Лукиана, Цицерона, Тацита и др.» [7].

В XXI в. все студенты филологических факультетов России знакомятся с творческим наследием М.В. Ломоносова, в том числе и с его переводами. Однако рассматриваются они не с точки зрения точности перевода (в виду того, что студенты не владеют всеми языками, которыми владел М.В. Ломоносов), а с точки зрения средств художественной выразительности и проблематики. Знание иностранного языка позволяет студентам сравнивать не только переводы разных авторов (например, «Памятник» Горация переводили М.В. Ломоносов, Г.Д. Державин (1795), А.С. Пушкин (1836), А. Фет (1854) и др.), но и задействовать исходный текст произведения. В случае с переводами Горация это будет сделать проблематично, т. к. в современной России мало где учат владеть древнегреческим языком, однако видится возможным рассмотрение произведений на английском, немецком и французском языках.

Согласно сведениям Российской академии наук в период на 2015–2016 учебный год в России осуществлялось обучение английскому языку в 37518 школах, немецкому языку – в 14773 школах и французскому – в 2752 [3, с. 311]. Современный образовательный стандарт основного общего образования предполагает овладение учащимися навыками перевода, следовательно, обучаясь в вузе, студенты должны пользоваться имеющимися знаниями.

* Работа выполнена под руководством Локтюшиной Е.А., кандидата педагогических наук, доцента кафедры английского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Владение иностранными языками для студентов-филологов важно в виду того, что углубленное изучение русского языка зачастую проводится в сравнении с другими языками. Контрастивная (сопоставительная) лингвистика, которая рассматривается в курсе общего языкознания, ставит своей целью «сопоставительное изучение двух, реже нескольких языков для выявления их сходств и различий на всех уровнях языковой структуры» [5]. Прежде всего, языковые параллели проводятся между родственными языками, однако некоторые исследования требуют широкого набора сопоставляемых языков. В таком случае лингвисту может понадобиться знание иностранного языка на более глубоком уровне.

Помимо вышеперечисленного владение иностранным языком позволяет филологу подробнее изучать произведения зарубежной литературы с точки зрения стилистики. Особенно это важно при рассмотрении лирики и эпоса.

На данный момент существует большое количество литературных и подстрочных переводов стихотворений английского поэта Уильяма Блэйка (William Blake, 1757–1827), чье творчество до сих пор вызывает множество споров среди исследователей. У. Блэйк является ярким представителем романтизма, отличительной особенностью которого являются «эмоциональный, субъективный стиль» [6, с. 897]. Таким образом, изучая творчество поэта, необходимо анализировать подбор лексических единиц.

Рассмотрим стихотворение «Песня» (“Song”) (1783). Самым распространенным переводом является переложение советского поэта С.Я. Маршака (1887–1964). В связи с тем, что перевод является поэтическим, в нем присутствуют лексические несоответствия, которые необходимы для переложения в определенном стихотворном размере. В данном случае стихотворение «Песня» написано четырехстопным ямбом, который С.Я. Маршак смог с точностью передать.

К лексическим несоответствиям можно отнести употребление словоформы «князь» на месте “Prince”. Такая поэтическая трактовка не учитывает культурной составляющей слова “Prince” – в английской ментальности отсутствует понятие «князь». В третьем четверостишье строка “With sweet May dews my wings were wet” [1] осталась без перевода, замененная С.Я. Маршаком на «И упоенный стал я петь» [Там же], хотя является важной – здесь впервые упоминаются крылья лирического героя (“my wings”), что является отсылкой к мифологии. В четвертом четверостишье оригинала мы узнаем, что эти крылья “golden” (золотые), что также отсутствует в переводе С.Я. Маршака. Помимо этого строка «Мой князь со мной играет зло» [Там же] на русском языке содержит один глагол ‘играет’, в то время как у У. Блэйка герой “laughing, sports and plays with me” [Там же] (согласно англо-русскому словарю В.К. Мюллера (1982) – смеется, соревнуется, играет). Такой перевод не передает всех оттенков значений слов, что искажает восприятие читателя.

Чтение зарубежной литературы в оригинале и в сопоставлении с переводами может быть необходимо не только при анализе лирики. Рассмотрим сборник рассказов Э. Хемингуэя «В наши дни» (1924) [8].

Особое внимание стоит обратить на заглавие сборника. Оно является отсылкой к христианской молитве, поскольку состоит из окончания строчки “Give peace in our time, o Lord!”, чтобы подчеркнуть это, изначально самим автором писалось с маленькой буквы: “in our time” [9]. Для русскоязычного читателя такие пояснения необходимы, т. к. перевод заглавия на русский является дословным, но в смысловом плане – неполным. Для Э. Хемингуэя – мастера реалистической прозы – каждое слово является важным и самоценным, поэтому перевод заглавий сборника требует тщательной проработки и подбора адекватных словоформ в русском языке, чтобы передать истинный смысл, заложенный автором. Однако некоторые существующие переводы не учитывают этого факта. Так рассказ “Soldier’s Home” («Дом солдата») переводится Н. Волжиной как «Дома» [Там же], а “The Battler” (1. боец; 2. выносливый боксер [2, с. 68]) как «Чемпион» [9], что можно назвать языковой неточностью, мешающей полноценному анализу произведения ввиду того, что заглавие – «одна из “сильных позиций” текста. Даже во внешне нейтральных заглавиях присутствие автора всегда ощутимо. Именно поэтому заглавие становится для внимательного читателя первым шагом к интерпретации произведения» [6, с. 849].

Из этого следует, что несоответствия, возникающие при переводе, могут ввести в заблуждение читателя или исследователя. Это может повлечь за собой неверную интерпретацию произведения.

Таким образом, владение иностранным языком при анализе произведения зарубежной литературы позволяет наиболее точно понимать оттенки значений используемых автором оригинала слов. Эмоциональная окраска лексики важна для целостного восприятия произведения и профессионального литературоведческого анализа. Практическая значимость знания английского или другого иностранного языка в профессиональной деятельности современного филолога также заключается в возможности проводить параллели между двумя языками (в рамках контрастивной лингвистики).

Литература

1. Английская поэзия. Уильям Блейк. Песня. [Электронный ресурс]. URL: <http://eng-poetry.ru/Poem.php?PoemId=178> (дата обращения: 05.07.2018).
2. Англо-русский словарь: 53000 слов / В.К. Мюллер. 19-е изд. М.: Рус. яз., 1982.
3. Арефьев А.Л. Национальные и иностранные языки в российской системе образования / под ред. Г.В. Осипова. М.: Ин-т социально-политич. исследов. РАН, 2017.
4. Билярский П. С. Материалы для биографии Ломоносова. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1865.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. М.: Совет. энциклопедия, 1990. [Электронный ресурс]. URL: https://les.academic.ru/533/Контрастивная_лингвистика (дата обращения: 03.07.2018).
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001.
7. Ломоносов – переводчик. К 300-летию М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/lomonosov/science/translate.html> (дата обращения: 03.07.2018).
8. Рассказы Хемингуэя [Электронный ресурс]. URL: <http://hemingway-lib.ru/rasskazi/> (дата обращения: 05.07.2018).
9. Сябряк Т.А. Христианские мотивы в ранних рассказах Э. Хемингуэя [Электронный ресурс]. URL: <https://schoolfiles.net/1676155> (дата обращения: 03.07.2018).

DARIA POPOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

FOREIGN LANGUAGE IN PROFESSIONAL WORK OF A MODERN PHILOLOGIST

*The article deals with the issue of implementation of English knowledge on professional work of a philologist.
There are analyzed the ways of translation skills' usage while studying foreign literature
and conducting linguistic researches.*

Key words: *foreign language, professional work, philology,
linguistics, study of literature.*

УДК 378:811

А.В. САВИНОВА

(sovenok-anuta@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ВОЗМОЖНОСТИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ
СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ХИМИИ***

*Освещается проблема необходимости владения иностранным языком специалистов в области химии.
Рассматриваются наиболее результативные формы работы для связи химии
и иностранного языка в ходе интегрированных уроков.*

*Ключевые слова: иностранный язык, химия, интегрированные уроки,
формы работы на уроке, специалист.*

Современное развитие социального прогресса невозможно без развития естественных наук, определяющих научно-технический потенциал страны. Получение новых знаний в области химии, как и любой другой точной науки, не представляется возможным без обмена информацией, в том числе и между специалистами, говорящими на разных языках. Квалифицированным специалистам необходимо быть в курсе всего нового, что появляется в науке за рубежом, а также извлекать полезную информацию. Для этого необходимо владение иностранным языком. Общество нуждается в научно грамотных кадрах, способных владеть и оперировать информацией не только на родном языке, но и на иностранном.

«Следует отметить, что основным языком межнационального общения в сферах политики, бизнеса и науки стал английский язык. Таким образом, умения и готовность к общению и работе с информацией на нескольких языках становятся важными требованиями, предъявляемыми обществом к современному молодому человеку – выпускнику средней школы» [2].

Иностранный язык в ходе своего изучения подразумевает расширение общекультурного кругозора человека, знакомство с традициями и обычаями других стран, овладение новыми способами и приемами общения, т. е. выполняет общеразвивающую и воспитывающую функцию часто в большей степени, чем многие другие учебные предметы. Это позволяет считать иностранный язык оптимальным средством междисциплинарной интеграции с предметами не только гуманитарного, но и естественно-научного цикла [Там же].

Таким образом, междисциплинарная интеграция химического образования не возможна без знания иностранного языка. К сожалению, проблеме интеграции химической науки и иностранного языка в школе уделяется мало внимания, возможно, причина заключается в недостаточной языковой подготовке учителей естественнонаучных дисциплин и, следовательно, их незаинтересованности в использовании междисциплинарных связей с малоизученной областью. «В российской методике обучения химии мало серьезных исследований на эту тему. Если интеграции иностранных языков с гуманитарными дисциплинами посвящено множество работ, то вопрос, касающийся междисциплинарной интеграции его с дисциплинами технического и естественнонаучного цикла, в отечественной науке и практике проработан недостаточно глубоко. Имеются отдельные исследования, посвященные интеграции иностранного языка и химии, в частности, работы М.М. Котляр и Е.С. Павловой» [Там же].

Основой для междисциплинарной интеграции служат «язык», «химический язык» и «иностран- ный язык».

Иностранный язык – это многофункциональная естественная знаковая система, применяемая как средство общения и как инструмент познавательной и профессиональной деятельности.

* Работа выполнена под руководством Локтюшиной Е.А., кандидата педагогических наук, доцента кафедры английского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Химический язык – это система понятий и условных обозначений, применяемая для выражения химической информации. Это комплексный искусственный язык, богатый терминами, этимология которых восходит к разным языкам мира.

«Организация работы по овладению знаниями в области химии в условиях интеграции с иностранным языком включает несколько особенностей:

- вовлечение учащихся в активное общение на иностранном языке в разнообразных коммуникативных ситуациях, обусловленных предметным содержанием;
- постоянный мониторинг достижений учащихся с целью диагностики и учета сформированности предметных и информационно-коммуникативных компетенций;
- использование разнообразных визуальных опор» [2].

Наиболее результативными формами работы для связи химии и иностранного языка могут являться интегрированные уроки и элективные курсы, в работе которых используются сборники научно-популярных текстов, статьи из журналов, учебно-методические пособия.

Предмет «Химия» в общеобразовательной школе начинают изучать с 8-го класса. «К этому времени учащиеся имеют довольно неплохой запас знаний по английскому языку, что позволяет расширить возможности его применения» [3]. Однако запас знаний по химии пока минимальный, поэтому целесообразно «изучать небольшие по объему тексты, связанные, прежде всего, с биографией знаменитых ученых, а также интересными физическими и химическими явлениями, открытиями в области физики и химии» [1].

По мере увеличения знаний в области химии взаимосвязь предметов будет заключаться в формировании умений и навыков, необходимых для работы со специальной литературой на английском языке, «связанной с соответствующими отраслями науки и техники; привитии обучающимся необходимых навыков чтения и перевода несложного специального текста с пониманием специальной терминологии, аббревиатур и т. п., для умения вести несложную беседу по предложенной теме» [Там же].

В старшей школе уровень знаний повышается, что дает возможность работать с текстами научного характера, но для работы с такого рода текстами «необходима особая подготовка, так как лексика научных текстов выходит за рамки норм, установленные программой. Поэтому, взаимосвязь в этом случае начинается с овладения специальной лексикой, сокращениями, знаками и т. д., и работой над текстом (чтение, перевод, устная речь, работа с грамматическим материалом)» [Там же]. При работе с текстом на иностранном языке, тема которого связана с научными достижениями, следует использовать методику постепенного накопления лексического материала, что позволит сформировать практический языковой навык. Работа с текстом лучше всего позволит расширить запас иностранных слов в области химии.

Одним из первых интегрированных уроков может стать урок по теме «Периодический закон и периодическая система Д.И. Менделеева». Данная тема рассматривается в начале изучения курса химии в 8-м классе и вполне подойдет для получения новых знаний через систему интегрированных уроков. В качестве примера можно привести фрагмент текста из учебника М.М. Кутеповой «Английский для химиков». Нужно найти и выписать те слова, которые относятся к предмету химии.

Periodic table and periodic law

“The story of how D.I. Mendeleev established the Periodic System of Elements has long been a matter of great interest to research workers.

When Mendeleev began to teach at St. Petersburg University, chemistry was still far from being the well-ordered and harmonious branch of science that we know today.

The great majority of scientists were firmly convinced that atoms of different elements were in no way connected with each other, and that they were quite independent particles of nature. Only a few advanced scientists realized that there must be a general system of laws which regulates the behaviour of atoms of each and every element. However, the few attempts made by Beguyer de Chancourtois, Newlands, bother Meyer

and others to find a system of laws controlling the behaviour of atoms were unsuccessful and exercised no influence on Mendeleev, the future founder of the Periodic System of Elements.

“Mendeleev was a man who could not bear any kind of disorder and chaos,” writes Academician A.A. Boikov. “This is why at the beginning of his course in chemistry at St. Petersburg University, where he had been appointed to the department of chemistry, D.I. had to establish order in the chemical elements”.

By comparison of chemical properties of different elements researchers had long ago discovered that elements could be placed in several groups according to similarity in their properties.

Mendeleev applied in his system the principles that he developed and included in his table the listing of the elements according to increasing weights...” [4].

При изучении химии в 9-м классе можно использовать метод бесед на иностранном языке. Учитель может подготовить вопросы, отвечая на которые учащиеся показывают свои знания (в области химии) по теме урока, а также учатся выражать свои мысли на иностранном языке. Также учащиеся должны сами научиться составлять вопросы по материалу параграфа на английском языке. В качестве примера представлены вопросы по теме “Sulphur and its compounds”/Сера и ее соединения (9 класс):

1. What allotropic modifications of sulfur are known to you? Какие аллотропные модификации серы вам известны?
2. What are the physical properties of sulfur? Каковы физические свойства серы?
3. In what compounds sulfur occurs in nature? В каких соединениях сера встречается в природе?
4. What chemical properties of sulfur make this application possible? На каких химических свойствах основано практическое применение серы?
5. What practical application has free sulfur in everyday life? Какое практическое применение серы в повседневной жизни?

Наиболее сложный вид работы – аудирование. Данный вид работы позволяет развивать умение воспринимать информацию на слух. Процесс понимания химического текста при его прослушивании имеет определенные трудности, т. к. текст содержит химические термины. Чтобы упростить задачу учитель может заранее выписать незнакомые слова, после прослушивания проходит обсуждение и записывается новый материал по химии, необходимый для изучения темы.

Важным элементом в изучении химии является отработка полученных знаний через решение химических уравнений и задач. Решение задач и выполнение упражнений также может проходить с использованием иностранного языка. Например, задание по карточкам может иметь следующее содержание:

1. Complete and balance the following reactions:
 - a) $\text{Li} + ? = \text{Li}_2\text{O}$;
 - b) $\text{Fe}_2\text{O}_3 + ? = \text{Al}_2\text{O}_3 + ?$;
 - c) $? + \text{HCl} = \text{FeCl}_2 + \text{H}_2$;
 - d) $\text{Al} + ? = \text{AlCl}_3$.
2. How many grams of copper oxide (II), formed by the decomposition of 39.2 g of copper hydroxide (II)?
3. Write a balanced equation for the reaction and specify its type: nitric acid+calcium hydroxide=calcium nitrate+water.

Использование такого вида работы, как подготовка докладов и рефератов в старших классах, позволяет учащимся высказаться по интересующей их теме, которая возможно в будущем будет связана с их профессиональной деятельностью, а изложение темы на английском языке позволит им расширить свой словарный запас по этой теме и получить новые знания из иностранных источников. Можно предложить следующие темы:

1. Какие бывают полимеры? What are polymers?
2. Какое стекло называют органическим? What kind of glass is called organic?
3. Почему пенопласт такой легкий? Why is foam so light?
4. Из чего изготавливают автомобильные шины? What are car tires made of?

5. Из чего состоит основа жевательной резинки? What is the basis of chewing gum?
6. Из чего изготавливают бумагу? What is paper made from?
7. Что общего между крахмалом и ватой? What is common between the starch and cotton wool?

Такие формы работы усиливают интерес учащихся к изучению химии и способствуют лучшему усвоению материала. Использование английского языка на интегрированных уроках изучения химии «дает возможность свободного доступа к глобальной сети, расширяя географию и пространство изучаемых вопросов. Позволяет осуществлять мониторинг и сравнение ситуаций в широком пространстве, используя первоисточники информации» [3]. Интегрированные уроки позволяют учителю с первых шагов обучения научить ребенка видеть целостную картину мира. Старшеклассники через интегрированные уроки имеют возможность представить себя специалистами в области химии со знанием иностранного языка.

Литература

1. Абышева Н.Ю., Пилипец Т.С., Пилипец Л.В. Использование межпредметных связей предметов естественнонаучного (химия, физика) и гуманитарного (иностранные языки) циклов обучения для формирования практических языковых навыков // Современные проблемы науки и образования: электрон. науч. журнал. 2015. № 2-1. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18890> (дата обращения: 26.06.2018).
2. Борунова Е.Б. Методика изучения химии в школе в условиях интеграции с английским языком: дис. ... канд. пед. наук. М., 2010.
3. Интеграция химии и иностранного языка [Электронный ресурс]. URL: <https://rosuchebnik.ru/upload/iblock/f80/f80c8a77f7024e8e11421ca4e20c12d7.pdf> (дата обращения: 26.06.2018).
4. Кутепова М.М. The World of Chemistry: английский язык для химиков. 3-е изд. М.: КДУ, 2005.
5. Степанова М.М. Иностранный язык как средство междисциплинарной интеграции: от школы до магистратуры // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 1244–1246. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/63/9915/> (дата обращения: 25.06.2018).

ANNA SAVINOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

POTENTIAL OF FOREIGN LANGUAGE IN TEACHING SPECIALISTS IN CHEMISTRY

*The article deals with the issue of necessity of foreign language proficiency by specialists in Chemistry.
There are considered the most efficient forms of work for connecting Chemistry
and foreign language during an integrated lesson.*

Key words: *foreign language, Chemistry, integrated lessons,
forms of work at lessons, specialist.*

УДК 372.881.111.1

И.К. САМОХИНА, О.Н. ПОДГОРСКАЯ

(irinkasamohina@yandex.ru, olga.podgorskaya@rambler.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПРИ РАБОТЕ НАД СКАЗКАМИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В МЛАДШИХ КЛАССАХ

Анализируется проблема формирования лексических навыков при работе над сказками на уроках иностранного языка в начальной школе. Рассматривается понятие лексики и её структура. Выделяются возрастные особенности младших школьников. Раскрывается роль изучения сказки младшими школьниками на уроках иностранного языка. Представлены этапы работы над сказкой на уроках иностранного языка в начальной школе.

Ключевые слова: иноязычное образование, лексика, лексический навык, младшие школьники, сказка.

В современной лингводидактике проблема формирования лексических навыков и способы их развития в иноязычном образовании является одной из наиболее актуальных. Это связано с тем, что в настоящее время роль и статус иностранного языка в нашем государстве поднялись на достаточно высокий уровень. Иностранный язык всегда был одним из тех предметов, которые имели большой образовательный, воспитательный и развивающий потенциал. С самого начала обучения в школе дети начинают усваивать нормы устного и письменного литературного языка, учатся использовать средства языка в разных ситуациях общения в соответствии с поставленными целями и задачами речевой деятельности.

Цель обучения иностранному языку младших школьников – формирование элементарной коммуникативной компетенции учеников, которая осуществляется в способности к межличностному взаимодействию и речевому межкультурному общению. Однако вовлечение младших школьников в процесс иноязычной коммуникации представляется невозможным, если у учащегося не развит вербально-семантический уровень, являющийся базовым для знания и практического использования лексического строя иностранного языка. Согласно Э.Г. Азимову и А.Н. Щукину термин «лексика» (от греч. *lexikos* – словесный) – «словарный состав языка, совокупность слов языка, ведущий компонент речевого общения, выступает в речи во взаимодействии с грамматикой и фонетикой» [1]. Многие исследователи рассматривают лексику как систему слов и схожих с ними по функциям объединений, образующих определённую систему (И.Л. Бим, В.В. Виноградов, Г.А. Кручинина, Е.М. Пассов, Н.М. Шанский, А.А. Шахматов и др.). Лексика состоит из лексических единиц, которые могут быть как цельными, так и раздельными. К лексическим единицам относятся: 1) слова; 2) устойчивые словосочетания; 3) клишированные обороты [3].

За время обучения в начальной школе учащиеся должны приобрести навыки лексического оформления создаваемого текста при говорении и письме, а также научиться понимать лексические единицы на слух и при чтении. Формирование лексического навыка у младших школьников является одной из наиболее значимых проблем раннего обучения иностранному языку. Под лексическим навыком в научно-методической литературе принято понимать «способность мгновенно вызывать и долговременной памяти эталон слова в зависимости от конкретной речевой задачи и включать в речевую цепь» [4]. Лексические навыки условно подразделяются на две группы: продуктивные (навыки выбора и употребления слов при говорении и письме) и рецептивные (навыки узнавания и понимания слов при чтении и аудировании) [3]. Многие исследователи проблемы формирования лексического навыка в процессе овладения иностранным языком указывают на сложность его структуры, в которой вы-

деляют три основных компонента: 1) вызывание лексической единицы из памяти; 2) сочетание лексической единицы с предыдущими и последующими единицами; 3) определение соответствия выбора лексической единицы контексту [2]. Вычленение вышеуказанных компонентов лексического навыка имеет принципиальное значение, поскольку они находят свое отражение как при отборе лексических единиц, так и при выборе наиболее оптимальных обучающих средств, способствующих формированию лексического навыка в рамках изучения иностранного языка в начальной школе. Формирование лексических умений и способностей подразумевает не только лишь учет сведений формально-структурного характера, но и познание ситуативных, общественных и контекстуальных правил, которые соблюдают носители языка.

Таким образом, в процессе формирования лексического навыка выделяют: 1) ориентировочно-подготовительный этап, включающий презентацию и семантизацию слова; 2) ситуативно-стереотипизирующий этап, нацеленный на автоматизацию лексических навыков и тренирующий прочность лексических связей; 3) вариативно-ситуативный этап, предполагающий активизацию лексических единиц в иноязычной речи [5].

Одним из наиболее эффективных средств, способствующих активному формированию лексических навыков младших школьников, является изучение сказок на уроках английского языка.

Возрастные особенности развития младшего школьника характеризуются доминированием наглядно-образной памяти над словесно-логической. Следовательно, учащиеся отдают предпочтение ярким образам и интересным фактам, а основным вектором развития их воображения является воссоздание образов по заданному образцу. Создание новых моделей на основе полученного ранее опыта и эмоциональных впечатлений плодотворно влияет на развитие творческого мышления языковой личности младшего школьника в процессе изучения сказок.

Важность сказки в обучении иностранному языку детей младшего школьного возраста отмечается большинством российских лингводидактов (А.А. Авраменко, А.С. Бочарникова, Е.В. Гудакова, В.В. Дронов, Т.А. Зиновьева, С.А. Ерёмина, Д.Б. Кудряшова, Е.И. Негневицкая, О.И. Плешкова, Р.В. Янечко и др.). Сказка является источником раннего иноязычного образования, т. к. она создает уникальную образовательную среду, которая погружает ребенка в мир иностранной культуры, создает позитивную мотивацию к изучению иностранного языка, знакомит детей не только с народным творчеством, но и с творчеством зарубежных поэтов и писателей.

Сказка идеально подходит для обучения иностранному языку младших школьников. Она стимулирует развитие познавательных, мыслительных способностей и способствует адаптации к изучаемому языку, пополнению потенциального вокабуляра, а также помогает расширять кругозор учащегося, познать через язык другую страну, его народ и культуру.

Кроме того, сказки также являются одним из важных инструментов нравственного воспитания личности младшего школьника. Приобщая учащихся к культуре страны изучаемого языка, они также углубляют фоновые знания о культуре своей страны, что позволяет учащимся принимать активное участие в диалоге культур. В сказках мы можем проследить всю самобытность народа и его культуры, нравы, традиции и обычаи, моральные принципы, особенности национального быта и уклада. Наряду с культурным многообразием, в сказках ярко выражены общечеловеческие ценности, которые прививаются детям с малых лет.

Сказка на уроках английского языка помогает школьникам продуктивнее осваивать лексический аспект иностранного языка, а наличие в сказках различных персонажей увлекает детей и облегчает процесс изучения иностранного языка. Перевоплощаясь в знакомых с детства героев, учащиеся преодолевают коммуникативный барьер и минимизируют количество допускаемых ошибок.

Таким образом, использование сказки при изучении английского языка даёт возможность лучше понять и усвоить структуру изучаемого языка, менталитет и национальные особенности народа, и на-

правлено на повышение эффективности речевой деятельности учащихся. Основными преимуществами сказок являются:

1. аутентичность;
2. информативная насыщенность;
3. концентрация языковых средств;
4. эмоциональное воздействие на обучаемых;
5. возможность использования сказок при изучении различных аспектов иностранного языка (лексики, грамматики, фонетики).

Целесообразность использования сказки на уроках иностранного языка зависит от правильного сочетания учебных возможностей сказок с задачами обучения. Методика работы над текстом иноязычной сказки при формировании лексических навыков младших школьников реализуется в следующих этапах:

Предтекстовый этап – этап прогнозирования и предварительного снятия языковых и лингвострановедческих трудностей. На этом этапе семантизируются новые лексические единицы, актуализируются знания фоновой лексики и лингвокультурологических реалий, необходимых для понимания текста сказки. Основным приемом формирования лексических навыков для младших школьников на этом этапе является наглядность, обусловленная возрастными особенностями учащихся. Данный этап характеризуется демонстрацией различных иллюстраций к сказке, раскрывающих значение новых слов и словосочетаний. Для формирования механизма антиципации с помощью заголовка и вопросов учащимся предлагается спрогнозировать развитие событий в предлагаемой сказке.

Текстовый этап включает в себя собственно чтение текста и направлен на восприятие и контроль понимания содержания сказки и содержащихся в ней активных лексических единиц. На этом этапе школьникам предлагаются следующие упражнения и задания: покажите называемые предметы из сказки; выполните команды и действия с предметами из изучаемой сказки; заполните пропуски в подписях к рисункам словами из сказки; решите кроссворд, используя слова из сказки; к названиям животных подберите звукоподражательные глаголы из сказки; ответьте на вопросы по содержанию сказки, используя активную лексику; процитируйте отдельные части сказки, содержащие новые слова и словосочетания для подтверждения/опровержения определенных фактов и др.

В случае возникновения трудностей с восприятием текста сказки возможно повторное чтение перед следующим этапом.

Послетекстовый этап предполагает использование текста сказки для развития лексических навыков в устной и письменной коммуникации. На данном этапе учащимся предлагаются следующие виды упражнений и заданий: пересказ с опорой на ключевые слова составленного плана сказки; задания на восстановление отдельных смысловых частей, содержащих активный словарь; описание положительных и отрицательных героев с использованием идиом, инсценирование диалогов между героями сказки. На этом этапе рекомендуется также использовать информационно-коммуникационные технологии со следующими видами заданий: прослушайте аудиозапись и определите, из какой сказки отрывок; прослушайте аудиозапись и назовите сказку, сказочных персонажей, охарактеризуйте их; посмотрите видеофрагмент сказки и соотнесите его с текстом сказки и др. Другими активными формами работы над сказкой в процессе формирования лексических навыков могут быть игровые технологии: письмо сказочному герою; драматизация/кукольное представление изучаемой сказки и др. Такая творческая работа над текстом сказки стимулирует не только развитие лексических навыков младших школьников, но и их творческий потенциал.

Представленная методика работы над текстом сказки создает благоприятные условия для формирования лексических навыков у учащихся младшего школьного возраста, способствует развитию интереса и повышению мотивации к изучаемому языку.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР. 2009.
2. Дмитрусенко И.Н. Критерии оценки сформированности лексического навыка // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2012. № 25(284). С. 126–127.
3. Капитонова Т.И., Московкин Л.В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. М.: Litres, 2015.
4. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. 3-е изд. М.: Просвещение, 2005.
5. Филатов В.М. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе. Ростов н/Д: Феникс, 2004.

IRINA SAMOHINA, OLGA PODGORSKAYA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

DEVELOPMENT OF LEXICAL SKILLS WHILE WORKING WITH FAIRY TALES AT THE LESSONS OF FOREIGN LANGUAGE IN PRIMARY SCHOOL

The article deals with the analysis of the issue of developing lexical skills while working with fairy tales at the lessons of foreign language in primary school. There is considered the notion of vocabulary and its structure. There are distinguished the age peculiarities of primary school pupils. There is revealed the role of studying fairy tale of primary school pupils at the lessons of foreign language. There are presented the stages of working with fairy tale at the lessons of foreign language in primary school.

Key words: *foreign language education, vocabulary, lexical skill, primary school pupils, fairy tale.*

УДК 372.881.111.2

А.В. СКВОРЦОВА
(Lenchik28.10@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ*

Статья посвящена важности владения английским языком молодыми специалистами в их научно-исследовательской деятельности. Рассматриваются возможности применения англоязычных источников и специальных работ в области изучения мировой истории и культуры.

Ключевые слова: *английский язык, исследовательская деятельность, историческая имагология, история, Русско-японская война, образ «Другого».*

В современном мире развитых технологий и средств коммуникации получить желаемую информацию для исследователей мировой истории зачастую не составляет большого труда. Историческая наука получила огромную поддержку благодаря сети Интернет через оцифрованные варианты книг и документов, что значительно облегчило работу исследователей с ними. Не только известные историки, но и студенты высших учебных заведений и учащиеся школ, только начинающие свою научную деятельность, получили возможность изучить материалы, ранее доступные лишь узкой категории ученых. В этой связи владение иностранным языком выступает необходимым условием подготовки специалистов в области мировой истории и культуры, т. к. позволяет им работать не только с отечественными, но и с зарубежными источниками и научными трудами, контактировать с экспертами и обращаться к международным базам данных, участвовать в международных конференциях, обмениваться опытом с коллегами из-за рубежа.

Английский язык выступает современной латынью – международным языком, используемым не только в общении, но и в научной деятельности. Большинство сборников и научных исследований в области истории с родного языка переводятся на английский, для облегчения работы с ними зарубежных специалистов. То же самое происходит и с источниками – наиболее популярные и востребованные за рубежом переводят на английский, прежде чем разместить их в свободном доступе либо закрытом архиве. Работа с такими материалами гораздо проще для исследователя, т. к. требует от него знание языка первоисточника только в случае необходимости соотнесения текста с оригиналом.

Кроме того, каждый студент, публикующий статью в сборнике, сталкивается с тем, что название статьи, аннотацию и ключевые слова следует продублировать на английском языке. Таким образом, даже в таких, не особо значительных, моментах знание английского языка необходимо для начинающего исследователя.

В качестве примера может послужить исследование образа «Другого» в ходе Русско-японской войны 1904–1905 годов. В последние годы данная тема становится популярной среди отечественных специалистов, в связи с постепенным улучшением российско-японских отношений и повышением интереса к культуре и особенностям жизни в Стране восходящего солнца. Проблемой изучения «Другого» занимается историческая имагология – междисциплинарное направление, опирающееся на данные истории, психологии, культурологи, этнологии, литературы и политологии. Историческая имагология ставит перед собой цель – изучить, при каких обстоятельствах и под воздействием каких факторов в сознании жителей одной страны формируется образ представителей другого народа и другой культуры. В связи с этим особенность исследования в данной сфере заключается в том, что, опираясь в основном на письменные источники (воспоминания, дневники, письма) как русского, так и японского происхождения, оно дает возможность проследить, как отдельно взятые участники событий видели своего

* Работа выполнена под руководством Локтюшиной Е.А., кандидата педагогических наук, доцента кафедры английского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

противника и относились к нему. Кроме того, изучение источников такого рода позволяет понять, как работала правительственная пропаганда в годы войны и на какие общие черты и характеристики она опиралась при формировании образа «врага» в сознании своих граждан.

Так, для рассмотрения того, как именно работала пропаганда в Японии, следует проанализировать иллюстрированный японский журнал “The Russo-Japanese war” [9]. В нем содержатся статьи, посвященные традициям и культуре Японии, а также военные сводки, происходивших в 1904–1905 годах событий. Особый интерес для исследования представляет собой диалог японского солдата Япа и русского военнопленного Раски Бакаски. Данный отрывок, как свидетельствует автор журнала, использовался в школах, чтобы возвеличить образ Японии. Раска Бакаска, как собирательный образ русского человека, изображался в неприглядном виде. «Я пришел сдаться» – говорит он Япу, хотя на нём нет ни одного ранения:

“Russ: My name is Rusky Bakasky, and I have come to surrender myself.

Jap: But you do not appear in any way wounded.

Russ: That is the very reason I am here to surrender.

Jap: We Japanese do not surrender even when seriously wounded” [Там же, с. 195].

Подобное отношение – позорно для японцев, т. к. они, как говорит Яп, «не сдадутся, даже если получат серьезные увечья».

Далее Раска Бакаска хвалится перед Япом, пытаясь доказать ему величие своей нации и страны:

“Jap: This strange, your ways and ideas are so different from ours.

Russ: Yes, in many things. You are small in stature while we are big; your clothing is very poor while our is a luxurious; your country is a little bit of an island Empire but ours is a large continent” [Там же, с. 195].

Однако, все, чем Раска Бакаска так горд, – звучит по-детски и не заслуживает должного уважения, по мнению Япа:

“Jap: Though small in stature, we are big in mind: our clothing shabby but our heart is pure and noble; our country an island Empire but it is a dear home of gallant samurai! You see this difference goes a long way. Wherever you fight, you giants have received a crushing defeat and run away like rabbits: while we win the day and pursue you like hunters” [Там же, с. 196].

Дальнейший разговор усиливает неприязнь к Раске Бакаске: во время всей беседы он ни разу не высказал уважения к своей собственной Родине, подтверждая то, что русские заботятся только о собственных интересах. «Как ты думаешь, есть ли у меня шанс жениться на японке?» – спрашивает Раска в конце разговора, еще раз доказывая, что противник японцев не вызывает особой жалости и уважения к себе [Там же, с. 196].

Подобные выдуманнные диалоги вместе с новостными сводками с фронта способствовали формированию в сознании японцев неприятного образа русского человека: трусливого, жалкого и подлого.

Для того чтобы рассмотреть, как относились к русским отдельные участники военных событий 1904–1905 годов, следует обратиться к первоисточникам: воспоминаниям, мемуарам и дневникам японских солдат и офицеров. На русском языке наиболее популярными и находящимися в свободном для читателя доступе являются дневник Нирутака «Акацуки» [1] и воспоминания Тадеучи Сакурая «Живые ядра» [2].

Однако для полного изучения образа «другого» двух источников не достаточно, поэтому исследователю необходимо обратиться также к англоязычным версиям японских материалов, таких как, к примеру, “The naval battles of the Russo-Japanese war” капитана Того [6] и “The mission of Japan and the Russo-Japanese war” Кота Хошино [7]. Первый источник – воспоминания непосредственного участника военных событий и, что самое главное, командующего военным судном капитана Того. Его записи позволяют изучить, как правительственная пропаганда работала в отношении военачальников и как изменилось представление самого Того о русских. Вторая работа представляет собой размышления современника Русско-японской войны о причинах этого военного конфликта и роли Японии в его развязывании. Ценность этого источника заключается в том, что автор весьма категорично

высказывает свою позицию по отношению к России: “It comes upon her (прим. Japan) as a personal and a social duty to fight Russia” [7, с. 54]. По его мнению, Россия представляла собой угрозу для всего мира, выступая «получивилизованным деспотом», поэтому вмешательство Японии было необходимо. Изучить также следует “The Diary of the Russo-Japanese war” [8], издаваемый в 1904–1905 годах иллюстрированный альманах, содержащий, помимо сводок и статей, также картографические и фотоматериалы.

Схожая ситуация сложилась и в контексте исследований по проблемам Русско-японской войны. Наиболее востребованной среди отечественных имагологов выступает труд Сюмпей Окамото «Японская олигархия в Русско-японскую войну» [3] и Хасэгавы Сина «Пленники войны (Традиции и история отношений к военнопленным в Японии)» [4]. Эти научные исследования предоставляют широкий материал для изучения образа «Другого» в сознании отдельных групп населения: военнопленных, солдат и офицеров, жителей тыла. Однако для комплексного изучения этой проблемы следует использовать и не переведенные на русский язык научные труды, такие как, к примеру, монография К. Асакавы “The Russo-Japanese conflict: its causes and issues” [5]. Он представляет свою собственную точку зрения на причину ухудшения русско-японских взаимоотношений и развязывания военного конфликта.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что знание английского языка является необходимым для профессиональной и научно-исследовательской деятельности тех, кто изучает мировую историю и культуру. Помимо того, что оно показывает общий уровень сформированности профессиональных компетенций исследователя, владение английским также расширяет его возможности в изучении источниковой базы и анализа историографии по интересующим проблемам.

Литература

1. Нирутака. «Акацуки» перед Порт-Артуром (Из дневника яп. мор. офицера Нирутака): пер. с нем. СПб.: ред. «Нового журнала литературы, искусства и науки», 1995.
2. Сакураи Тадаиоси. Живые ядра: очерк боевой жизни яп. армии под Порт-Артуром / соч. Тадеучи Сакурай, поручика яп. армии, с предисл. гр. [Шигенобу]-Окума/ пер. с англ. СПб.: В. Березовский, 1909.
3. Сюмпэй Окамото. Японская олигархия в Русско-японской войне [Электронный ресурс]. URL: <https://profilib.net/book/61/syumpey-okamoto-yaponskaya-oligarkhiya-v-russko-yaponskoj-vojne.fb2.zip> (дата обращения: 28.11.2017).
4. Хасэгава Син. Пленники войны: (традиции и история отношений к военнопленным в Японии) / пер. с яп. К. Маранджан. М.: ИДЭЛ, 2006.
5. Asakawa Kanichi. The Russo-Japanese conflict: its causes and issues. Boston, 1904.
6. Capitan Togo. The naval battles of the Russo-Japanese war. Tokyo, Gokakukyokwai, 1907.
7. Kota Hoshino. The mission of the Japan and the Russo-Japanese war. LTD., Yokohama, 1904.
8. The Diary of the Russo-Japanese war. Tokyo, 1904.
9. The Russo-Japanese war Fully illustrated. Tokyo, 1905. No. 10.

ALENA SKVORCOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

ENGLISH LANGUAGE AS A TOOL OF HISTORICAL STUDIES

*The article is devoted to the importance of English language proficiency by young specialists in their research activity.
There are considered the possibilities of using English-speaking sources and special works
in the sphere of world history and culture's research.*

Key words: *English language, research activity, historical imagology, history,
the Russo-Japanese war, the image of the “Other”.*

УДК 372.881.111.1

Д.В. ТРЕТЬЯК

(d.v.tretyak99@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**РАЗВИТИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ СРЕДСТВАМИ
ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»***

Рассматриваются сущностные характеристики компетентностного подхода в образовании. Охарактеризованы общекультурные и общепрофессиональные компетенции, подлежащие формированию в процессе изучения иностранного языка в рамках бакалавриата по направлению «Педагогическое образование». Представлены педагогические технологии их развития.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, иностранный язык, технология обучения

Принятие нового Федерального закона «Об образовании» (2012 г.), внедрение двухуровневой системы подготовки специалистов и конкуренция в сфере образовательных услуг предъявляют высокие требования не только к уровню знаний будущих педагогов, но и уровню их готовности к профессиональной деятельности, и в целом – к жизни в современном мультикультурном обществе. Ведущим подходом в образовании на данном этапе является компетентностный подход, позволяющий учесть как интересы обучающихся, их потребность в получении профессионально-ориентированного образования, так и интересы общества, конкретно – работодателей. Несмотря на долгую историю становления компетентностного подхода, начавшуюся ещё во второй половине XX в. [2], до сих пор учёные высказывают различные точки зрения на целевой, содержательный и процессуальный аспекты реализации данного подхода в образовательном процессе.

Целью нашего исследования является изучение процесса развития общекультурных и общепрофессиональных компетенций будущих учителей истории при изучении иностранного языка. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских задач, а именно:

- изучить особенности компетентностного подхода в образовании, его сущностные характеристики;
- рассмотреть понятие «компетенция» как основной результат образования в рамках компетентностного подхода;
- охарактеризовать виды компетенций, подлежащих формированию в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык» в рамках бакалавриата по направлению «Педагогическое образование»;
- описать потенциал содержания дисциплины «Иностранный язык» и ведущие педагогические технологии развития общекультурных и общепрофессиональных компетенций будущего учителя истории и обществознания.

По мнению В.А. Болотова и В.В. Серикова, в компетентностном подходе «отражён вид содержания образования, который не сводится к знаниево-ориентировочному компоненту, а предполагает целостный опыт решения жизненных проблем, выполнения ключевых функций, социальных ролей, компетенции» [1]. При этом существует множество трактовок сущности компетентностного подхода. Например, он характеризуется учёными как «обновление содержания образования для сохранения ответственности образования потребностям современной экономики и цивилизации» [7] или как «приоритетная ориентация образования на формирование необходимых общекультурных и профессиональных компетенций, самоопределение, социализацию, развитие индивидуальности и самоактуализацию» [6]. Однако, несмотря на различные определения, ведущая цель этого подхода неизменна – способствовать подготовке квалифицированного конкурентоспособного специалиста, владеющего необходимой ин-

* Работа выполнена под руководством Нестеренко В.Г., кандидата педагогических наук, доцента кафедры английского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

формацией, в том числе в смежных областях, готового к профессиональному росту и способного к адаптации в постоянно изменяющихся условиях.

Основным результатом образования в рамках компетентностного подхода является формирование компетенции. По мнению Дж. Равена, компетенция включает знания, умения, мотивацию и волю. Учёный выделяет 37 видов компетенций [5]. На симпозиуме Совета Европы в г. Берне (Швейцария, 1996 г.) были определены 5 ключевых компетенций (key competences), которыми должны владеть европейцы в социально-политической и информационной сферах, сферах межкультурного взаимодействия и коммуникации, а также непрерывного обучения [8]. В работах отечественных авторов (В.И. Байденко, А.А. Вербицкий, А.А. Деркач, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, А.В. Хуторской, С.Е. Шишов и др.) также существует целая палитра компетенций, которые условно подразделяются на профессиональные, общие (ключевые, универсальные, переносимые и т. д.), академические и др. Необходимо также отметить работы Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, Л.М. Митиной и Л.А. Петровской, посвящённые компетентностному подходу в подготовке педагогов и процессу формирования профессионально значимых, коммуникативных и социальных компетенций учителя. Накопленные научные знания создали основу для разработки Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по направлению подготовки «Педагогическое образование».

Согласно ФГОС ВО по данному направлению подготовки, иностранный язык относится к блоку базовых дисциплин, подлежащих обязательному освоению. В Программе учебной дисциплины указано, что в результате освоения дисциплины выпускник должен обладать следующими компетенциями:

- способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-4);
- владением основами профессиональной этики и речевой культуры (ОПК-5) [4].

Формирование указанных компетенций подразумевает развитие следующих компонентов:

1. Лингвистический аспект – владение определенной суммой знаний и соответствующих им навыков в различных аспектах языка – лексике, фонетике, грамматике для общения в бытовой, академической и профессиональной сферах.

2. Социолингвистический аспект – способность осуществлять выбор языковых форм, использовать их и преобразовывать в соответствии с контекстом. В процессе формирования данного компонента иноязычной компетентности значимыми являются языковые и речевые маркеры социальных ролей и отношений; правила вежливости, принятые в странах изучаемого языка; народная мудрость, выраженная в идиомах, пословицах, поговорках и т. д.; регистр общения; диалект и варианты нормы (американский и т. д.).

3. Социокультурный аспект – готовность и способность вести «диалог культур»; знание основных этапов развития истории, государственного устройства, выдающихся событий и личностей, религиозных верований и традиций.

4. Функциональный аспект – владение навыками и умениями строить сообщение так, чтобы добиться поставленной цели, используя адекватные средства (для построения описания, повествования, доказательства, рекомендаций, убеждения, спора, запроса и сообщения информации; для выражения согласия/несогласия, модальности, эмоций и т. п.).

5. Социальный аспект – готовность и желание взаимодействовать с другими, проявляя уважение, толерантность, эмпатию.

Содержательный потенциал дисциплины «Иностранный язык» очень богат, что обусловлено его коммуникативной направленностью и ролью посредника при получении знаний в любых сферах науки. Именно поэтому он может быть эффективно использован в ходе формирования не только общекультурных компетенций, в частности ОК-4, но и общепрофессиональных компетенций, а именно ОПК-5, специалистов по направлению «Педагогическое образование» (профили «История», «Обществознание»). Представляется целесообразным актуализировать следующие компоненты учебного содержания и связанные с ними умения, навыки, опыт, компоненты готовности:

1. Английский для учебных целей (English for academic purposes). Изучая этот аспект языка, студенты осваивают научный стиль языка, специфическими особенностями которого являются: объективность изложения, стилистически нейтральная лексика, смысловая точность, логичность изложения, строгое соблюдение правил синтаксиса. Овладение приёмами смысловой компрессии текстов необходимо будущему учителю истории и обществознания для работы с большим объёмом информации и представления её учащимся в сокращённом, компилированном виде. Развитию навыков и умений смысловой компрессии тестов способствуют технологии проблемного обучения. Поставленная проблемная задача (в виде вопроса или конкретной проблемной ситуации, предполагающей разрешения) требует обращения к различным источникам информации, в том числе разножанровым текстам (статьям, рефератам, аннотациям, тезисам на изучаемом языке), что способствует развитию компонентов общекультурной компетенции (ОК-4). В ходе анализа содержания текстов студенты учатся извлекать наиболее значимую в смысловом отношении информацию и представлять её как ответ на проблемную задачу.

2. Английский для профессиональных целей (English for occupational purposes). Английский язык для специальных целей или профильно-ориентированное обучение английскому языку – это одновременно научное направление, возникшее в конце 1960-х годов, и тип образовательной услуги, отвечающей потребностям обучаемых [3]. Освоение профессионально-ориентированного содержания дисциплины «Иностранный язык» подразумевает формирование готовности студентов к будущей профессиональной деятельности и обучению на протяжении всей жизни (life-long learning), а также способствует развитию компонентов общепрофессиональной компетенции (ОПК-5). Технология контекстного обучения позволяет создать в учебном процессе профессиональную ситуацию (контекст), а технологии коммуникативного обучения способствуют развитию коммуникативных навыков, компонентов профессиональной этики и речевой культуры. Проектная деятельность по соотносению понятий и явлений в области истории и общественного устройства разных стран (нередко при отсутствии прямых коррелятов) предполагает активное расширение словарного запаса студентов и систематизацию лексики для её запоминания. Особо ценны в данном случае методики составления ассоциативных схем, мнемокарт (spidergrams). Регламентированные и свободные дискуссии, деловые игры и другие методики коммуникативного обучения позволяют осваивать нормы профессиональной этики и развивать речевую культуру будущих специалистов.

Таким образом, широкие межпредметные связи дисциплины «Иностранный язык» позволяют использовать её содержание для формирования и развития целого ряда профессионально и личностно значимых компетенций.

Литература

1. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8–14.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42.
3. Нестеренко В.Г. К вопросу о профильно-ориентированном обучении иностранным языкам [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № S21. С. 11–15. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14757.htm> (дата обращения: 21.08.2018).
4. Нестеренко В.Г., Хорошева Н.В., Никодимова А.Д. Программа учебной дисциплины «Иностранный язык» (Направление 44.03.05: Педагогическое образование, Профили: «История», «Обществознание»). Волгоград, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.vspu.ru/files/programs/59809a372ebe610112c4fa11d39e3.pdf> (дата обращения: 21.08.2018).
5. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2002.
6. Троянская С.Л. Основы компетентностного подхода в высшем образовании: учебное пособие. Ижевск: Удмуртский университет, 2016.
7. Фрумин И.Д. Компетентностный подход как естественный этап обновления содержания образования // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление: материалы 9-й науч.-практ. конф. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2003. С. 33–57.
8. Hutmacher W. Key competencies for Europe // Report of the Symposium Berne, Switzerland. 27–30 March, 1996. Council for Cultural Cooperation. Strasburg, 1997.

DARIA TRETYAK

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**DEVELOPMENT OF GENERAL CULTURAL AND GENERAL PROFESSIONAL
COMPETENCES OF FUTURE TEACHERS OF HISTORY AND SOCIAL
STUDIES BY MEANS OF THE DISCIPLINE “FOREIGN LANGUAGE”**

The article deals with the essential features of competence approach in education. There are characterized general cultural and general professional competences which are developed in the process of studying a foreign language in the course of bachelor training “Pedagogical education”. There are presented the pedagogical technologies of their development.

Key words: *competence approach, competence, foreign language, learning technology.*

УДК 373.3

Ю.С. ФЕДОТОВА

(fedotowayulia@yandex.ru)

Вятский государственный университет

УСТНОЕ ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБЩЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ И ПРЕДМЕТНЫХ УМЕНИЙ*

Представлено определение устного иноязычного общения как одного из видов взаимодействия между людьми, а также описаны его структура и выполняемые функции. Участники взаимодействия представлены как индивидуальные или групповые активные и самостоятельные субъекты. Рассмотрена связь общения и материальной и нематериальной деятельности, когда общение понимается как ее компонент. На основе структурного анализа процесса общения автором предлагается рассматривать универсальные и речевые (предметные) умения речевого общения, которые необходимы для функционирования составляющих его компонентов. Особенности общения определяют то, как строится процесс обучения устной речи в начальной школе.

Ключевые слова: устное иноязычное общение, взаимодействие, функции общения, структура общения, речевые умения.

Целью иноязычного образования в школе является обучение всем четырем видам речевой деятельности, одним из которых является говорение. Как показывает практика, к моменту окончания начальной школы учащиеся не владеют устным иноязычным общением в том объеме, который указан в программе, что вызывает трудности в их обучении в дальнейшем. Устное общение – комплексный процесс, для того чтобы обучать ему, необходимо рассмотреть устное общение на иностранном языке с точки зрения его структуры и выполняемых функций, что поможет более грамотно и осознанно строить процесс обучения в начальной школе.

Задачей данной статьи является изучение устного иноязычного общения как цели обучения в общеобразовательной школе. Для этого мы обратились к научной литературе по психологии (Г.М. Андреева, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов и др.) и методике обучения иностранным языкам (А.Г. Азимов, Е.С. Кузнецова, Е.И. Пассов, К.М. Хазратова, А.Н. Щукин и др.).

Обучение в начальной школе организуется с учетом возрастных особенностей субъектов обучения – детей от 6 до 11 лет. Основной, ведущей деятельностью младшего школьника является учебная деятельность, а важнейшей обязанностью становится обязанность приобретать знания. Вне зависимости от возраста учение – это серьезный труд, требующий от ребенка проявлений воли, организованности, дисциплины, а также зависящий от мотивированности. Важнейшее направление развития мышления в младшем школьном возрасте – переход от конкретно-образного к словесно-логическому и рассуждающему мышлению. Согласно мнению психологов о системном характере развития высших психических функций, в возрасте 6–11 лет основной функцией является мышление, что неизменно оказывает влияние на другие психические функции, которые «интеллектуализируются, осознаются и становятся произвольными» [10, с. 235]. Кроме того, за несколько лет до начала обучения в школе учащийся уже накапливает, при правильном воспитании, необходимый для своего дальнейшего развития опыт общения со сверстниками и взрослыми, а также опыт коллективной деятельности. Это говорит о том, что младший школьный возраст является благоприятным периодом для обучения устному иноязычному общению.

Для нас крайне важно выбрать точку зрения на природу общения, т. к. педагог организует процесс обучения на уроке иностранного языка в зависимости от того, как он видит процесс общения. Суть общения является предметом обсуждения психологов уже долгое время. Некоторые исследователи понимают общение

* Работа выполнена под руководством Куклиной С.С., доктора педагогических наук, профессора кафедры иностранных языков и методики обучения иностранным языкам ФГБОУ ВО «ВятГУ».

как деятельность, которая имеет свое предметное содержание и осуществляется поэтапно [4, с. 289]. Другие же считают общение видом взаимодействия, обслуживающим человеческую деятельность.

Согласно психологическому словарю, общение – это взаимодействие двух или более субъектов, состоящее в обмене между ними сообщениями, имеющими предметный и эмоциональный аспекты [4]. Общение также понимается исследователями как сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включает в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание партнера [8].

С тем, что общение представляет собой именно взаимодействие, согласны многие психологи, которые приняли точку зрения Б.Ф. Ломова. Согласно исследователю, неверно понимать общение как процесс, в котором происходит своего рода осреднение вступающих в него личностей. Напротив, оно определяет каждого из его участников по-разному, и поэтому является важным условием проявления и развития каждого как личности в ее индивидуальном своеобразии. Таким образом, категория общения принадлежит к типу субъект-субъектных отношений [5, с. 248].

Общение имеет свои функции и структуру. Одни исследователи пишут, что в ходе общения реализуются общие (коммуникативная, контактная и др.) и частные речевые функции (сообщение, осведомление, согласие, расспрос). В зависимости от характера общения эти функции, как правило, переплетаются в зависимости от роли говорящего (роли просящего, отрицающего, подсказывающего и т. п.) [9, с. 59]. Е.И. Пассов и Е.С. Кузнецова выделяют следующие группы функций:

- 1) информационно-коммуникативные (связанные с передачей и приемом информации, познанием людьми друг друга);
- 2) регуляционно-коммуникативные (интерактивная регуляция людьми поведения друг друга, организация совместной деятельности);
- 3) аффектно-коммуникативные (связанные с эмоциональными сферами человека) [7, с. 21].

М.С. Каган предлагает рассматривать следующие функции общения:

1. Обслуживание предметной деятельности. Общение необходимо человеку в материальной практике тогда, когда совместное действие требует принципиального равенства всех его участников. В этом случае общение требует такого взаимодействия участников, которое делает каждого активным, свободным и уникальным.

2. Общение ради общения. Общение служит средством сближения людей и установления дружеских контактов, удовлетворяя тем самым потребность духовного сближения людей.

3. Приобщение другого человека к своим ценностям. Общение обслуживает особый вид деятельности, которая должна носить осознанный и направленный характер – воспитание.

4. Приобщение к ценностям другого человека. Эта функция общения связана с самовоспитанием, т. е. с формированием собственной личности собственными усилиями [3, с. 211].

Несмотря на то, что к единой классификации функций общения прийти пока не удалось, исследователи едины во мнении, что общение является важным условием функционирования как материальной деятельности, так и духовной. Через общение субъект воздействует на других субъектов, а также сам поддается подобному воздействию, что влияет на его поведение, эмоциональное состояние, личностные характеристики.

Что касается структуры общения, М.С. Каган выделяет три компонента: субъектов общения (в чьем сознании заключены мотивы и цели общения), средства (языки, механизмы, способы реализации) и социокультурную среду (которая обуславливает характер и формы общения) [Там же, с. 252]. Для эффективного обучения устному иноязычному общению мы должны вооружить учащихся средствами, которые помогут им осуществить этот процесс.

Рассматривая процесс общения как совокупность взаимосвязанных процессов, Г.М. Андреева предлагает выделять три стороны общения:

- перцептивную, которая означает процесс восприятия и познания друг друга партнерами по общению и установления на этой основе взаимопонимания;
- коммуникативную, которая состоит в обмене информацией между общающимися индивидами;

– интерактивную, которая заключается в организации взаимодействия между общающимися индивидами (обмен действиями) [2, с. 63].

На наш взгляд, для функционирования трех сторон общения необходимо, чтобы его субъекты обладали некоторыми личностными характеристиками и набором универсальных умений:

Для коммуникации, т. е. обмена информацией, необходимы умения:

– допускать наличие разных точек зрения;
– договариваться и приходить к компромиссу в совместной деятельности, в том числе в ситуации различия интересов;

- использовать речь для регуляции своих действий;
- формулировать собственную позицию и мнение;
- адекватно применять коммуникативные средства;
- строить понятные для партнера/партнеров высказывания и задавать вопросы.

Для перцепции, т. е. восприятия и понимания, обучающийся должен уметь:

– адекватно воспринимать предложения других людей;
– понимать чувства других людей и сопереживать людям;
– ориентироваться на точку зрения и мнение партнера;
– выделять важную, необходимую для понимания сообщения информацию из озвученного/написанного партнером.

Для интеракции, т. е. взаимодействия, необходимы умения:

- стремиться к координации различных точек зрения и мнений в сотрудничестве;
- контролировать действия партнера;
- использовать речь для регуляции своего действия
- проявлять познавательную инициативу во взаимодействии.

Развитие универсальных умений является метапредметным результатом обучения в начальной школе. Для того чтобы умения функционировали в ходе какой-либо деятельности на занятии по иностранному языку, обслуживаемой общением, учащиеся должны владеть достаточными речевыми средствами. При этом условии учащиеся участвуют в иноязычной речевой деятельности, которая, в свою очередь, требует от них развития речевых (предметных) умений, обусловленных спецификой учебного предмета.

Поскольку нашей задачей является обучить младших школьников основам устного взаимодействия на *иностранном* языке, определим, что значит «устное *иноязычное* общение». Устное общение, согласно Новому словарю методических терминов, – это «речевое общение, направленное на достижение цели коммуникации; а также форма взаимодействия двух или более людей с помощью языка, включающая обмен информацией познавательного или аффективно-оценочного характера» [1, с. 253].

Опираясь на это определение и учитывая характеристики общения как феномена, описанные выше, устное иноязычное общение понимается нами как целенаправленное взаимодействие субъектов в определенной ситуации, которое заключается в обмене информацией познавательного и аффективного характера с помощью средств иностранного языка.

Согласно Е.Г. Азимову и А.Н. Щукину, к умениям речевого общения относят:

1) собственно речевые умения (положить начало беседы, поддержать общение, переспросить собеседника, посоветовать, выразить согласие или несогласие с собеседником, предложить ему что-нибудь или отказаться от предложенного, соблюдая нормы языка);

2) умения, связанные с речевым этикетом;

3) умения, относящиеся к невербальному поведению (выразительным движениям, мимике, жестам) [Там же, с. 254].

Эти виды умений и являются предметными для обучения устному иноязычному общению в начальной школе.

Как было сказано выше, обучение речевому общению протекает в рамках различных сфер общения, определяющих условия протекания речевого действия и саму ситуацию общения, которую учитель создает на уроке иностранного языка. При создании ситуации общения его субъект должен

как можно в меньшей мере чувствовать, что находится в учебной обстановке, которая, как правило, предполагает субординацию и формальные отношения участников общения. Для того чтобы общение было естественным и непринужденным, его субъекты должны быть активными и свободными (М.С. Каган). В этом заключается, возможно, главная трудность обучения устному иноязычному общению в школе.

Таким образом, мы пришли к выводу, что устное иноязычное общение – это целенаправленное устное взаимодействие уникальных, активных и самостоятельных субъектов, осуществляемое с помощью средств иностранного языка в рамках ситуации общения. Это взаимодействие обслуживает предметную и духовную деятельность, выполняя информационно-коммуникативные, регуляционно-коммуникативные и аффектно-коммуникативные функции. Структура устного иноязычного общения включает субъектов, способы их взаимодействия (иностраный язык, выразительные движения, совместные действия) и социокультурную среду, в которой функционируют три стороны общения: коммуникация, перцепция и интеракция. Для того чтобы устное иноязычное общение состоялось, у его субъектов должна быть развита система умений универсального (метапредметного) и речевого (предметного) характера. По нашему мнению, все перечисленное должно найти отражение при обучении устному иноязычному общению младших школьников с учетом особенностей их развития как субъектов общения и учебной деятельности по овладению им.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2001.
3. Каган М.С. Мир общения: Проблемы межсубъектных отношений. Политиздат, 1988.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
5. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1999.
6. Национальная психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://vocabulary.ru> (дата обращения: 01.07.2018).
7. Пассов Е.И., Кузнецова Е.С. Обучение общению на иностранном языке. Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002.
8. Психологический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://www.psychologist.ru/dictionary_of_terms/?id=1378 (дата обращения: 01.07.2018).
9. Хазратова К.М. Моделирование устного общения в обучении иноязычной речи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1-4. С. 59–65.
10. Шаповаленко И.В. Возрастная психология. М.: Гардарики, 2005.

YULIA FEDOTOVA

Vyatka State University

ORAL FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION OF PRIMARY SCHOOL PUPILS AS A MEANS OF DEVELOPING UNIVERSAL LEARNING AND SUBJECT SKILLS

The article deals with definition of oral foreign language communication as one of the kinds of interaction between people, there are described its structure and functions. The participants of the interaction are presented as individual or group active and independent subjects. There is considered the connection of communication and material and nonmaterial activities when communication is treated as its component.

Based on the structural analysis of the communication process the author suggests to deal with universal and speech (subject) skills which are necessary for functioning its components. The peculiarities of the communication define the structure of the process of learning oral speech in primary school.

Key words: *oral foreign language communication, interaction, communications functions, communication structure, speech skills.*

УДК 811

Я.Н. ШАВЛОВСКАЯ
(yanashavlovskaya@gmail.com)
Московский городской педагогический университет

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ОБЪЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ*

*Анализируются различные точки зрения на конфликтные обстоятельства
межкультурной коммуникации и на особенности (стратегии и тактики)
речевого поведения участников.*

Ключевые слова: *стратегии, тактики, конфликт,
межкультурная коммуникация.*

Речевая коммуникация всегда направлена на установление контакта и передачу коммуникативного намерения участников взаимодействия. Ввиду изначально присутствующего в ситуациях межкультурной коммуникации отличия взглядов собеседников, их ценностей, фоновых знаний, формирующих их картины мира, взаимообмен коммуникативными интенциями весьма часто приводит к конфликту интересов, возникновению непримиримых точек зрения, препятствующих решению вопроса [7]. В таких случаях участники общения используют специфические коммуникативные стратегии, нацеленные либо на преодоление конфликта, либо на его усугубление, конфронтацию. Таким образом, конфликт как категория социальных наук экстраполируется в область лингвистики, которая изучает, классифицирует данные стратегии, и далее в сферу лингводидактики, которая решает вопрос об обучении тем стратегиям, которые уместны в ситуациях взаимодействия представителей различных культур.

Анализ отечественных и зарубежных исследований специфики конфликта позволяет выделить следующие обстоятельства, которые обуславливают выбор стратегий конфликтного речевого взаимодействия:

- 1) содержание предмета конфликта (С.М. Емельянов, Р. Килман, К. Томас); жёсткость позиции (А.И. Шипилов);
- 2) ценности межличностных отношений (С.М. Емельянов, Р. Килман, К. Томас); модальность отношения к оппоненту (А.И. Шипилов);
- 3) индивидуально-психологические особенности личности (С.М. Емельянов, Р. Килман, К. Томас);
- 4) результат коммуникативного акта – гармонизация или усиление конфликта (В.С. Третьякова).

С учетом выделенных обстоятельств (причин конфликта) авторы пришли к единодушному выделению двух основных типов коммуникативного поведения в конфликтных ситуациях: *конфронтационный* и *кооперационный*. Для обозначения этой дихотомии авторами приводятся следующие номинации:

- конструктивная и деструктивная модели (С.М. Емельянов, И.В. Певнева);
- конфронтационный и компромиссный стили (Р. Килман, К. Томас);
- стратегии конкуренции и сотрудничества (А.Я. Анцупов);
- стратегии конфронтации и кооперации (В.С. Третьякова);
- агрессивная и переговорная стратегии (А.И. Шипилов).

В данной статье мы опираемся на точку зрения исследователя В.С. Третьяковой, который, как представляется, точно обозначает полярность оппозиции коммуникативных стратегий, способных функционировать в межкультурном коммуникативном пространстве. *Конфронтационная стратегия* предусматривает исключительную заинтересованность в достижении целей участника общения за счёт навязывания оппоненту предпочтительного для себя решения, в то время как *ко-*

* Работа выполнена под руководством Таревой Е.Г., доктора педагогических наук, профессора, заведующей кафедрой французского языка и лингводидактики ГАОУ ВО «МГПУ».

операционная стратегия означает взаимодействие на основе равного учёта интереса обеих сторон конфликта [1].

Помимо выделенных противоположных коммуникативных типов поведения встречается мнение о существовании так называемых *манипулятивных стратегий*, которые подразумевают достижение поставленных целей путем не прямого, открытого, а косвенного психологического воздействия на оппонента [9]. Кроме того, помимо стратегии компромисса, выделяют *стратегию сотрудничества* (проблемно-решающую стратегию) (А.Я. Анцупов, Р. Килман, М.Ю. Сейранян, К. Томас). От стратегии компромисса её отличает больший отход от первоначальных позиций обоих оппонентов. С.В. Емельянов и И.В. Певнева, наряду с деструктивной и конструктивной стратегиями, предлагают третью модель конфликтного взаимодействия – *конформистскую* (стратегия дистанцирования). Эту модель такие исследователи, как А.Я. Анцупов, Р. Килман, К. Томас, делят на стратегии уклонения (избегание, бездействие, уход) и приспособления (уступка). Важно при этом заметить, что конформистская модель (стратегии уклонения и приспособления) вызывает у ученых различные мнения с точки зрения ее конструктивности/деструктивности. У одних она ассоциируется с определенного рода опасностью, т. к. способствует агрессивности соперника, а иногда и провоцирует её. У других, напротив, конформистская модель (стратегии уклонения и приспособления) является оптимальной для быстрого разрешения конфликтных ситуаций, если вызвавшие их противоречия носят несущественный характер [1, 5, 10].

Таким образом, общим для большинства отечественных и зарубежных исследований специфики конфликта является выделение пяти основных стратегий поведения: стратегия конфронтации, которая является полярной по отношению к стратегиям сотрудничества и компромисса, а также стратегии уклонения и приспособления, являющиеся промежуточными с точки зрения обстоятельств конфликтного взаимодействия.

Коммуникативная стратегия как стратегический замысел участника конфликтного взаимодействия определяет выбор тактических приемов для его (взаимодействия) реализации – *речевых тактик*. Анализ классификаций последних также показал дихотомическую сущность речевых тактик в конфликтном коммуникативном акте.

Авторами предлагаются следующие бинарные классификации:

- 1) конфронтационные и кооперационные тактики (В.С. Третьякова);
- 2) жёсткие (тяжёлые) и лёгкие тактики (Дж. Рубин).

К разряду *лёгких речевых тактик* относятся те, последствия применения которых благоприятны или нейтральны для оппонента. Напротив, *жёсткие тактики* приводят к неблагоприятным последствиям для другой стороны.

К жёстким или конфронтационным речевым тактикам можно отнести:

- тактику психологического насилия (оскорбление, грубость и т. д.);
- тактику давления (предъявление требований, указаний, приказов, угрозы и т. п.).

Залогом успеха большинства лёгких или кооперационных тактик является то, что другая сторона не догадывается о том, что является объектом влияния. К мягким тактикам относятся:

- тактика дружелюбия (корректное обращение, подчеркивание общности взглядов, демонстрация готовности решать проблему, предъявление необходимой информации, предложение помощи, оказание услуги, извинение, прощение);
- тактика скрытых укоров (завуалированные безобидные замечания о реальных фактах, завуалированный намёк на некомпетентность оппонента);
- тактика сделки (взаимный обмен обещаниями, изменениями) [5].

Кроме того, выделяется (Дж. Рубин, В.С. Третьякова) третий тип тактик конфликтного коммуникативного акта, которые, в сравнении с рассмотренными стратегиями уклонения и приспособления (конформистская модель), также являются промежуточным, по своей сути. По мнению Дж. Рубина, таковыми становятся *нейтральные* речевые тактики, отличающиеся от жёстких тем, что не наносят

прямого ущерба, а в противовес этим тактикам они не являются скрытыми манипуляциями. К нейтральным тактикам автор относит:

- тактику фиксации своей позиции (использования фактов, логики для подтверждения правоты своей позиции, убеждения, просьбы, критики, выдвижения предложений);
- тактику демонстративных действий (публичные высказывания и жалобы, открытое игнорирование своих обязательств);
- тактику санкционирования (ссылки на авторитет или формальную норму, наложения запрета, установления блокады, невыполнения распоряжения под каким-то предлогом, демонстративное уклонение от выполнения обязательств);
- тактику коалиций (усиления своего ранга в конфликте, создание союзов, увеличение группы поддержки за счет привлечения общественности);
- тактику проволочек – уклонение от обсуждения проблемы [5].

Согласно классификации В.С. Третьяковой, двузначные тактики могут быть кооперативными и конфликтными в зависимости от стратегии, в рамках которой определённая тактика используется. К ним автор относит тактики лжи, иронии, лести, подкупа и др. [7, 8].

«Умение разрешать конфликты в межкультурной коммуникации в значительной степени зависит от умения определять *коммуникативный стиль конфликта*, свойственный оппонентам, проявлять гибкость в выборе способа разрешения конфликта, искать точки соприкосновения не в позициях оппонентов, а в привычном для них способе разрешения конфликтов» [3]. В этой связи особый интерес представляет модель разрешения межкультурных конфликтов М.О. Гузиковой, которая использует признаки прямоты и эмоциональности для противопоставления культур по стилям разрешения конфликтов. Автор выделяет прямую (дискуссия) и непрямую (вовлечение), эмоциональную (динамичный стиль) и неэмоциональную (приспособление) стратегии [2].

Итак, анализ различных точек зрения на конфликтные обстоятельства межкультурной коммуникации и на особенности (стратегии и тактики) речевого поведения участников общения позволяет заключить, что ученые единодушны в выделении оппозиционных моделей взаимодействия участников. При этом очевидно стремление исследователей найти «золотую середину» – промежуточные типы стратегий и тактик, которые диверсифицируют поведенческие варианты, нюансируют особенности речевых поступков. Эти особенности оказываются в зависимости от различных экстралингвистических обстоятельств, учет которых необходим для подготовки обучающихся к межкультурной коммуникации в условиях как вузовского, так и школьного уровней иноязычного образования.

Литература

1. Анцупов А.Я. Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях. СПб.: Питер, 2009.
2. Гузикова М.О. Фофанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015.
3. Модель стилей межкультурных конфликтов [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/127169/literatura/model_stiley_mezhkulturnyh_konfliktov (дата обращения: 12.07.18).
4. Певнева И.В. Коммуникативные стратегии и тактики в конфликтных ситуациях общения обиходно-бытового и профессионального педагогического дискурса русской и американской лингвокультур: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2008.
5. Сейранян М.Ю. Конфликтный дискурс: социолингвистический и прагматический аспекты: моногр. М.: Прометей, 2012.
6. Тарева Е.Г. Обучение языку и культуре: инструмент «мягкой силы»? // Вестник Московского гор. пед. ун-та. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 3(23). С. 94–101.
7. Третьякова В.С. Конфликт в лингвистических категориях // Юрислингвистика. 2010. № 10(10). С. 141–149.
8. Третьякова В.С. Речевая конфликтология: проблемы, задачи, перспективы // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2013. № 1(292). С. 279–282.
9. Шипилов А.И. Социально-психологические особенности конфликтов между начальниками и подчинёнными в подразделении: На материалах Войск ПВО: дивизион, батальон: дис. ... канд. психол. наук. М., 1993.
10. Thomas K.W., Kilmann R.H. Thomas-Kilmann mode instrument [Электронный ресурс]. URL: http://www.kilmanndiagnostics.com/sites/default/files/TKI_Sample_Report.pdf (дата обращения: 12.07.18).

YANA SHAVLOVSKAYA
Moscow City University

**STRATEGIES AND TACTICS OF INTERCULTURAL
COMMUNICATION AS RESEARCH OBJECTS**

The article deals with the different points of views at conflict circumstances of intercultural communication and peculiarities (strategies and tactics) of participants speech behaviour.

Key words: *strategies, tactics, conflict, intercultural communication.*

УДК 373.24

Е.Е. ШЕВЧИК, В.А. ПОЛУХИНА

(*ekaterin-shevchi@yandex.ru, v.poluhina@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕАТИВНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАННЕМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Раскрывается специфика раннего обучения иностранному языку. Рассматриваются варианты креативных видов деятельности, используемых в раннем обучении. Представлены конкретные примеры использования креативных видов деятельности при обучении дошкольников.

Ключевые слова: *иностраннный язык, раннее обучение, дошкольники, креативные виды деятельности, игра, драматизация сказок.*

В настоящее время раннее изучение иностранного языка в условиях современной глобализации и международной коммуникации является назревшей необходимостью. Престиж учебного заведения во многом определяется тем, ведется ли в нем обучение иностранному языку, и если да, то с какого возраста.

Сейчас раннее обучение иностранному языку организовано в государственных и коммерческих детских садах, мини-школах, гимназиях, лицеях, школах и студиях раннего развития, а также дошкольных учреждениях.

Целью раннего обучения иностранному языку является формирование положительной мотивации и создание прочной базы для изучения иностранного языка на последующих этапах.

Спецификой раннего обучения является его осуществление в искусственной языковой среде.

Во время занятий иностранным языком происходит развитие всех психических процессов ребенка, а именно развитие фонематического слуха, зрительной и слуховой памяти, осязания и даже обоняния, памяти на вкусовые качества, внимания, мышления и речи.

Обучение детей дошкольного возраста иностранному языку – очень сложная задача, требующая совершенно иного методологического подхода, чем обучение школьников и взрослых. Присутствуя на методически пустых и неправильных занятиях, дошкольники могут надолго потерять интерес к иностранному языку и уверенность в своих способностях.

В настоящее время учителя и преподаватели иностранного языка пересматривают арсенал влияния на ум, волю и эмоции детей, преследуя цель познакомить их с богатым миром культуры и традиций страны, язык которой они изучают. Для активизации учебного процесса, стимуляции познавательной деятельности и формирования всех видов речевой деятельности (чтения, говорения, аудирования, письма) наряду с традиционными занятиями используются креативные виды деятельности.

Соглашаясь с мнением многих отечественных и зарубежных методистов и педагогов (И.В. Вронская, Н.Ф. Коряковцева и др.), отметим, что нужно применять креативный подход в обучении, который основывается на четырех основных аспектах: креативном процессе, креативном продукте, креативной личности и креативной среде [3, 4, 8]. Под креативным процессом подразумевается формирование психологически защищенной эмоционально-благополучной атмосферы для учащихся, которая способствует созданию творческих проектов; развивает интеллектуальную, эмоциональную и речевую деятельность учащихся; оказывает влияние на положительное эмоциональное состояние детского коллектива и развитие инициативности и самостоятельности. Задания и различные виды работ творческого характера снимают усталость, способствуют релаксации, развивают речевую активность, позволяют более успешно усваивать лексико-грамматический материал и обогащают личность в целом. Учителю иностранного языка необходимо контролировать, чтобы интерес учащихся к предмету, наблюдаемый у них в начале обучения, оставался постоянным и устойчивым. Фактор интереса играет большую роль в успешной реализации задач в обучении иностранному языку. В связи с этим учителю необходимо формировать креативную личность, стимулировать детей участвовать в ролевой игре, в творческих проектах, драматизациях, конкурсах, викторинах. Все вышеперечисленное содействует формирова-

нию особой креативной среды, когда дети с удовольствием занимаются английским языком, интересуются и открывают новое, созданное коллективными творческими усилиями. Все это продиктовано требованиями современного общества, которому необходимы творческие личности, способные выходить за пределы известного, принимать нестандартные решения, развивать деятельность, характеризующуюся новизной. Креативность, способность к творчеству являются важнейшей составляющей современного человека [9].

Рассмотрим некоторые примеры креативных видов деятельности, которые возможно использовать при раннем обучении.

В рамках креативного обучения дошкольников иностранному языку особую важность и актуальность приобретает использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). ИКТ, которые справедливо относят сегодня к инновационным технологиям, активно внедряются в учебный процесс и открывают все более широкие возможности для формирования и дальнейшего развития иноязычной коммуникативной компетенции как в учебное, так и внеучебное время. Эти технологии направлены на повышение активности, самостоятельности, инициативности обучаемых [11].

Особое место в творческой деятельности дошкольников, направленной на усвоение иноязычной речи, занимают различные **виды игр, игровых упражнений, а также метод драматизации сказки**. Рассмотрим подробно особенности данных методов и их практические аспекты при обучении дошкольников иностранному языку.

Использование игрового метода ставит перед учителем задачу по организации познавательной деятельности детей, которая призвана развивать их способности, в первую очередь творческие [2].

Игра требует определенных эмоциональных напряжений и затраты умственных сил, а также умения принятия решения. Стремление детей разрешить эти вопросы способствует обострению их мыслительной деятельности. Положительным является тот факт, что при этом происходит речемыслительная деятельность на английском языке.

Несмотря на то, что игра представляет собой развлечение и отдых, она может быть преобразована в обучение и творчество.

А.В. Конышева высказывает мнение, что применение игрового метода в обучении преобразовывает учебно-воспитательный процесс в более содержательный и качественный продукт, т. к.:

- игра – свободная деятельность, дающая возможность выбора, самовыражения, самоопределения и саморазвития для ее участников;
- игра имеет конкретный результат и стимулирует дошкольника к достижению цели (победе) и осознанию пути ее достижения;
- игра занимает особое место в системе активного обучения: она синтетична, т. к. является одновременно и методом, и формой организации обучения, синтезируя в себе практически все методы активного обучения [9].

Все это позволяет определить игру как высший тип педагогической деятельности.

Игровая форма занятия создается при помощи игровых приемов и ситуаций, которые выступают как средство побуждения, стимулирования учащихся. Ситуация может напоминать драматическое произведение со своим сюжетом, конфликтом и действующими лицами [12].

Реализация игровых приемов и ситуаций при урочной форме занятий происходит по основным направлениям:

- дидактическая цель ставится перед учащимися в форме игровой задачи, благодаря чему процесс обучения складывается наиболее интересным, но отнюдь не облегченным;
- учебная деятельность подчиняется правилам игры. Соответственно, мы можем отметить, некое прилежание со стороны дошкольников в процессе обучения с использованием игрового метода;
- учебный материал используется в качестве ее средства, в учебную деятельность вводится элемент соревнования, который переводит дидактическую задачу в игровую. Одной из основных целей обучения дошкольников с использованием элементов игры является заметное стремление учеников

выполнить поставленное учителем задание как можно правильное, быстрее и точнее. Процесс обучения ребенка через призму игры происходит быстрее и эффективнее;

– успешное выполнение дидактического задания связывается с игровым результатом. Соревновательная составляющая процесса обучения прямым образом сказывается на достигнутом результате [6].

Таким образом, использование игрового метода намного повысит эффективность обучения иностранному языку дошкольников, о чем могут свидетельствовать такие характеристики игровой деятельности, как: получение ребенком удовольствия в процессе игры благодаря импровизационному характеру деятельности, а также возможности самостоятельного принятия решений; присутствие составительского эффекта в процессе игры создает атмосферу свободы в принятии решения учеником; развитие коммуникационной активности дошкольника благодаря социальной составляющей процесса обучения игровым методом. Безусловно, такой вид деятельности способствует умственному развитию дошкольника и более быстрому, легкому процессу усвоения новой информации [10].

Приведем конкретные примеры игр из учебного пособия «Английский язык для дошкольников», разработанного С.Х. Гомза [5].

- игры на отгадывание: “What is this?” (Что это?), “What toy is this?” (Какая это игрушка?);
- игры на внимательность: «Кого нет?» «Что пропало?»;
- игры, которые могут быть использованы при изучении любой темы и на любом этапе обучения: «Что пропало?», «Что это?», «Экзамен», «Переводчик», «Магазин», «Телефон», «Эхо». «Пожалуйста» и др.;
- игры-песни с выполнением действий согласно тексту: “Up and Down”, “Loud and Soft”;
- игры-инсценировки (сначала дети разучивают стихотворение, а затем разыгрывают его по ролям);
- игра «Гости»;
- игра «Живые картинки» или «Театр» позволяет проконтролировать степень усвоения языкового материала и повторить пройденный. Игра «Театр» может иметь вариант «Кукольный театр». Игру можно проводить с игрушками в руках или с куклами (образец выкройки предоставлен в наглядном пособии);
- игра в сказку: «Теремок», «Репка», «Три медведя», «Красная шапочка»;
- игры-загадки;
- подвижные игры типа “The Cat and the Mouse”, игры с мячом желательно проводить в конце занятия, т. к. они слишком возбуждают и отвлекают детей от главной цели занятия.

Педагогам предоставляется широкое поле деятельности для творческой подготовки и проведения интересных занятий: они могут отбирать, конкретизировать тематический и языковой материал в зависимости от года обучения, возраста и подготовки детей.

Рассмотрим процесс обучения дошкольников иностранному языку с использованием **метода драматизации сказки**.

Сказки знакомы каждому ребенку, именно их лучше всего использовать для драматизации в дошкольном возрасте. Благодаря драматизации учебные занятия можно сделать реалистичными и интересными. Она направлена на развитие сотрудничества и единства в учебной группе и, если применять ее разумно, имеет значительную эффективность.

Использование драматизации сказки при обучении дошкольников подразумевает следующий алгоритм работы:

1. Выбор сказки. Выбор предоставляется ребятам: они предлагают свое произведение, которое им читали родители или они смотрели по телевизору (единственным условием выбора являлось то, что изучаемая тема должна перекликаться с сюжетом сказки).

2. Просмотр мультфильма (или отрывка) на русском, а затем на английском языке, сравнение ключевых фраз, образов героев.

3. Распределение ролей. При возникновении проблем (которые всегда возникают – каждый хочет играть главную роль) предлагается детям рассмотреть сказочного героя с нескольких сторон, дать ему характеристику. В результате такого обсуждения они находят в герое качества, которые свойственны им самим, и останавливаются на предложенном персонаже.

4. Информация об авторе выбранного произведения. Учитель подготавливает интересные факты из биографии автора и презентует эту информацию детям.

5. Прослушивание аудиосказки на английском языке с опорой на текст, индивидуальная отработка английских слов и выражений для коррекции произношения и интонации (с опорой на аудиозапись).

6. Подготовка костюмов, атрибутов и декораций, подбор музыкального сопровождения в сотрудничестве с родителями.

7. Репетиция отдельных сцен с погружением в образ сказочного героя. На этом этапе дети наполняют свои роли смыслом и эмоциями с помощью интонации, смысловых пауз, мимики и жестов.

8. Репетиция спектакля от начала и до конца. Для полного погружения в роль дети надевают сценические костюмы, используется музыкальное сопровождение, а также видеозапись для того, чтобы дети увидели себя в образе героя, подчеркнули удачные моменты и поработали над ошибками.

9. Представление спектакля аудитории на общешкольных мероприятиях родителям детей, педагогам и всем желающим.

10. Анализ проделанной работы, рефлексия. Дети самостоятельно делают выводы, сколько новых слов и фраз они запомнили, какую информацию узнали, какие из полученных в ходе подготовки спектакля навыков им пригодятся в дальнейшем, что понравилось и над чем еще нужно поработать [14].

Приведем конкретный пример использования драматизации сказки при обучении дошкольников иностранному языку. 17 мая 2018 г. мы посетили открытое занятие в семейном клубе «Облако», частный детский сад «Разумка» школы «Поколение» в г. Волгограде. На этапе работы с детьми старшего дошкольного возраста в рамках подготовительной к школе группе реализуется методика погружения в языковую среду, которая представляет собой наиболее эффективный метод изучения английского языка. Он заключается в том, что в жизни малыша появляется достаточное количество времени погружения в язык. Благодаря этому, ребёнок свободно переходит с общения на родном языке на общение по-английски и наоборот. Языковая среда необходима. В этом случае ребята учатся не просто повторять английские слова, но и понимать, играть, думать на английском языке [18].

Дети дошкольного возраста (около 4–6 лет) подготовили инсценировку сказки «Репка» на английском языке. Мы можем отметить, что участники сказки действовали по заранее спланированному и отрепетированному сценарию. Каждый из ребят был в образе какого-либо участника сказки (например, бабушка, дедушка, собака Жучка и др.). Наличие атрибутики героя способствовало образному восприятию сказки. Все монологи и диалоги велись только на английском языке. Безусловно, реплики были краткие, но емкие, ребятам было интересно побывать в новых ролях. Такой наглядный опыт практического использования метода драматизации сказки в обучении английскому языку дошкольников можно назвать успешным благодаря наличию следующих составляющих:

- ребята самостоятельно подготовили реквизит для сказки, а также атрибуты костюмов для воплощения образов своих героев;
- изучение элементарных реплик и слов для воспроизведения того или иного героя сказки;
- заметна вовлеченность детей в процесс обучения через игровой метод;
- одобрение со стороны родителей и похвала учителями деятельности детей показали весомый результат проделанной работы, о чем свидетельствуют положительные характеристики дошкольника как юного ученика.

В заключении хотим отметить, что обучение дошкольников иностранному языку будет эффективным только при интеграции всех видов деятельности (игровой, предметной, речевой и неречевой, прикладной) с реальной деятельностью (все режимные моменты, чтение книг, уборка игрушек). Проведение творческих занятий и включение творческих элементов в традиционные уроки способствуют повышению уровня знаний, умений и навыков, мотивации, формированию творческих навыков при изучении английского языка.

Включение творческих видов деятельности позволяет преподавателю подходить индивидуально к оцениванию работ обучающихся.

Литература

1. Адилбекова А.А. Креативные подходы в обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015015448> (дата обращения: 15.03.2018).
2. Апетян М.К. Использование игровых методов для обучения иностранному языку в младшем школьном возрасте [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2014. № 14. С. 258–260. URL: <https://moluch.ru/archive/73/12458/> (дата обращения: 15.03.2018).
3. Вронская И.В. Использование творческих видов деятельности в формировании иноязычных речевых навыков у детей дошкольного возраста // Обучение иностранным языкам: метод. пособие. СПб.: КАРО, 2003. С. 7–23.
4. Вронская И.В. Методика раннего обучения английскому языку. СПб.: КАРО, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/61012.html>. (дата обращения: 15.04.2018).
5. Гомза С.Х. Английский язык для дошкольников. Минск: Выш. шк., 2011.
6. Колесникова И.Е. Игры на уроке английского языка. Минск: Нар. асвета, 1990.
7. Коньшова А.В. Английский язык. Современные методы обучения. Минск: ТетраСистемс, 2007.
8. Коряковцева Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии. М.: Академия, 2010.
9. Лебедева Е.В. Креативный подход в обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. URL: <http://pedgazeta.ru/viewdoc.php?id=26766> (дата обращения: 18.03.2018).
10. Лебедева С.А. Игровые методы обучения дошкольников // Педагогические инновации в дошкольном и начальном образовании: сб. ст. Регионал. науч.-практ. конф. (г. Тобольск, 25–26 апреля 2008 г.). Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2008. С. 69–72.
11. Остроумова О.Ф. Креативное обучение как средство формирования коммуникативной компетенции в процессе преподавания иностранных языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10. С. 134–136.
12. Парпиев О.Т. Использование педагогических игр как фактор повышения эффективности обучения [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2011. № 12. Т. 2. С. 127–129. URL: <https://moluch.ru/archive/35/4030/> (дата обращения: 18.03.2018).
13. Протасова Е.Ю., Родина Н.М. Методика обучения дошкольников иностранному языку. М.: Владос, 2010.
14. Румянцева В.В. Драматизация как способ развития социокультурной компетенции // Английский язык. Все для учителя! 2016. № 5–6. С. 19–21.
15. Шевчик Е.Е., Белоконов Е.В. Методика работы по обучению старших дошкольников английскому языку // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л.А. Миловановой. Волгоград: Парадигма, 2012. Т.1. С. 194–198.
16. Шевчик Е.Е., Белоконов Е.В., Худова А.В. Обучение старших дошкольников английскому языку: теоретический и практический аспекты. Волгоград: Перемена, 2014.
17. Шевчик Е.Е. Развитие языковой одаренности у детей дошкольного возраста // Полюбите будущее – крылья вырастут: альманах Родительского университета / под общ. ред. Е.С.Евдокимовой. М.: Планета, 2017. С. 128–130.
18. English в Разумке! [Электронный ресурс]. URL: <http://generation-vlg.ru/english-v-razumke> (дата обращения: 18.05.2018).

EKATERINA SHEVCHIK, VERONIKA POLUHINA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

USAGE OF CREATIVE ACTIVITIES ON EARLY CHILDHOOD EDUCATION OF A FOREIGN LANGUAGE

The article deals with the specificity of early childhood education of a foreign language. There are considered the variants of creative activities used in early childhood education. There are presented the examples of using creative activities while teaching preschool pupils.

Key words: *foreign language, early childhood education, preschool pupils, creative activities, game, fairy tales' dramatizaion.*

УДК 811.11

В.Ю. ЯГОТИНЦЕВА

(ms.jagodk@bk.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ДЕСКРИПЦИЯ СИНДРОМА АСПЕРГЕРА С ПОМОЩЬЮ ЭПИТЕТОВ И СРАВНЕНИЙ
В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МАРКА ХЭДДОНА
“THE CURIOUS INCIDENT OF THE DOG IN THE NIGHT-TIME”***

На материале романа Марка Хэддона “The curious incident of the dog in the night-time” выявляются и анализируются эпитеты и сравнения. Произведены их подсчет и классификация. Установлены функции исследуемых стилистических средств в описании симптомов синдрома Аспергера.

Ключевые слова: эпитет, логическое определение, сравнение, синдром Аспергера, социальное взаимодействие.

В последние десятилетия наблюдается повышенный интерес в сфере литературы и кинематографа к различным психическим и поведенческим расстройствам и заболеваниям, таким как множественность личности (диссоциативное расстройство идентичности), обсессивно-компульсивное расстройство, болезнь Альцгеймера (деменция), синдром Аспергера. Данный факт может объясняться тем, что страдающие вышеназванными нарушениями индивиды демонстрируют заметные отклонения в социальном взаимодействии, вызывая у собеседников недоумение и растерянность. Необходимость научиться устанавливать контакт и адекватно вести себя в ситуациях общения с людьми с поведенческими и психическими расстройствами и заболеваниями обуславливает стремление авторов понять особенности мышления таких индивидов и популяризировать данное знание в социуме.

Основная задача авторов произведений, в центре которых находятся люди, испытывающие проблемы в социальном взаимодействии ввиду имеющихся синдромов и болезней, – максимально достоверно с помощью языковых и стилистических средств изобразить речь, поведение, способы мышления данных персонажей, не искажая установленных учеными фактов. Что, в свою очередь, представляет существенные трудности, т. к. в такой уникальный разум у обычного человека нет никакой возможности проникнуть.

У главного героя романа Марка Хэддона “The curious incident of the dog in the night-time”, пятнадцатилетнего Кристофера, синдром Аспергера. В «Оксфордском толковом словаре по психологии» это расстройство определяется как «вид психического нарушения, характеризующийся социальной отчужденностью, потерей интереса к другим людям, высокопарным и педантичным стилем речи, а также преобладанием узкоспециализированного интереса» [4]. Согласно Международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10), данное психическое расстройство относится к аутистическому спектру и характеризуется нарушениями социального взаимодействия, сходными с симптомами детского и высокофункционального аутизма, такими как: «неспособность адекватно использовать для регулирования социального взаимодействия контакт взора, мимическое выражение, жестикуляцию и позы тела, начинать или поддерживать беседу; отсутствие социо-эмоциональной взаимности, что проявляется нарушенной или девиантной реакцией на эмоции других людей и (или) отсутствие модуляции поведения в соответствии с социальной ситуацией; повторяющаяся и стереотипная речь и (или) идиосинкратическое использование слов и выражений; поглощенность стереотипными и ограниченными интересами; внешне навязчивая привязанность к специфическим, нефункциональным поступкам или ритуалам; повышенное внимание к частям предметов или нефункциональным элементам игрушек (к их запаху, осязанию поверхности, издаваемому ими шуму или вибрации)» [9, с. 179–181]. При этом люди с диагнозом синдрома Аспергера не показывают признаков задержки экспрессивной

* Работа выполнена под руководством Бровиковой Л.Н., кандидата филологических наук, доцента кафедры английского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

или рецептивной речи, когнитивного развития, а также неспособности к самообслуживанию и отсутствия любопытства к окружающей среде [9, с. 186].

Эйми Клинтон, описывая в обзоре рассматриваемого нами расстройства сложности в общении, испытываемые людьми с синдромом Аспергера, подробно останавливается на низком уровне их эмоционального интеллекта, т. е. способности распознавать эмоции людей и адекватно реагировать на них в социальном контексте, проявлять эмпатию: «Они могут вовлечь собеседника в односторонний разговор о любимой и часто необычной и узкой теме, демонстрировать интерес к дружбе и знакомству с другими, но таким желаниям часто препятствует их невосприимчивость к чувствам окружающих. Они также могут неправильно реагировать или интерпретировать контекст эмоционального общения <...>, не понимая или не принимая во внимание проявления эмоций собеседника. Они способны правильно описать, в формальной и когнитивной манере, чувства других людей, ожидаемые намерения и социальные условности, анализировать социальные взаимодействия и формулировать общие правила общения, однако они не способны действовать в соответствии с имеющимися знаниями интуитивно и спонтанно в ситуации реального общения» [8]. Американский психолог Конни Касари подчеркивает, что страдающие синдромом Аспергера могут обладать продвинутым словарным запасом в отдельных областях и в то же время испытывать проблемы в понимании фигуральных выражений, проявляя склонность к буквализму. «Хотя они понимают когнитивную базу юмора, им трудно понять назначение юмора как разделение удовольствия с другими» [7].

Приведенные выше высказывания в полной мере относятся к Кристоферу, с перспективы которого ведется повествование в романе, что позволяет читателю полностью погрузиться в мир подростка с его особым восприятием, а также возлагает большую ответственность на автора за правдоподобность описания этого мира, цепочек размышлений персонажа, выражения его чувств. Цель нашего исследования состоит в выявлении художественно-выразительных средств, с помощью которых Марк Хэддон изображает протагониста своего романа как типичного подростка, страдающего синдромом Аспергера, и определении точности описания данного персонажа при сопоставлении с описанными психологами и психиатрами симптомами.

В данной статье мы предлагаем сосредоточить внимание на описании синдрома Аспергера в произведении посредством двух стилистических тропов, часто используемых автором, – эпитетов и сравнений.

И.Р. Гальперин рассматривает эпитет как «стилистическое средство, основанное на взаимодействии эмоционального и логического значений в определяющем слове, фразе или предложении, характеризующее объект и обращающее внимания читателя на некоторые свойства и отличительные черты объекта с целью дать индивидуальное понимание или оценку этим свойствам и чертам» [2, с. 157]. В своем определении лингвист отмечает основные функции данного тропа – изобразительную и оценочную, которые эпитет должен выполнять в предложении одновременно. Наряду с эпитетом И.Р. Гальперин различает *логическое определение* – объективное, не оценочное суждение об объекте, только описывающее его ярко выраженные признаки [Там же]. Такого же разграничения между эпитетами, включающими в свою семантику личное отношение автора, и определениями, служащими только для логической описки предмета, придерживается лингвист В.И. Шаховский [5, с. 98]. Вслед за этими выдающимися учеными, мы будем разделять атрибуты, использованные автором, на собственно эпитеты и логические определения.

Всего в романе методами сплошной выборки и количественного подсчета было обнаружено 652 случая употребления эпитетов и 889 случаев употребления логических определений. Уже такой результат показывает некую дистанцированность протагониста от мира чувств, его склонность к объективным, а не оценочным комментариям. В фокусе нашего внимания находятся, прежде всего, обозначения эмоций (т. к. именно с их распознаванием трудно справиться главному герою с синдромом Аспергера), слова, описывающие окружающие его предметы и выражающие его отношение к данным предметам (см. табл. на с. 95).

**Использованные эпитеты и логические
определения, их количество и распределение по группам**

Эмоции и чувства (165)											
sad	28	frightened	24	angry	23	scared				13	
cross	12	funny	9	happy	9	calm				9	
confused	6	upset	5	surprised	3	lonely				3	
glad	2	concerned	2	excited	2	worried				2	
proud	2	grievously	1	jealous	1	overexcited				1	
embarrassed	1	irate	1	nervous	1	relaxed				1	
concentrating	1	depressed	1	bored	1	pleased				1	
Размер (252)				Цвет (183)							
little	84	big	70	red	27	yellow	25	black	23	brown	19
long	47	small	21	white	12	blue	12	green	9	dark	9
tiny	8	huge	7	orange	9	gray	8	purple	6	pink	5
short	6	large	4	gold	3	silver	2	light	2	stripy	2
tall	2	enormous	1	bright	2	pointy	2	sandy-colored	1	bronze	1
life-sized	1	equally sized	1	sky blue	1	silver-colored	1	pale	1	lime green	1
Материал (29)		Личная оценка героя (371)									
plastic	13	good	47	hard	23	proper(ly)	23	difficult	22	nice	18
metal	7	safe	18	better	14	wrong	14	interesting	13	best	12
wooden	2	bad	12	right	11	easy(ly)	10	complicated	9	simple	9
solid	2	super good	7	well	7	dangerous	6	frightening	6	true	5
hairy	2	ridiculous	5	logical	5	serious	4	confusing	4	evil	4
waterproof	1	clear(ly)	4	important	4	strange	4	dreadful	4	correct(ly)	4
mint	1	worse	3	handful	3	not nice	3	impossible	3	horrible	3
brass	1	great	3	excellent	2	useful	2	negligible	2	possible	2
		weird	2	nasty	2	false	1	tiring	1	gently	1
		lovely	1	reassuring	1	chaotic	1	suspicious	1	ugly	1
		fine	1	fancy	1	beautiful	1	incorrect	1	perfect	1

Наиболее многочисленные эпитеты в первой группе дескриптируют самые простые, так называемые *базовые*, эмоции: *грустный (sad)*, *испуганный (frightened, scared)*, *злой (angry)*, *раздраженный (cross)*, *счастливый (happy)*, *веселый/радостный (funny)*, *спокойный (calm)*. Они демонстрируют полный перечень эмоций, которые Кристофер способен распознать по мимике и интонации собеседника. Логично, что он использует в речи наименования только знакомых ему чувств. В свою очередь, остальные персонажи романа (его родители, психолог, учителя) в разговорах с главным героем также избегают называть более сложные эмоций, которые он не способен понять.

Неудивительно, что по задумке автора Кристофер испытывает большую привязанность к собакам, т. к. у них всего четыре базовых настроения: “I like dogs. You always know what a dog is thinking. It has four moods. *Happy, sad, cross and concentrating*” [6, с. 4]. Людей же, напротив, он находит «трудными для понимания», потому что они «говорят слишком много без слов»: “I find people *confusing*. The first main reason is that people do a lot of talking without using any words. Siobhan also says that if you close your mouth and breathe out *loudly* through your nose, it can mean that you are *relaxed*, or that you are *bored*, or that you are *angry* <...> and hundreds of other things which are too *complicated* to work out in a few seconds” [Там же, с. 19].

Эпитеты, к которым главный герой с синдромом Аспергера прибегает для выражения собственной оценки событий, людей или вещей, тоже очень просты с языковой и художественной точки зрения и не содержат в себе образности. Они часто сводятся к элементарным антонимичным парам: *хороший/плохой* (*good/bad*), *сложный/простой* (*difficult/simple*), *тяжелый/легкий* (*hard/easy*), *безопасный/опасный* (*safe/dangerous*), *правильный/неправильный* (*right/wrong*) и т. д. Такая простота речи и мировосприятия не свойственна среднестатистическим детям пятнадцатилетнего возраста, но характерна для страдающих расстройствами аутистического спектра. Кроме того, Кристофер склонен всегда объяснять свое поведение или отношение к ситуации, чтобы быть правильно понятым, что не делают другие люди по отношению к нему: “And when I heard him drive away from the house I knew it would be *safe* to come out. And then I had to decide what to do because I couldn’t live in the house with Father anymore because it was *dangerous*” [6, с. 160].

Из частотности употребления логических определений, указывающих на размер (252 случая) или цвет (183 случая) окружающих протагониста предметов, а также (но в меньшем количестве – 29 случаев) – материал, из которого они изготовлены, следует вывод, что Кристофер, как типичный обладатель синдрома Аспергера, действительно уделяет неоправданно много внимания деталям, которые большинство людей замечают не сразу или не замечают вообще. Например: “Siobhan has *long blond* hair and wears glasses which are made of *green* plastic. And Mr. Jeavons smells of soap and wears *brown* shoes that have approximately 60 *tiny* circular holes in each of them” [Там же, с. 5]. Как видно из примера, запахи и точные числа тоже имеют огромное значение для мальчика, что подчеркивает исключительность хода его мыслей.

Цветовые обозначения, встречающиеся в описаниях Кристофера чаще других – *красный* (*red*), *желтый* (*yellow*), *коричневый* (*brown*) – являются индикаторами другого диагностического симптома его расстройства: навязчивой привязанности к специфическим ритуалам: “In the bus on the way to school next morning we passed 4 *red* cars in a row, which meant that it was a *Good Day*, so I decided not to be *sad* about Wellington. Mr. Jeavons, the psychologist at the school, once asked me why 4 *red* cars in a row made it a *Good Day*, and 3 *red* cars in a row made it a *Quite Good Day*, and 5 *red* cars in a row made it a *Super Good Day*, and why 4 *yellow* cars in a row made it a *Black Day*... I said that I liked things to be in a *nice order*” [Там же, с. 31]. Кристофер любит красный цвет и ненавидит желтый и коричневый, поэтому красные машины предвещают удачу и хороший день, а желтые – наоборот. По той же причине он не ест продукты желтого и коричневого цвета: “She said, “It’s a kind of cake. It has four *pink* and *yellow* squares in the middle and it has marzipan icing round the edge”. I said, “I think I’d like the *pink* squares but not the *yellow* squares because I don’t like *yellow*. And I don’t know what marzipan is, so I don’t know whether I’d like that”. And she said, “I’m afraid marzipan is *yellow*, too” [Там же, с. 52].

Итак, с помощью эпитетов и логических определений автор создает реалистичный образ мальчика, страдающего синдромом Аспергера, демонстрируя проявление характерных симптомов этого расстройства. Проанализируем роль следующего средства выразительности – сравнения.

Сравнение, согласно толкованию М.П. Брандес, – это «троп, в котором изобразительно-выразительный образ возникает на основе переноса прямого значения слова из одной смысловой сферы на слово, обозначающее предмет или лицо из другой предметно-смысловой сферы; связь двух слов осуществляется на базе третьего члена, в котором содержится общее свойство двух сопоставляемых величин» [1, с. 140]. Перенос образа, обусловленный сходством предметов, составляет суть метафоры. Следовательно, сравнение может пониматься «как особая синтаксическая форма выражения метафоры, когда последняя соединяется с выражаемым ею предметом посредством грамматической связки “как”, “будто”, “словно”, “точно”» [3].

Однако, исследуя художественные произведения на английском языке, следует учитывать тенденцию англицистов различать два типа сравнений – “*simile*” и “*comparison*”. “*Comparison*”, по трактовке И.Р. Гальперина – *обычное сравнение*, «взвешивает два объекта, принадлежащих к одному классу предметов, с целью установления степени их похожести или различия» [2, с. 167]. “*Simile*” –

это «характеристика объекта посредством столкновения его с другим объектом, относящимся к совершенно иному предметному классу» [2, с. 167]. Такое понимание данного стилистического средства схоже с дефиницией, предложенной М.П. Брандес, поэтому мы считаем логичным обозначить его термином «*метафорическое сравнение*» во избежание многозначности русской номинации. При этом обычное сравнение принимает во внимание все качества обоих объектов, подчеркивая тот, на основе которого производится сравнение (“as clever as his mother”). Метафорическое сравнение включает все признаки объектов, кроме того, которые общие для обоих (“Maidens, like moths, are ever caught by glare”) [Там же].

В произведении, находящемся в фокусе нашего внимания, было выявлено 77 метафорических сравнений и 61 обычное сравнение. Данный факт при ближайшем рассмотрении представляется нам несколько необычным, т. к. дети с синдромом Аспергера испытывают трудности в понимании фигуральных выражений. Сам Кристофер подтверждает это в тексте романа: “And when I try and make a picture of the phrase in my head it just confuses me because imagining *an apple in someone’s eye* doesn’t have anything to do with liking someone a lot and it makes you forget what the person was talking about” [6, с. 20]. Однако метафорическое сравнение, в сущности, – метафора, синтаксически развернутая через сравнительный союз. С ней проблем у главного героя уже не возникает, и он объясняет почему: “He also had a very *hairy* nose. It looked as *if there were two very small mice hiding in his nostrils...* This is not a metaphor, it is a simile, which means that it really did look like there were two very *small* mice hiding in his nostrils, and if you make a picture in your head of a man with two very *small* mice hiding in his nostrils, you will know what the police inspector looked like” [Там же, с. 22]. Таким образом, по логике М. Хэддона, если мальчик может представить буквально то, о чем он или кто-то другой говорит, ему не составит труда понимать даже метафорический перенос. Эту точку зрения автора доказывает обнаруженная нами метафора, употребленная главным героем, который должен испытывать сложности с их осмыслением: “But the mind is just *a complicated machine*. And people are *different* from animals because they can have pictures *on the screens in their heads* of things which they are not looking at” [Там же, с. 146]. Исходя из буквализма страдающих аутистическими расстройствами детей, Кристофер либо действительно видит свой мозг как машину с множеством экранов, хотя это не соответствует реальности, либо может четко себе это вообразить, потому что хорошо разбирается в работе различных механизмов. Они принадлежат сфере его узкоспециализированных интересов, которые включают также математику и астронавтику. Это объясняет, почему протагонист романа время от времени сравнивает себя с различной техникой, например, свою память с фильмом на DVD-проигрывателе: “My memory is *like a film*. And when people ask me to remember something I can simply *press Rewind and Fast Forward and Pause like on a video recorder*, but more *like a DVD player* because I don’t have to Rewind through everything in between to get to a memory of something a long time ago” [Там же, с. 96]. Помимо этого, главный герой придумывает и более абстрактные метафорические сравнения (например, приравнивает простые числа к жизни, потому что их трудно просчитать до конца), что приближает его мышление к мышлению обычного человека: “I think prime numbers are *like life*. *They are very logical but you could never work out the rules, even if you spent all your time thinking about them*” [Там же, с. 15]. К сожалению, нам не удалось обнаружить в литературе, посвященной изучению данного расстройства, подтверждений возможности такого понимания метафорического переноса людьми с синдромом Аспергера. Так что, вероятно, подобные способности к образности мышления Кристофера являются логичной, но все-таки фантазией автора.

По нашему мнению, обычные сравнения предметов одного класса (запах с запахом, животное с животным, жест с жестом) в действительности чаще употребляются детьми с аутистическими расстройствами, и Кристофер использует их хоть и реже, чем метафорические, но регулярно:

1. “He smelled of body odor and old biscuits and off popcorn, which is what you smell of if you haven’t washed for a very long time, *like Jason at school smells* because his family is poor” [Там же, с. 49];

2. “And they saw a great black beast, shaped *like a hound*” [Там же, с. 88];

3. "He held up both his hands with his fingers stretched out in a fan, *like he wanted me to stretch my fingers out in a fan and touch his fingers because he wanted to say he loved me*, but he did it with both hands, not one like Father and Mother, and I didn't know who he was" [6, с. 210].

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что Марку Хэддону удалось создать в целом правдоподобный портрет подростка с синдромом Аспергера, используя эпитеты и логические определения для описания таких его симптомов, как проблемы с распознаванием эмоций окружающих, заиканность на выполнении специфических ритуалов, концентрация на несущественных деталях предметов, стереотипность и простота речи. Посредством сравнений (обычных и метафорических) автор демонстрирует наличие у протагониста необычных специализированных интересов и описывает буквальность понимания им фигуральных выражений. Однако вопрос о показанной в произведении возможности использования метафор, даже связанных с личными увлечениями, как таковых ребенком с аутистическим расстройством остается открытым.

Литература

1. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. М.: Высш. шк., 1983.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Либроком, 2010.
3. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2-х т. М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/0.htm> (дата обращения: 09.07.2018).
4. Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://vocabulary.ru/termin/sindrom-aspergera.html#item-38420> (дата обращения: 09.07.2018).
5. Шаховский В.И. Стилистика английского языка: учеб. пособие. М.: Либроком, 2013.
6. Haddon M. The curious incident of the dog in the night-time. London: Vintage Books, 2004.
7. Kasari C., Rotheram-Fuller E. Current trends in psychological research on children with high-functioning autism and Asperger disorder // Curr Opin Psychiatry. 2005. No. 18(5). P. 497–501.
8. Klin A. Autism and Asperger syndrome: an overview // Rev Bras Psiquiatr, Vol. 28 (Suppl.1). São Paulo, 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1516-44462006000500002&lng=en&nrm=iso&tlng=en (дата обращения: 09.07.2018).
9. The ICD-10 Classification of Mental and Behavioural Disorders. Diagnostic criteria for research. Geneva, 1993. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/classifications/icd/en/GRNBOOK.pdf> (дата обращения: 09.07.2018).

VICTORIYA YAGOTINTSEVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

DESCRIPTION OF ASPERGER SYNDROME BY THE MEANS OF EPITHETS, SIMILES AND COMPARISONS IN ENGLISH LITERATURE (based on the novel "The curious incident of the dog in the night-time" by Mark Haddon)

There are identified and analyzed epithets, similes and comparisons based on the novel "The curious incident of the dog in the night-time" by Mark Haddon. There are made their calculation and classification. The functions of the stylistic means under study in the description of Asperger syndrome's symptoms are established.

Key words: *epithet, logical attribute, comparison, simile, Asperger syndrome, social interaction.*

Географические науки

УДК 911.3:33

Д.П. ВОЛОВИК

(d.volovik@corp.mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

КОНТАКТ-ЦЕНТРЫ КАК НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ МИРА И ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ*

Статья отражает историю становления и особенности функционирования контактных центров в мире и России.

Анализируется состояние развития и география контактных центров Волгограда.

Показаны причины выгоды размещения контакт-центров в регионе.

Ключевые слова: *колл-центр, контакт-центр,
аутсорсинговые контакт-центры,
«линейный» город.*

Новым явлением в экономической географии на современном этапе развития мирового хозяйства стало появление ранее не существовавших предприятий сферы услуг – колл-центров и контакт-центров. Эти предприятия активно влияют на отраслевую и территориальную структуры экономики, способствуют росту занятости населения, имеют свои факторы размещения, т. е. формируют новейшую отрасль непродовольственной сферы. Изучение историко- и экономико-географических особенностей функционирования данной отрасли в мире и в нашем регионе интересно и крайне актуально. Работ по этой проблематике пока крайне мало, но можно выделить труды В.В. Вольского, О.В. Веселовой, Н.К. Золкина, А.Б. Самолюбовой, О.К. Саушкина [1, 9, 10]. При рассмотрении экономических и демографических особенностей Волгоградской области изучались труды Л.В. Деточенко, Н.А. Лобановой, А.Ф. Ширшова [3, 4, 5, 6, 7].

Колл-центр (от англ. *call center* – центр обработки звонков) – это специализированная организация или выделенное подразделение в организации, занимающиеся обработкой обращений и информированием по голосовым каналам связи в интересах организации-заказчика или головной организации. Контакт-центр (англ. *contact center* – контактный центр) – это колл-центр, обрабатывающий также обращения по электронной и обычной почте, факсы, работающий с обращениями в режиме интернет-чата, используя социальные сети [8]. Можно сказать, что колл-центр выполняет отдельные функции контакт-центра, поэтому дальше в работе мы будем использовать более широкий термин «контакт-центр». В настоящий период развития мирового хозяйства успешная работа ни одного предприятия, особенно новых отраслей экономики, сферы услуг, практически невозможна без постоянной связи с потребителями продукции и услуг: без рекламирования товаров, консультирования клиентов, оказания действенной «мгновенной» помощи, проведения актуальных соцопросов населения. Это – функции контакт-центров, в этом и заключается причина динамичного взрывного роста количества таких предприятий.

Невозможно назвать точную дату появления первого контакт-центра, сами термины “call center”, “contact center” достаточно молоды. История создания контактных центров была связана с появлением телефонной связи. В 20-е годы XX в. телефон становится средством делового общения. Тогда же появились первые операторы, в функции которых входило не только общение с клиентами по телефону, но и переписка по почте. До 60-х годов телефонные коммуникации не были структурированы и существовали без специальных организаций.

В середине 60-х годов на рынке появляются первые системы распределения звонков. Тогда же начинается массовое развитие индустрии колл-центров, которое сопровождается разработкой бо-

* Работа выполнена под руководством Деточенко Л.В., кандидата географических наук, доцента кафедры географии, геоэкологии и методики преподавания географии ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

лее совершенных средств для обработки вызовов и переходом бизнеса к автоматизации и дистанционному обслуживанию клиентов. Европа, США и Япония пережили потребительский бум, вследствие чего у компаний появились многомиллионные клиентские базы. Для их систематизации, обслуживания и поддержания клиентов необходимы новые методы работы, и наличие у компании контактного центра становится огромным достоинством [10]. Можно предположить, что первые «неофициальные» контактные центры появились в конце 60-х – начале 70-х годов XX в. Первые контактные центры стали появляться на базе компаний, которые оказывали услуги телефонной связи. Рабочие места первых операторов были оснащены специальным оборудованием. Они были способны работать в режиме многоканальной обработки звонков и их распределения. В 1967 г. компания «АТ&Т» представляет свою новую услугу – toll free (в России она известна как номер 8-800). Услуга позволяет оплачивать телефонный звонок за счет компании, благодаря чему клиент может абсолютно бесплатно звонить в службу поддержки из любой точки страны. Появление «toll free» открывает перед компаниями новые методы для организации горячей линии [9]. В 1973 г. американская компания «Rockwell Galaxy» выпускает на рынок первый автоматизированный «распределитель звонков». Это новшество и становится стартом бурного развития контакт-центров, которые полностью меняют облик бизнес-процессов во многих компаниях и корпорациях в сторону автоматизированного обслуживания клиентов.

Окончательное становление индустрии колл-центров в США и Европе происходит в конце 70-х – начале 80-х годов. Термин «колл-центр» появляется впервые в 1983 г., в журнале «Data Communications» [1]. Дальнейшее развитие колл-центров связано с их укрупнением, техническим совершенствованием, диверсификацией функций и методов работы. Колл-центры видоизменяются в контакт-центры. Развитие компьютерных технологий оказывало всё большее влияние на работу операторов. Создаются новые программные и аппаратные решения, позволяющие сделать обработку вызовов максимально удобной для оператора и комфортной для клиента.

С конца 90-х годов наблюдается колоссальный рост контакт-центров во всем мире. Это объясняется тем, что происходит увеличение и слияние огромных корпораций, расширение сферы и географии влияния. Наряду с укреплением контактных центров, проводится компания по экономии издержек на рабочий штат, что и повлияло на массовый переезд крупнейших центров в страны с дешевой рабочей силой. Таким образом, возникла индустрия аутсорсинговых контактных центров (передача организацией, на основании договора, определенных видов или функций производственной предпринимательской деятельности другой компании, действующей в нужной области; на аутсорсинг обычно передаются функции по профессиональной поддержке бесперебойной работы отдельных систем и инфраструктуры на основе длительного контракта) в развивающихся странах, среди которых особенно выделялись имеющие огромный потенциал избыточной дешевой рабочей силы, Индия и Пакистан. К концу 2010-х годов процесс переноса в страны с дешевой рабочей силой стал постепенно ослабевать. Многие корпорации стали возвращать свои центры в места нахождения своей клиентской аудитории. Это было связано с тем, что уровень менталитета и образования был значительно ниже, чем и покупателей в странах-потребителях продукции. Теперь качество обслуживания клиентов играет очень важную роль, поэтому контактные центры стали размещать в таких странах, как Великобритания, Ирландия, Канада.

В СССР предвестниками контакт-центров стали службы скорой помощи, милиции, пожарной и справочной. Однако полноценное зарождение индустрии колл-центров произошло уже в России в 90-е годы, параллельно с развитием рыночной экономики и появлением коммерческих организаций, одной из основных целей которых становится привлечение и удержание клиентов [9]. Языковое многообразие, 9 часовых поясов, низкий уровень развития коммуникаций – все это затрудняло появление таких центров, но вместе с ростом количества банков и телекоммуникационных компаний происходил рост и развитие контакт-центров. Особенно он ускорился с начала 2000-х годов, когда транснациональные компании, пришедшие на территорию РФ, внесли свой опыт в развитие и создание контакт-центров, присовокупив его к имеющемуся опыту использования внешних контакт-центров.

Научных работ по функционированию и географии контакт-центров в Волгограде и Волгоградской области не существует, в связи с чем мы попытаемся восполнить этот пробел. В Волгограде на сегодняшний день расположено более 20 крупных контакт-центров. Это – неплохой показатель, и выгода от размещения данных предприятий обоюдная. Для города, который десятилетиями имел практически только промышленную специализацию [7], развитие рассматриваемой отрасли идёт в русле современных концепций приоритетности создания отраслей непроемкой сферы [5]. При сложившейся на сегодняшний день демографической ситуации [6] и проблеме занятости населения в области, деятельность контакт-центров, которые относятся к трудоёмким производствам, это – хорошая возможность увеличения числа рабочих мест и снижения уровня безработицы. В Волгоградской области достаточно высокий уровень образованности населения, и работа в контакт-центрах – это возможность трудоустройства квалифицированных кадров. Налоги, отчисляемые контакт-центрами – источник дохода для бюджета региона. Важно и то, что создание контакт-центров перспективно и в городах, и в муниципальных районах Волгоградской области [2], особенно в тех, которые при существующих демографических показателях [4], имеют избыточное нетрудоустроенное население.

Для компаний-создателей контакт-центров выгодно размещение предприятий в регионе в силу большого числа населения, низкого среднего уровня доходов населения и, соответственно, возможности платить невысокую заработную плату работникам, наличия безработицы. Средняя заработная плата работников контакт-центров в Волгограде различна: 10 000–25 000 руб. в месяц. В ряде организаций зарплата сдельная, зависящая от масштаба выполненной работы. Иногда практикуется такой вид оплаты: незначительная почасовая ставка плюс стоимость объёма выполненных работ. В последнее время к кандидатам, претендующим на ту или иную должность, предъявляют более жесткие требования: наличие высшего образования, владение иностранным языком, т. е. сотрудник, имеющий более высокую квалификацию может получать более высокую заработную плату. Это – стимул к получению образования.

Изучая ситуацию с контактными центрами в Волгограде, было выявлено, что преобладают именно контакт-центры над менее диверсифицированными колл-центрами. Специализируются они в области поддержки клиентов и партнеров. В городе находятся контактные центры достаточно крупных компаний и корпораций. Их можно разделить на сферы: мобильная связь (Tele2, Инфотелл); компьютерное обеспечение (Google, Microsoft); банковские услуги (Сбербанк, Альфа-Банк); пассажирские перевозки (Зеленая Линия, Яндекс.Такси, Fasten); рестораны, сервисы заказа еды (Delivery Club, Mybox); авиакомпании (Аэрофлот, S7).

Размещение контакт-центров в Волгограде коррелируется с линейностью и значительной протяжённостью города [3]. Можно выделить два географических «очага» размещения: Центральный, включающий офисы в Центральном и Краснооктябрьском районе, и Красноармейский. Расположение в первом обусловлено географической и экономической «центральностью» территории, концентрацией здесь основных организаций, предприятий бизнеса, наличием многих рабочих мест. Красноармейский «очаг» сформировался именно из-за того, что он отдален на большое расстояние от центра Волгограда и в силу высокой численности населения в южных районах.

Литература

1. Вольский В.В., Веселова О.В., Золкина Н.К. Оператор call- центра: от найма до увольнения. Тверь: Альфа-Пресс, 2012.
2. География и экология Волгоградской области / под общ. ред. В.А. Брылёва. Волгоград: Перемена, 2005.
3. Деточенко Л.В. «Линейный» город: историко-географические особенности территориальной организации, хозяйственной и транспортной составляющих (на примере Волгограда) // Вестник Удмурт. ун-та. Сер.: Биология. Науки о земле. 2018. Т. 28. № 2. С. 200–210.
4. Деточенко Л.В. Сравнение показателей воспроизводства населения по отдельным муниципальным районам Волгоградской области // Географическое образование в школе и вузе: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 28 марта 2011 г.). М.: Планета, 2011. С. 48–49.
5. Деточенко Л.В. Экономико-географический анализ развития промышленности Волгоградской области на современном этапе // Псковский регионологический журнал. 2018. № 1(33). С. 53–70.

6. Деточенко Л.В., Лобанова Н.А. Демографическая ситуация в Волгоградской области на рубеже XX–XXI вв. // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2018. № 2(125). С. 190–196.
7. Деточенко Л.В., Ширшов А.Ф. Историко-экономический обзор развития промышленности Царицына – Сталинграда – Волгограда // Стрежень: Научный ежегодник. 2000. №. 1. С. 190–197.
8. История возникновения и развития call-центров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ihl.ru/eksperty-o-call-centrah/istoriya-razvitiya-call-centrov-i-ih-tipu/> (дата обращения: 18.10.2018).
9. Самолюбова А.Б. Call Center на 100%: практическое руководство по организации центра обслуживания вызовов. 2-е изд. М: Call Center Guru: Альпина Паблишерз, 2010.
10. Саушкин О.К. Эволюция контакт-центров [Электронный ресурс]. URL: <http://russia.blog.genesys.com/2016/02/09/cc-evolution/> (дата обращения: 10.10.2018).

DMITRIY VOLOVIK

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**CONTACT CENTERS AS A NEW PHENOMENON IN ECONOMIC GEOGRAPHY
OF THE WORLD AND THE VOLGOGRAD REGION**

*The article reflects the history of establishment and the peculiarities of functioning contact centers in the world and Russia.
There is analyzed the state of the development and the geography of the contact centers of Volgograd.
There are revealed the reasons of the advantages of contact centers' location in the region.*

Key words: *call center, contact center, hosted contact center, "linear" city.*

Физическая культура и спорт

УДК 615.825.1

Л.С. ДАВЫДОВА

(eretti_slytherin@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ГИПОТАЛАМИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ И ВЕГЕТОСОСУДИСТОЙ ДИСТОНИЕЙ*

Рассматриваются оздоровительные технологии физического воспитания для людей, страдающих гипоталамическим синдромом и вегетососудистой дистонией. В результате анализа освещается вопрос физической активности при данных заболеваниях и актуальность адаптированного спорта в жизни людей, имеющих данные заболевания.

Ключевые слова: оздоровительные технологии, вегетососудистая дистония, адаптивная физическая культура, гипоталамический синдром.

Одним из основных факторов здорового образа жизни современного человека, страдающего таким рядом заболеваний, как вегетососудистая дистония (ВСД), тахикардия и гипоталамический синдром, является двигательная активность, методика которой тщательно разрабатывается специалистами по адаптивной физической культуре под руководством врачей-кардиологов и диетологов.

На данный момент весь перечень методик лечебной физкультуры, направленных на достижение и поддержание физического формы и здоровья, принято называть оздоровительным фитнесом. Развитие данного направления физической культуры непосредственно связано с возникновением американской технологии «фитнес», что в переводе с английского языка означает «пригодность, подтянутость, в хорошем состоянии, физическая подготовленность». Можно сказать, что эти понятия синонимичны, т. к. регулярные занятия физической активностью – гарант укрепления здоровья, подтянутости и тонуса всего тела в общем.

Американские специалисты подкорректировали систему, связанную с бодибилдингом, тем самым создав целый комплекс для оздоровления местного населения, страдающего таким рядом заболеваний, как ожирение, проблемы с сердечно-сосудистой системой, болезни суставов и др. В отличие от бодибилдинга, на этом направлении используются виды двигательной активности, которые активируют «затёкшие» мышцы, подключая одну за другой. Сегодня фитнес представлен в двух направлениях – спортивном и оздоровительном. По текущим данным можно утверждать, что россияне увлечены фитнесом как самостоятельным видом спорта. Множество людей разных возрастных категорий и категорий здоровья стараются заниматься оздоровительными технологиями в целом (в частности групповые и индивидуальные тренировки в спортзалах особенно актуальны в России). Считается, что в России продолжительность жизни критично мала, поэтому россияне максимально заинтересованы в здоровом образе жизни. Например, для них образ жизнь в США является примером того, как халатное отношение к своему здоровью может лишить человека радости жизни: больной, тратя свои деньги и время на лечение, которое может оказаться неэффективным, теряет мотивацию развиваться и закрывается в себе.

Подвидом оздоровительного фитнеса является не менее популярная оздоровительная аэробика. На самом деле, аэробика обширнее в плане арсенала средств физкультурно-оздоровительного воздействия, т. к. объединено более двухсот различных течений в данную группу физической активности.

Оздоровительные виды гимнастики условно разделяются на группы:

1) виды, включающие танцевальные движения (джаз-гимнастика, диско-гимнастика, модерн-гимнастика);

* Работа выполнена под руководством Головиновой И.Ю., кандидата педагогических наук, доцента кафедры физической культуры ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

2) виды, предназначенные для целенаправленного развития форм тела или преимущественного развития определенных функций организма (атлетическая гимнастика, фитнес, калланетика, шейпинг, стретчинг, различные дыхательные, косметические виды гимнастики);

3) виды гимнастики, образовавшиеся на основе восточных философских систем, важнейшей частью которых всегда было совершенствование тела посредством специальных гимнастических упражнений (йога, тайцзицуань, цигун) [2].

При этом аэробика разделяется на аэробiku спортивную и оздоровительную, последняя, в свою очередь, – на виды по признаку различной степени интенсивности:

1) супераэробика (аэробика высокой интенсивности продолжительностью до 1,5 ч.);

2) аэробика высокой интенсивности (аэробика с активным использованием бега и прыжков);

3) аэробика низкой интенсивности (прыжки и бег исключаются, а преимущество отдается упражнениям в ходьбе и пружинистым движениям в полуприседах) [Там же].

Еще в 80-х годах, когда аэробика начала распространяться в странах СССР под названием «ритмическая гимнастика», т. к. характер используемых движений отличался от сегодняшней аэробики, рядом авторов была разработана классификация средств ритмической гимнастики, которая легла в основу ее видов:

1) упражнения стоя, в партере, у опоры, без предмета, с предметами и отягощениями:

А. упражнения на сердечно-сосудистую и дыхательную системы;

В. упражнения на мышцы и суставы;

С. упражнения на нервную систему;

2) упражнения, развивающие различные физические качества, танцевальность, музыкальность [Там же].

Предлагается рассмотреть особенности физических упражнений, нацеленных на людей, имеющих сердечно-сосудистые заболевания.

Упражнения при заболевании ВСД

Перед тем как полноценно заниматься оздоровительной аэробикой, необходимо проконсультироваться с лечащим врачом и найти специалиста по адаптивной физкультуре, имеющего сертификат. Именно человек, обладающий медицинскими знаниями для успешных занятий, будет следить за состоянием занимающегося и техникой выполнения упражнений. Во время, после и до занятий обязательно стоит полноценно отдыхать, иначе лечение тахикардии и ВСД будет безрезультативным. Достаточно здорового 8-часового сна, частых прогулок на свежем воздухе, ежедневных лёгких разминок перед началом лечебной ходьбы (например, техника скандинавской ходьбы с палками становится актуальной среди пожилых занимающихся). Также стоит не подвергаться стрессовым ситуациям для восстановления нарушенного сердечного ритма [6].

Рекомендуется наладить питание, а именно высчитывать пропорциональность КБЖУ (калорийность, белки, жиры, углеводы). Успокоительные лекарства на травяной основе и витамины также являются обязательными для нормализации деятельности нервной системы. Стоит отметить, что противопоказано пользоваться витаминами, БАДами и лекарственными средствами без рецепта врача, особенно в тех случаях, когда стрессы тревожность развиваются на фоне тех или иных метаболических нарушений.

Перед тем как заниматься комплексом занятий по методике ЛФК, упражнения обычно начинаются с ходьбы на месте. Эти упражнения способствуют правильному дыханию, ведь при повышенной тревожности у страдающих ВСД обычно сбивается дыхание при непривычных движениях.

Методика ЛФК при ВСД наиболее безопасна и эффективна, подойдет любому. Следующие упражнения можно выполнять в домашних условиях без спортивного инвентаря. Каждое из них необходимо повторять 5–8 раз [4].

1. Поставьте ноги на ширине плеч, держите спину ровно, руки опустите вдоль туловища. На вдохе поднимите правую руку перед собой, а левую отведите назад, на выдохе опустите обе руки в исходное положение. Повторяйте, поочередно меняя руки.

2. Вытяните руки перед собой, ладони сожмите в кулак. Одну руку поднимите, а другую опустите вниз, затем наоборот. Проделывайте такие движения интенсивно в течение 40 секунд, затем опустите руки и потрясите ими.

3. Положите ладони на плечи. Старайтесь держать спину ровно. Медленно проделывайте круговые движения плечами.

4. Встаньте на одну ногу, вторую согните в колене перед собой. Медленно вращайте стопу в обе стороны поочередно, затем смените ногу.

5. Руки на поясе. Поднимите согнутую в колене ногу перед собой и медленно выпрямите ее, задержитесь на несколько секунд, стараясь держать ногу параллельно полу. Повторите упражнение с другой ногой.

6. Вытяните одну руку перед собой, а вторую поставьте на пояс. Опишите круг вытянутой рукой. Начиная упражнение с поднятия руки вверх и далее по кругу. Смените руку и повторите то же самое.

7. Надавите ладонями друг на друга, держа их на уровне грудной клетки. Руки при этом согнуты в локтях. Через 10–15 секунд опустите руки вниз вдоль туловища и потрясите ими. Повторите упражнение.

8. Наклоните голову влево, потом вперед и вправо, затем в обратную сторону. Делайте движение медленно. Движение должно идти по полукругу. Не запрокидывайте голову назад.

9. Поставьте ноги немного шире плеч, руки на поясе. Поворачивайте корпус вправо-влево попеременно. При повороте вправо, вытяните левую руку вперед, а когда двигаетесь влево – правую руку.

10. Встаньте на одну ногу, а вторую согните в колене перед собой, затем отведите ее в сторону насколько это возможно и поделайте пружинистые движения, затем в качестве опорной используйте другую ногу.

Людям преклонного возраста рекомендовано делать 15-секундные перерывы между подходами, где не задействуется туловище полностью; в других случаях перерывы увеличиваются до 40 секунд. Комплекс вышеупомянутых упражнений занимает от утра в целом 10–15 минут, затем можно принять душ, позавтракать и отдохнуть. Гимнастика бодрит, а не утомляет, как может показаться на первый взгляд; в противном случае упражнения были выполнены неверно или имеются противопоказания (лечащий врач некорректно обследовал пациента и назначил не подходящую ему гимнастику). После гимнастики желательно совершить пешую прогулку на свежем воздухе [4].

При необходимости гимнастикой можно заниматься и в вечернее время после работы или дневных дел. Как показывают исследования, упражнения настраивают на глубокий сон вечером, а утром же, наоборот, задают настрой на целый день. Что подходит именно для вас, можно понять методом проб.

Упражнения при заболевании «гипоталамический синдром»

Гипоталамический синдром – комплекс эндокринных, обменных, вегетативных расстройств, обусловленных патологией гипоталамуса. При данном заболевании нередко увеличивается вес, приводя человека к ожирению, болит голова, портится настроение («эмоциональные качели»). При подборе методик, подходящих для занятия, стоит учесть данный перечень симптомов [1].

При данном заболевании разрешается физкультура с постепенным наращиванием нагрузок, контролируя артериальное давление и пульс. Как и в случае с тахикардией, стоит уделить пристальное внимание питанию с ограничением углеводов и жира, не снижая планку нормы, иначе это приведёт к нарушению функциональности внутренних органов. Строго запрещено заниматься коррекционной физкультурой без коррекции повышенного артериального давления и постоянно жить с ним без употребления лекарств, выписанных по рецепту лечащего врача. Также занимающийся контролирует своё питание по результатам анализа крови, ведя пищевой дневник, таким образом, не позволяя массе тела расти [3].

Дыхательная гимнастика Стрельниковой (упражнения)

1. «Ладони». Встаньте прямо, согните руки в локтях и «покажите ладони зрителю». Делайте шумные, короткие вдохи носом и одновременно сжимайте ладони в кулаки. Вдох носом – активный, выдох через рот – абсолютно пассивный, неслышимый.

2. «Погончики». Встаньте прямо, кисти рук сожмите в кулаки и прижмите к животу, на уровне пояса. В момент вдоха резко толкайте кулаки вниз к полу.

3. «Насос» («Накачивание шины»). Встаньте прямо, ноги чуть уже ширины плеч, руки вдоль туловища. Сделайте легкий поклон, не касаясь пола, и одновременно шумный и короткий вдох носом. Вдох должен закончиться вместе с поклоном. Слегка приподняться, но не выпрямляться, и снова поклон и короткий, шумный вдох «с пола». Спина круглая, а не прямая, голова опущена.

4. «Кошка». Встаньте прямо, ноги чуть уже ширины плеч. Сделайте танцевальное приседание и одновременно поворот туловища вправо – резкий, короткий вдох. Затем такое же приседание с поворотом влево и тоже короткий, шумный вдох. Выдохи происходят между вдохами сами, произвольны. Руками делайте хватательные движения справа и слева на уровне пояса. Спина абсолютно прямая, поворот – только в талии.

5. «Большой маятник» («Насос» + «Обними плечи»). Встаньте прямо, ноги чуть уже ширины плеч. Наклон вперед, руки тянутся к полу – вдох. Сразу без остановки, слегка прогнувшись в пояснице наклон назад – руки обнимают плечи – и тоже вдох. Кланяйтесь вперед – откидывайтесь назад, вдох «с пола» – вдох «с потолка». Выдох происходит в промежутке между вдохами сам, не задерживайте и не выталкивайте выдох.

6. «Повороты головы». Встаньте прямо, ноги чуть уже ширины плеч. Поверните голову вправо – сделайте шумный, короткий вдох с правой стороны. Затем поверните голову влево – «шмыгните» носом с левой стороны. Посередине голову не останавливать, шею не напрягать, вдох не тянуть. Выдох должен совершаться после каждого вдоха самостоятельно, через рот.

7. «Ушки». Встаньте прямо, ноги чуть уже ширины плеч. Слегка наклоните голову вправо, правое ухо идет к правому плечу – шумный, короткий вдох. Затем слегка наклоните голову влево, левое ухо идет к левому плечу – тоже вдох. Смотреть надо прямо перед собой. Вдохи делаются одновременно с движениями. Выдох должен происходить после каждого вдоха (не открывайте широко рот) [6].

Остальные виды дыхания

Чтобы узнать, насколько результативно вы проделываете данный вид дыхания, нужно положить одну руку на грудную клетку, а другую – на живот, дыша в привычном ритме. Если поднимается выше та рука, что наверху, то дыхание – клавикулярное, если та, что внизу – брюшное (абдоминальное, диафрагматическое). Нередко бывают случаи, что две руки поднимаются равнозначно: дыхание является правильным и глубоким, т. е. и в верхней, и в нижней части легких. Виды дыхания делятся на три типа:

- 1) клавикулярное или верхнегрудное дыхание;
- 2) абдоминальное или диафрагматическое дыхание;
- 3) полное или смешанное дыхание [5].

Заключение

Лечебная физкультура значительно облегчает жизнь людям, страдающим гипоталамическим синдромом и вегетососудистой дистонией, т. к. правильно подобранный врачом арсенал средств физкультурно-оздоровительного воздействия благотворно влияет на стабилизацию состояния и лечение данных заболеваний. Конечно же, для подбора методик необходимо знать дополнительные особенности занимающихся, такие как: возраст; общая физическая подготовка; другие недуги, влияющие на эффективность занятий. За общей картиной здоровья, несомненно, должен следить и лечащий врач, и специалист по лечебной физкультуре. К занятию спортом лечащийся должен прийти осознанно, ведь принуждение лишь только ухудшит эмоциональное и психическое состояние, следовательно, появятся заболевания на нервной почве. Специалисты должны правильно мотивировать пациентов, увлекая их корректно проработанным комплексом упражнений и системой питания с учётом предпочтений лечащихся, не противоречащих конкретным медицинским противопоказаниям.

Литература

1. Гипоталамический синдром [Электронный ресурс]. URL: http://www.krasotaimedicina.ru/diseases/zabolevanija_endocrinology/hypothalamic_syndrome (дата обращения: 14.09.2018).
2. Давыдов В.Ю., Коваленко Т.Г., Краснова Г.О. Методика преподавания оздоровительной аэробики. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004.
3. Диагностика и лечение гипоталамического синдрома подростков [Электронный ресурс]. URL: http://www.medkrug.ru/article/show/diagnostika_i_lechenie_gipotalamicheskogo_sindroma_u_podrostkov (дата обращения: 14.09.2018).
4. Карасев А. Как и какими методами лечить тахикардию [Электронный ресурс]. URL: <http://serdcemed.ru/kak-lechit-taxi-kardiyu.html> (дата обращения: 14.09.2018).
5. Купер К. Аэробика для хорошего самочувствия. М.: Физкультура и спорт, 1987.
6. Попова Е. Как выбрать гимнастику // Гимнастический мир Санкт-Петербурга. 2000. № 2. С. 21–22.

LARISA DAVYDOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

HEALTH-IMPROVING TECHNOLOGIES OF PHYSICAL EDUCATION FOR PEOPLE WITH DIENCEPHALIC SYNDROME AND ANGIONEUROSIS

The article deals with health-improving technologies of physical education for people with diencephalic syndrome and angioneurosis. In the result of the analysis the author touches upon the issue of physical activity at these diseases and the topicality of the adaptive sport in the life of people with such diseases.

*Key words: health-improving technologies, angioneurosis,
adaptive physical culture, diencephalic syndrome.*

Лингвистика

УДК 811.81

А.В. НЕЧИПАС

(alina.nechipas@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ В РОМАНЕ Э.М. РЕМАРКА «ТРИ ТОВАРИЩА»*

*На материале романа «Три товарища» известного немецкого писателя XX в. Э.М. Ремарка исследуется
эмотивная лексика. Выявлены функции эмотивов. Установлен факт доминирования слов
с негативной семантикой по сравнению с эмотивами, обладающими
позитивным значением.*

Ключевые слова: эмоция, эмотив, функция,
автор, текстовые пассажи, роман.

Вопрос вербализации эмоций в отечественной лингвистике уже неоднократно становился предметом научного анализа [1, с. 385–398; 3, с. 134–139; 4, с. 119–126; 5], что обусловлено как сложностью механизма обозначения человеческих психических переживаний, так и самой их природой. Согласно определению Г.Г. Вербиной, эмоции – это психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания отношения явлений и ситуаций к потребностям [2, с. 26]. Таким образом, актуальность предлагаемой читателю статьи обусловлена повышенным интересом ученых к изучению эмоциональной сферы человека. В качестве материала для нашей работы служит роман Эриха Марии Ремарка «Три товарища», написанный в 1936 г. В данном произведении читателю представлена Германия 20-х годов прошлого века. Задачи, решаемые нами в статье: 1) установление соотношения негативных и положительных эмоций, нашедших речевое воплощение в данном произведении; 2) выявление в нем типов эмотивов.

Данное художественное произведение в силу его темы и сюжетов изобилует эмотивами, т. е. словами, обозначающими и выражающими эмоции. Роман «Три товарища» относится к литературе о «потерянном поколении». Потерянное поколение – это молодые юноши, которые были призваны на фронт в раннем возрасте. Не окончив школу, они ушли на фронт ради великих целей (как им казалось). После войны одни стали инвалидами, другие оказались никому не нужными, многие спивались или заканчивали жизнь самоубийством. В литературе о потерянном поколении писали такие авторы, как Джон О'Хара, Э.М. Ремарк, Ф.С. Фитцджеральд и Э. Хемингуэй.

Действие романа Э.М. Ремарка разворачивается в Германии в конце 20-х годов прошлого века. Три закадычных друга (Отто Кестер, Готтфрид Ленц и Роберт Локамп) открывают автомастерскую. Они знакомятся с Патрицией Хольман, посетившей автомастерскую. Патриция – молодая женщина, с которой в дальнейшем у Роберта завязывается любовный роман.

В романе «Три товарища» Э.М. Ремарк выражает своё негативное отношение к войне через чувства и эмоции художественных героев. Следовательно, гипотеза нашего исследования: в произведении встречается большее количество негативных эмотивов, нежели положительных.

В лингвистике существует несколько классификаций эмоциональной лексики. Мы будем придерживаться классификации данного лексического пласта, предложенного В.И. Шаховским [5]: 1) лексика со значением эмоционального состояния; 2) лексика со значением эмоционального отношения; 3) лексика эмоционального воздействия; 4) лексика со значением эмоциональной характеристики. В ходе ис-

* Работа выполнена под руководством Красавского Н.А., доктора филологических наук, профессора кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

следования мы выявили 25 негативных и 17 положительных эмотивов в романе. Рассмотрим подробно некоторые из них.

Вначале приведем пример на употребление негативных эмотивов. В тот вечер, когда Патриция и Роберт познакомились, Роберт пошёл провожать ее домой. После этого он решил, что произвел плохое впечатление на девушку и был раздосадован этим обстоятельством. Ему нужно было сорвать свой гнев на ком-нибудь, и этим человеком оказался случайный прохожий. Между ними началась перебранка, в которой прохожий употребил резкое выражение: “Laß dir Beton ins Gehirn spritzen, runzlicher Hundsaffe!” [6]. Слово “Hundsaffe” было употреблено им с целью оскорбления своего оппонента в споре. Эта контекстуально инвективная лексема сочетается с определением ‘*runzlicher*’, что придает тексту повышенную экспрессивность. Данную лексему мы относим к группе лексики со значением эмоциональной характеристики персонажа.

Другой пример: Роберт, Готтфрид и Патриция ужинают вместе. Роберт уже знает, что Патриция серьезно больна, но он и его друг стараются вести себя так, будто бы все в порядке. После ужина раздосадованный болезнью своей подруги Роберт употребляет эмотивную фразу “Verdammt noch mal!” [Там же]. Лексема ‘*verdammt*’ оценочна. Она выражает негативную эмоцию персонажа, которая обусловлена болезнью возлюбленной Роберта. Этот эмотив можно отнести к группе лексики со значением эмоционального отношения.

Приведем еще один текстовой пассаж: Ленц и Роберт сидят в мастерской. Ленц вспоминает вечер, проведенный с Патрицией, и хочет узнать её адрес у Роберта. Роберт, однако, адрес потерял. Ленц в данном случае употребляет фразу: “Jammervoller Dilettant! Um so schlimmer! Weißt du denn nicht, daß das ein fabelhaftes Mädchen war? Herrgott! Er starrte zum Himmel. Läuft uns endlich schon mal was Richtiges über den Weg, dann verliert so ein Trauerbolzen die Adresse!” [Там же]. Ленц применил эти оценочные слова (в особенности, оценочный эпитет ‘*jammervoller*’), для того чтобы «достучаться» до Роберта и убедить его в том, что он совершил ошибку. Эта эмоционально окрашенная лексема относится к группе лексики со значением эмоционального воздействия.

Не менее эмотивен, на наш взгляд, и следующий пассаж из романа. Роберт Локамп разговаривает с доктором Жаффе. Они говорят о будущем Патриции и о её здоровье. Доктор расстроен тем, что не может дать никаких гарантий по поводу её выздоровления. В это время в комнату заходит медсестра. С раздражением он делает жест, чтобы она ушла и говорит: “Alte Hexe! “sagte er.” Seit zwanzig Jahren will ich sie schon ’rauswerfen. Ist nur zu tüchtig” [Там же]. Лексема “Hexe” (ведьма) оценочна. В немецком языке ею выражается негативно-оценочная характеристика человека. Использование эпитета ‘*alt*’ в данном контексте усиливает эмоциональный накал приведенного текста. Этими словами Жаффе показывает своё недовольство поведением медсестры. Данный эмотив можно отнести к группе лексики, выражающей эмоциональное отношение человека.

В оценочном плане не менее эмотивно и слово “verrückt”. Приведем контекст его употребления в романе. Трое друзей были на автогонках, и Отто Кестер выполнил опасный трюк, который мог привести к трагическим последствиям. Увидев это, Готтфрид Ленц воскликнул “Verrückt!”. Данное выражение говорит нам о том, что Готтфрид Ленц осуждает своего друга за его поведение. Эмотив “verrückt” относится к группе лексики, выражающей эмоциональное отношение говорящего. В следующем сюжете романа обратим внимание на употребление эмотива “Memme” (трусика). Его использовал Готтфрид Ленц. Он провожал Роберта Локампа на важную сделку по продаже машины, но сомневался в его предпринимательских способностях: “Abrakadabra, großer Schiwa, betete Gottfried, segne diese Memme mit Mut und Stärke! Halt, hier, noch besser, nimm's mit! So, jetzt spuck noch dreimal aus” [Там же]. Посредством этого оценочного слова мы можем понять, что Ленц относится в конкретном эпизоде романа с иронией к другу. Эта эмоциональная лексема выполняет характеризующую функцию.

Далее приведём примеры использования позитивных эмотивов в романе Э.М. Ремарка. Роберт Локамп, Патриция, Готтфрид Ленц и их общий друг Альфонс собрались вместе, чтобы поужинать, но Альфонс колебался остаться с друзьями или нет. В итоге он решил поужинать в кругу друзей, и когда он объявил это остальным, Готтфрид Ленц сказал: “Du willst mit uns essen, Goldjunge? “rief Lenz.”

Welche Auszeichnung!” [6]. Интересен эмотив “Goldjunge” («Золотко ты моё»). Автор выбирает именно эту лексему для того, чтобы подчеркнуть наличие тёплых отношений между друзьями. Готтфрид Ленц называет так своего друга, поскольку ценит его и рад находиться в его компании. Таким образом, мы можем сделать вывод, что в данном контексте эмотив “Goldjunge” выполняет функцию экспликации радости. Этот эмотив выражает отношение говорящего к своему другу. Приведём ещё один текстовой пассаж. Патриция и Роберт разговаривают о её возможном переезде к нему. Для Патриции это – очень важный шаг, который должен быть тщательно обдуман. Выслушав доводы Роберта, она произносит: “Das klingt ja beinahe so, als hättest du es dir schon genau überlegt, Liebling” [Там же]. Рассмотрим лексему “Liebling”. Она переводится как «любимый», «дорогой». Через её употребление мы видим, что отношения между героями довольно близкие. Примечательно, что данная лексема употребляется множество раз Патрицией. Этот эмотив также относится к группе лексики со значением эмоционального отношения.

Не менее интересен эмотив “alter Junge” (дорогой старик). Роберт решил пойти в бар в надежде встретить там кого-нибудь из своих знакомых и скрасить с ними своё одиночество. Такой знакомый нашёлся, им оказался Валентин. Старые друзья встретились в баре. Валентин употребил словосочетание “alter Junge” в знак того, что он рад видеть своего друга. Оно выражает отношение говорящего к своему другу.

Рассмотрим следующий пример: Роберт Локамп пришёл в автомастерскую к Отто Кестеру. Там он увидел необычную иллюминацию, которую соорудил Готтфрид Ленц. Роберт был настолько потрясён увиденным, что воскликнул: “Großartig” (замечательно, отлично). В данном примере эмотив был употреблён для выражения чувства восторга. Лексема “großartig” относится к группе лексики, выражающей эмоциональное состояние.

Эмотив “kleine Blüte” был употреблён в следующей ситуации. Роберт Локамп, Патриция, Готтфрид Ленц и Фердинанд Грау сидели в пригородном трактире и размышляли о жизни. Чтобы сказать комплимент Патриции, Фердинанд произнёс: “Was sagen Sie zu uns Schwätzern, kleine Blüte auf den tanzenden Wassern?” [Там же]. Данное словосочетание переводится как «маленький цветок на пляшущей на воде». Это эмоционально окрашенное словосочетание было использовано в качестве комплимента. Данный эмотив относится к группе эмоциональной характеристики персонажа.

Рассмотрев представленную эмотивную лексику, мы пришли к выводу, что каждый эмотив несёт определенную функцию. Материал показывает, что выявленные в романе Э.М. Ремарка негативные эпитеты относятся, согласно ранее упомянутой классификации эмоциональной лексики В.И. Шаховского, ко всем четырем группам, в то время как позитивные эмотивы в основном коррелируют с группами № 1 и № 2. И по качественному составу, и по количественной репрезентации негативная лексика в романе «Три товарища» доминирует. Она гораздо богаче, красочнее и разнообразнее, чем представленная положительная оценочная лексика. Стоит отметить, что негативную лексику, главным образом, употребляют мужчины, а большую часть позитивных эмотивов – женщины. По итогам проведённого исследования можно сделать вывод о том, что эмоции играют большую роль в жизни человека. Эмотивы придают художественному тексту красочность и образность.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора в языке чувств // Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 385–398.
2. Вербина Г.Г. Психология эмоций. Чебоксары: Чуваш. гос. уни-т, 2008.
3. Красавский Н.А. Ключевые концепты «страх» и «вина» в романе Германа Гессе «Демьян. История юности, написанная Эмилем Синклером» // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2017. № 8(121). С. 134–139.
4. Красавский Н.А. Метафора как средство вербализации эмоций в произведениях Стефана Цвейга // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2018. № 3(126). С. 119–126.
5. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. 4-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
6. Remarque E.M. Drei Kameraden, Köln, 1991.

ALINA NECHIPAS

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**VERBALIZING EMOTIONS IN THE NOVEL “THREE COMRADES”
BY E.M. REMARQUE**

The article deals with the research of emotive vocabulary based on the material of the novel “Three comrades” by the renowned German writer of the XXth century E.M. Remarque. There are revealed the functions of emotions. There is found out the fact of dominating the words with negative semantics in comparison with the emotives with positive meaning.

Key words: emotion, emotive, function, author, textual passages, novel.

Педагогические науки

УДК 373.2

Т.И. ПАТРИНА

(patrinati@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИГРА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ДОШКОЛЬНИКА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЕГО ЛИЧНОСТИ*

*Рассматриваются особенности игры современного дошкольника на основе наблюдений.
Описывается влияние этой игры на формирование личности ребенка.*

*Ключевые слова: современный дошкольник, личность дошкольника, наблюдение,
сюжетно-ролевая игра, содержание игры, сюжет игры, роль.*

Проблема игры у дошкольников является на данный момент остросоциальной, поэтому остается актуальной для всех, кто занимается проблемой влияния игровой деятельности на формирование личности дошкольника. Важно анализировать не поверхностный результат этой проблемы, а непосредственно ее корень. Игра, как известно, присутствует в жизни каждого современного ребенка. Чем наполнена эта игра? Соответствует ли возрастным возможностям игровая деятельность ребенка? Существует типология игр, где особой важностью обладает каждый тип игры и по-разному влияет на формирование личности дошкольника. Однако под главной и центральной проблемой игровой деятельности по праву понимают сюжетно-ролевую игру [2]. То, что взрослый может наблюдать в качестве её внешнего проявления, ребёнку может показаться лишь эмоциональными действиями с игрушкой, которые он когда-то также испытывал в детстве. В корне этого огромного «детского труда», т. е. игры, лежит сложная структура, которая, в свою очередь, выполняет две важнейшие функции в формировании личности ребенка. Парадоксально, но сюжетно-ролевая игра, отражая собой внутреннюю жизнь и личность ребенка, одновременно формирует эту личность и наполняет ее. Таким образом, структура сюжетно-ролевой игры включает в себя следующие компоненты: сюжет, содержание, роль.

В ходе научно-практического исследования в частном детском саду «Разумка» г. Волгограда происходило непосредственное наблюдение за игровым процессом 20 детей дошкольного возраста (от 3 до 6 лет). В ходе наблюдения были отмечены некоторые особенности компонентов сюжетно-ролевой игры. Ниже нами приводится описание этих компонентов, соотнося с данными непосредственного наблюдения за игровой деятельностью современного дошкольника.

Д.Б. Эльконин предложил следующее определение: «Под сюжетом следует понимать ту сферу деятельности, которую дети отражают в своих играх» [4]. Сюжеты игр отражают конкретные условия жизни ребенка. Кругозор ребенка меняется, к тому же он все больше знакомится с окружающим миром – происходит изменение этих условий, что, в свою очередь, значительно влияет на изменение сюжета. Ребенок может по-разному реализовывать сюжет, но главное, что видно невооруженным глазом взрослого, – это игровые действия. Наблюдения показывают, что сейчас детская игра действительно имеет разный спектр сюжета, что касается конкретно и игровых действий. Это объясняется огромным влиянием информационного поля на жизнедеятельность, зрительный опыт ребенка очень велик. Дети много играют в различных мультипликационных персонажей, всё чаще преобладают роли, реализующие зрительный опыт ребенка. Велик ли при этом чувственный опыт? В связи с тем, что разный сюжет телевизионной передачи или рекламной вывески не дает ребенку эмоционально действенного переживания событий. Более того, сейчас мы не можем говорить об абсолютном проигрывании

* Работа выполнена под руководством Лазаренко Е.Н., кандидата педагогических наук, доцента кафедры педагогики дошкольного образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

реальной жизни взрослых. На данный момент сюжеты становятся все более фантастичными, в них детьми не проигрывается позиция взрослого, потому как материального, а не информационного опыта у детей сейчас меньше. Выписка № 6 из дневника наблюдения: «С.(5 лет) подходит к М.(3 года) и предлагает обсудить мультфильм, просмотренный вчера вечером, затем начинает изображать его при помощи характерных звуков стрельбы, а также телодвижений робота, на что в ответ получает от М. положительную реакцию и продолжает изображать персонажа. В игре отсутствует яркая эмоциональная окраска, отсутствует игровая речь, нет развития сюжета». Существует несколько классификаций игр по сюжетам. Д.Б. Эльконин достаточно подробно описывает их в своих работах, посвященных ролевой игре ребенка [5]. Нам представляется возможной следующая классификация игр: бытовые (игры в «дочки-матери», магазин и т. д.), производственные (игры в «водителя» и др., т. е. игры, отражающие различные профессии, труд людей), общественно-политические (игры в войну, школу и т. д.). Можем ли мы сейчас в полной мере применить эту классификацию к современной игровой деятельности дошкольника? Наверное, всё-таки можем. Однако в игре детей преобладает такой вид, которого даже нет в этой классификации.

Таким образом, влияние развития сюжета на формирование личности дошкольника очень велико. Педагог в своей работе может помогать детям приобретать новый опыт, где различные отношения проявляются между реальными людьми, главным образом между взрослыми, тем самым развивая сюжеты игр. Это – «экскурсии в мир взрослых», в том числе и возможность детей наблюдать за разными аспектами работы детского сада, за общением взрослых, а также преобладание в работе живых эмоций и минимизированное использование мультимедийных технологий.

Содержание сюжетно-ролевой игры – это то, что воспроизводится ребенком в качестве главного в человеческих отношениях. Ребенок в процессе жизнедеятельности так или иначе имеет возможность прочувствовать отношения и деятельность окружающих его людей, что и выражено в содержании его игровой деятельности. Характер человеческих отношений, смысл его действий, в том числе и отношение человека к определенному предмету или делу, – это та внешняя сторона жизни, которую отражает содержание. Конкретный характер тех отношений между людьми, которые дети создают в игре, может быть различным и зависит от отношений реальных взрослых, окружающих ребенка. Парадокс состоит в том, что одна игра может быть разной по содержанию и выглядеть у двух детей противоположно. Мы можем говорить о том, что содержание игры исполняет ключевую роль в отношении ребенка к той или иной деятельности вообще [3]. Выписка № 5 из дневника наблюдения: «Н. (4 года) готовит кукле суп, после кормит куклу небрежно и быстро, на предложение воспитателя помыть посуду, отвечает “я не мою посуду, не люблю, помой ты”». Выписка № 1 из дневника наблюдений: «Д. подошла к воспитателю и попросила починить машинку, на то, что воспитатель не смог это сделать, Д. решила без сожаления выбросить ее... Большинство игрушек в группе подвергаются поломке со стороны детей и перестают быть интересными, большинство детей (5 лет) любят новые игрушки, но быстро теряют к ним интерес». Почему имеет место чувство вседозволенности у детей, а также обесценивание игрушек? Это говорит, прежде всего, о том, что в той среде, где развивается ребенок, такие отношения происходят у окружающих взрослых. Возможно, люди вообще стали меньше что-либо ценить. Эти человеческие качества хорошо видны в игре ребенка. Они еще не являются его внутренним достоянием, но могут ими стать, если содержание игровой деятельности не изменится.

В условиях дошкольного образовательного учреждения воспитатель имеет возможность грамотно построить взаимодействие не только в очевидных ребенку вещах, но и там, где казалось бы доля влияния на ребенка не велика. Педагог должен быть вежлив не только с детьми, но и с родителями и персоналом, относиться к своим вещам и к вещам детей с уважением, ценить рисунки детей так же, как и их мнение [Там же]. Это главным образом поменяло бы возможно содержание сюжета.

Содержание влияет на формирование личности качествами, которые формируются в процессе проигрывания. Ведь то, как относится ребенок к кукле в игре, так он будет относиться к своему ребенку в будущем. Мы можем создавать среду с положительным содержанием и поощрять такое содержание в игре детей.

Содержание сюжетно-ролевой игры воплощается ребенком с помощью выбранной им роли, роль – средство реализации сюжетно-ролевой игры. Роль, которую примеряет на себя ребёнок в процессе игры, Д.Б. Эльконин называет единицей игры, её центром [4]. Она объединяет в себе образец и правила, которые берёт на себя ребёнок в процессе ее переживания. Те роли определяются взрослым. В процессе наблюдения было отмечено, что роли детей чаще всего переносятся на игрушку-персонажа, которым играет ребенок. Проблема этих ролей состоит в том, что часто они не нуждаются в партнере, поэтому редко с такой ролью связано определенное правило, а также отсутствует игровая речь. Встречаются и обычные классические роли, в которых конкретно просматриваются картины современности и реалии, в которых живут дети. Правила вызывают особый спор у детей, потому как многие дети к 6–7 годам не привыкли подчиняться каким-либо правилам в жизни. Выписка № 8 из дневника наблюдений: «Р.(6 лет) и С.(5 лет) играют с солдатиками, которые не защищают что-либо конкретное, а также не имеют определенных положительных и отрицательных качеств. При столкновении интересов дети не могут договориться о правилах». Педагог в современных условиях все же имеет возможность повлиять на этот структурный компонент, потому как сам по себе заменяет близкого взрослого, который, в свою очередь, и является образцом для дошкольника.

Как роль влияет на формирование личности? Многообразие ролей в игре ребенка формирует его произвольность, дошкольнику это помогает усваивать правила и выполнять их. Правила игры – это своего рода отражение норм морали в жизни людей.

Сейчас нам необходимо найти современный подход к развитию сюжета игр, наполнению их содержания главным образом положительным опытом, а также поощрять значение роли и правил в игре. Это в конечном итоге сформирует гармоничную личность, которая способна широко и глубоко мыслить уже не только в игровой ситуации, но и в жизни.

Наблюдение позволило нам выделить особенности игры именно у современных дошкольников, результаты наблюдения могут оказать огромное влияние на повседневную работу воспитателя. Необходимо обращаться за помощью к режимным моментам в осуществлении развития игровой деятельности, потому как именно они занимают основное время пребывания в детском саду. На первый взгляд, такие моменты не содержат в себе развивающего значения, но, на самом деле, представляют огромную важность в развитии сюжетно-ролевой игры детей. Здесь дети непосредственно вовлечены в процесс, поэтому правильно выстроенная работа с детьми во время приемов пищи, прогулок и т. д. помогает педагогу формировать у детей представления об определенном образе жизни и отношениях в ней, не прибегая при этом к сложным методикам и материалам. Вопросом дальнейшего исследования является формирующий эксперимент с данной группой детей с опорой на данный метод работы.

Таким образом, мы можем говорить о несомненном влиянии игровой деятельности на формирование личности дошкольника. В современном мире этот факт приобретает проблемный и центральный оттенок в педагогике и психологии. Для построения программы воспитания возникает вопрос и о методах, т. е. о том, как и какими путями можно достигнуть поставленных целей воспитания [1]. С течением времени этот вопрос актуализируется снова и снова, побуждая педагога создавать новое, чтобы всё, что было разработано давно и является эффективным, было одновременно современным и небезосновательным.

Литература

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968.
2. Дьяченко О.М., Лаврентьева Т.В. Психическое развитие дошкольников. М.: Педагогика, 1984.
3. Михайленко Н.Я. Педагогические принципы организации сюжетной игры // Дошкольное воспитание. 1989. № 4. С. 38–45.
4. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избран. тр. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999.
5. Эльконин Д.Б. Психология игры. 2-е изд. М.: ВЛАДОС, 1999.

TATIANA PATRINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**GAME IN THE LIFE OF A MODERN PRESCHOOL PUPIL AND ITS INFLUENCE
ON HIS PERSONALITY'S FORMATION**

*The article deals with the peculiarities of the game of a modern preschool pupil based on the observation.
The influence of the game on his personality's formation is described.*

Key words: *modern preschool pupil, preschool pupil's personality, observation,
role-playing game, game's content, game's plot, role.*